

М. И. МИХАЙЛОВ

У ИСТОКОВ ВЕЛИКОГО ДВИЖЕНИЯ

Создание
Союза коммунистов

○

Коммунисты
в годы революции

○

Новый этап
борьбы за партию

○

Заговор реакции
против революционного
пролетариата

Издательство "Наука"

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

М. И. МИХАЙЛОВ

У ИСТОКОВ
ВЕЛИКОГО
ДВИЖЕНИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

МОСКВА 1980

В работе освещается история Союза коммунистов — первой международной коммунистической организации, созданной и руководимой основоположниками научного коммунизма К. Марксом и Ф. Энгельсом.

На основании большого количества источников автор воссоздал картину борьбы Маркса, Энгельса и их сторонников за создание пролетарской партии на раннем этапе развития марксизма и международного рабочего движения, историю предшественников Союза коммунистов. Большое место в работе занимает вопрос о зарождении и распространении принципов пролетарского интернационализма в рабочем движении Европы.

Ответственный редактор
доктор исторических наук
Б. А. АЙЗИН

ВВЕДЕНИЕ

В июне 1847 г. в Лондоне, в помещении Немецкого просветительного рабочего общества, начал работу I конгресс Союза справедливых. Небольшая группа делегатов, представлявшая 300—400 членов союза, разбросанных по разным странам Европы, в течение десяти дней обсуждала основные принципы и направление практической деятельности организации. Конгресс принял решение о новом названии союза: он стал именоваться Союзом коммунистов, написавшим на своем знамени боевой призыв Маркса и Энгельса: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» Так возникла международная организация коммунистов, положившая в основу своей деятельности великие принципы марксизма.

Союз коммунистов был малочисленной организацией, слабо связанной с рабочим движением Европы. В Германии — а большинство его членов составляли немецкие ремесленники — он жестоко преследовался и вынужден был действовать в глубокой тайне. Первые пролетарии-коммунисты могли вести свою работу лишь подпольно, собираться укрادкой, небольшими общинами от трех до двадцати человек. Возможности союза для привлечения к себе внимания рабочих масс были ограничены из-за полицейских преследований, а также потому, что классовое сознание пролетариата еще только формировалось. Нужно было выискивать поодиночке рабочих, которые сознавали свое классовое положение в обществе и свою историко-экономическую противоположность капиталу, да и сама эта противоположность в те времена еще только возникала. Теория научного коммунизма, представителем которой с 1847 по 1852 г. являлся союз, была практически неизвестна большинству революционных пролетариев, а «мудрые» филистеры от политики и полиции смотрели на нее как на нелепый

бред безумцев, как на тайное учение нескольких одиноких сектантов.

С тех пор международное рабочее движение прошло огромный путь великой исторической значимости, выросло в исполинскую силу.

Теория научного коммунизма со времени создания «Манифеста Коммунистической партии» и принятия его в качестве программы первой международной коммунистической организации борющегося пролетариата стала знаменем нашей эпохи. Она составляет идейную основу руководства строительством социализма и коммунизма, является знаменем международного коммунистического движения, всей борьбы народов за социальное и национальное освобождение.

Всепобеждающие идеи научного коммунизма подтверждены всем ходом исторического развития. Они нашли свое воплощение в великих победах советского народа и других социалистических стран, в мировом коммунистическом движении, в национально-освободительной борьбе трудящихся развивающихся стран.

Основоположники научного коммунизма были не только великими теоретиками пролетариата, но и выдающимися организаторами, посвятившими всю жизнь его освобождению. Еще на заре своей деятельности они пришли к выводу, что освобождение рабочего класса возможно лишь в том случае, если пролетариат будет иметь свою самостоятельную партию.

Одним из важных этапов борьбы Маркса и Энгельса за создание коммунистической партии явилась их деятельность по организации Союза коммунистов и руководство им. Это была первая в истории подлинно революционная партия международного пролетариата. Истории этой организации и посвящена наша работа.

Автор не впервые обращается к истории возникновения и деятельности Союза коммунистов. За четверть века по этой тематике им были опубликованы статьи, сообщения, брошюры, рецензии, разделы в коллективных трудах и две монографии, в которых подведены итоги исследования.

Возвращение к этим сюжетам, по мнению автора, определяется тремя обстоятельствами.

Во-первых, в последние годы был обнаружен ряд новых материалов по истории Союза коммунистов. Среди них наибольшее значение имеют опубликованные в 1968 г. прогрессивным историком Бертом Андреасом документы, посвященные основанию союза и раскрывающие роль К. Маркса и Ф. Энгельса как его организаторов и руководителей. Много новых важных материалов содержит и сборник документов, изданный в Берлине¹. В издание объемом 1196 страниц включено 384 документа, значительная часть которых публикуется впервые. В СССР также вышли в свет два сборника документов, часть публикуемых в них материалов автору не была известна.

Во-вторых, в Советском Союзе и за его пределами, преимущественно в ГДР, появились работы, которые вносят существенные уточнения в историю союза, в особенности в эпоху революции 1848—1849 гг.

В-третьих, степень разработанности проблемы позволяет предложить самому широкому кругу читателей краткую историю первой международной коммунистической организации, наследником которой является современное международное коммунистическое движение.

¹ Der Bund der Kommunisten: Dokumente und Materialien. Berlin, 1970, Bd. 1. 1836—1849.

Глава первая

СОЗДАНИЕ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

Первые рабочие организации

Процесс разложения ремесленного производства в государствах Германского союза привел к усиленной эмиграции ремесленников-подмастерьев в другие страны Западной Европы. Многочисленные немецкие колонии существовали в Брюсселе и Лондоне; еще более внушительными они были в швейцарских кантонах. Но больше всего немецких ремесленников оказалось во Франции, преимущественно в Париже.

Население Парижа в 1836 г. равнялось примерно 900 тыс. жителей, из них 70—85 тыс. составляли немцы; стало быть, почти каждый десятый парижанин был тогда немецким эмигрантом¹.

подавляющее большинство немцев, проживавших в Париже, составляли ремесленники — сапожники, портные, столяры. Их конкуренция отрицательно сказывалась на заработках французских ремесленников. Правительство и полиция не замедлили воспользоваться этим для разжигания взаимной вражды между французскими и немецкими тружениками, и в течение ряда лет они оставались самыми ожесточенными врагами. В Сент-Антуанском предместье, которое в те времена было населено рабочими, происходили кровавые столкновения между немцами и французами, принимавшие форму настоящих уличных сражений.

Вторую группу немцев в Париже составляли политические эмигранты, в основном литераторы, художники. До середины 30-х годов эти две группы почти не соприкасались друг с другом.

До июльской революции 1830 г. ни те, ни другие не имели никаких организаций; не участвовали они и в

¹ Kowalski W. Vorgeschichte und Entstehung des Bundes der Gerechten. Berlin, 1962, S. 36—39.

тайных объединениях французов. Рабочий-инструментальщик Конрад Нейбер, арестованный в Ганновере за участие в тайных союзах, на допросе 27 октября 1840 г. заявил, что до июльской революции среди немцев, проживавших в Париже, не существовало никаких объединений политического характера; более того, немцы никогда не собирались вместе для обсуждения политических вопросов, не говоря об организованных собраниях².

Июльская революция, последовавшие за ней два восстания лионских ткачей, политические события внутри Германии активизировали деятельность немецкой политической эмиграции в Париже.

В годы июльской монархии немецкие политические эмигранты охотно устанавливали контакты с тайными обществами французских республиканцев. Донесения парижской префектуры содержат немало сообщений и о возникновении в 30-х годах тайных объединений среди немецкой эмиграции. Первое время эти объединения охватывали исключительно интеллигенцию. Однако очень скоро в их составе появились ремесленники.

Немецкий народный союз

Первая организация немецких политических эмигрантов и ремесленников была основана в феврале 1832 г. в Париже, летом 1833 г. она приняла название Немецкий народный союз. Союз ставил своей целью поддержку эмигрантов, а также содействие немецкой демократической прессе путем периодического издания и распространения листовок³. В состав организации входило примерно 90 человек. Часть из них являлась ремесленниками, другие в большинстве своем принадлежали к числу лиц свободных профессий⁴.

² Deutsches Zentralarchiv Abteilund Merseburg (далее — DZA), II, Rep. 105, N 2, 34a, Bl. 1.

³ Kowalski W. Op. cit., S. 41—42.

⁴ Obermann K. Deutschland 1815—1849. Berlin, 1963, S. 97—99; Оберман К. К истории раннего периода немецкого рабочего движения (1833—1836). — В кн.: Рабочее движение в новое время. М., 1964, с. 39—42.

О возникновении Немецкого народного союза и характере его деятельности упомянутый выше Нейбер на следствии показал, что уже в 1831 г. два печатных органа — газеты «Вествоте» Зибенпфайфера и «Трибуна» Вирта призвали к образованию союза. Они предлагали повсюду создавать союзы поддержки свободы печати и собирать для этой цели добровольные денежные взносы. В ответ на этот призыв в Париже возник Союз печати. Под этим названием он существовал недолго и вскоре стал именоваться Немецким народным союзом.

Этот союз, говорил Нейбер, пошел значительно дальше: он поставил своей целью добиться изменения формы государственного правления в Германии. Большая часть денежных взносов направлялась на оказание помощи политическим эмигрантам. Членом союза был всякий, кто платил взносы. Во главе стоял комитет, который якобы на каком-то собрании был одобрен без голосования, но фактически являлся неоформленным, так что даже не было известно, кто является его членами. На собрания приходили желающие, чаще всего — посетители кафе в пассаже Симон.

Первое время союз насчитывал приблизительно 200 членов, затем взносов стало все меньше и меньше, и к моменту роспуска в него входило около 30 человек⁵.

Аналогичные показания дал рабочий-инструментальщик Фаутц, арестованный и привлеченный к следствию в Великом герцогстве Баденском. На допросе 6 января 1841 г. он показал, что на собраниях «Народного союза» время от времени произносились речи политического содержания; среди всего прочего говорили, что было бы хорошо, если бы Германия была единой империей⁶.

На допросе 7 января 1841 г. Фаутц вновь повторил, что организация стремилась к единству Германии. «План был таков: достичь единства Германии; чего-либо более определенного сформулировано не было, скорее всего речь шла о том, что Германия должна стать республикой, но было бы хорошо, если бы Германия стала империей во главе с кайзером»⁶.

⁵ DZA, II, Rep. 105, N 2, 34a, Bl. 3.

⁶ Ibid.

Подробные показания о деятельности Немецкого народного союза дал арестованный в Ганновере переплетчик Гартман. На допросе 2 января 1841 г. он подтвердил, что целью союза являлось введение республики в Германии, а также достижение «человеческих и гражданских прав» на основе тех принципов, которых придерживался союз. Союз ограничивал свою деятельность распространением этих принципов. Члены его платили взносы, которые составляли 1 франк в месяц, их тратили на печатание революционных материалов, распределявшихся среди членов союза, которые распространяли их среди немцев, проживавших за границей, не упуская при этом случая отправить эти материалы в Германию либо с отъезжающим членом союза, либо просто с кем-нибудь из знакомых. Сам Гартман распространял листовки среди ремесленных подмастерьев во Франции.

Гартман сообщил интересные сведения о возникновении этой организации, совпадавшие с теми данными, которыми мы располагаем: «Я часто слышал, что союз возник при следующих обстоятельствах. Когда баденцы добились согласия властей на свободу прессы, несколько немцев в Париже объединились, чтобы регулярно собирать денежные взносы, которые посылались в Баден, чтобы поддерживать публиковавшиеся там вольнодумные издания и способствовать их распространению; кроме того, при своем возникновении союз имел целью поддерживать немецких политических эмигрантов, находившихся тогда в Париже. Это происходило вплоть до роспуска союза»⁷.

На вопрос, был ли союз тайным объединением, Гартман ответил отрицательно. «Нет,— сказал он,— парижской полиции союз был так же хорошо известен, как и французское Общество прав человека. Тенденции обоих объединений были тождественны. Когда весной 1834 г. появился закон, запрещающий политические общества и объединения, Немецкий союз был распущен. Я могу лишь добавить, что в собраниях союза мог

⁷ Ibid.

принимать участие каждый, никого не считали посторонним»⁸.

Немецкие полицейские чиновники в составленных ими документах усердно пытались акцентировать тайный характер союза и революционную тенденцию его деятельности.

Можно с полным основанием утверждать, что Немецкий народный союз разделял программные положения Общества прав человека⁹. Это общество, как и интересующее нас немецкое объединение, в первые годы июльской монархии существовало легально и пользовалось весьма благосклонным отношением к нему властей и даже полиции. «Либеральная» политика Луи-Филиппа вполне объяснима: баррикадные бои в июле 1830 г., в результате которых он оказался у власти, процесс против бывших министров Карла X, провокации легитимистов в конце 1830 г. и начале 1831 г., широкое распространение в народе республиканских идей заставляли короля банкиров и его окружение быть осторожными и не скупиться на либеральные обещания.

Первая организация немецких эмигрантов установила нелегальные связи с Баденом, Пфальцем, Гессеном, Вюртембергом, Рейнской областью и Пруссией.

Летом 1833 г. направление деятельности и характер союза определяли либералы, по преимуществу эмигранты из Южной Германии. С осени 1833 г. против идеологического господства либералов начали энергично выступать мелкобуржуазные республиканцы, в том числе

⁸ Ibid., VI. 5.

⁹ Общество прав человека было одним из самых влиятельных республиканских обществ Франции того времени. Оно образовалось в 1832 г. из студентов и рабочих. Декларация прав человека, представлявшая собой программу Общества, начиналась словами: «Цель Общества — счастье всех его членов». Далее в декларации говорилось: «Люди всех стран — братья, и все народы должны помогать друг другу в завоевании и защите общей свободы. Тот, кто угнетает или стремится угнетать один народ, объявляет себя врагом всех народов и должен преследоваться всеми как разбойник, восстающий против человеческой природы» (Landeshauptarchiv, Dresden, Ministerium des Innern, N 11021, vol. 2). В данном документе, как и в ряде других, чувствуется влияние французского рабочего класса, к которому с большим уважением относились деятели Общества.

Теодор Шустер и Якоб Венедей. Ремесленные подмастерья имели значительное влияние в союзе: из пяти членов руководящего комитета их было четверо¹⁰.

С июля 1833 г. Немецкий народный союз приступил к печатанию и распространению листовок. Их тексты, а также способы распространения обсуждались на общих собраниях. 21 октября собрание приняло решение, что из 2 тыс. экземпляров очередной листовки 1500 следует распространить среди крестьян и «низших классов населения» Рейнской области, а 500 — среди немецких эмигрантов в Париже. Собрание, состоявшееся 28 октября, постановило, что важнее всего распространять листовки в Пруссии¹¹. Члены союза обсуждали также вопрос, кому адресовать листовки: всем сословиям или только рабочим. О ходе и итогах дискуссии нам ничего не известно. Можно лишь предположить, что вторая точка зрения взяла верх.

К такому заключению, имеющему весьма гипотетический характер, можно прийти на основании лишь одного факта: выпущенная в ноябре 1833 г. листовка была адресована только рабочим. В ней говорилось, что ремесленники, фабричные рабочие и крестьяне являются самыми несчастными и бедными людьми, хотя выполняют самые тяжелые работы; зато фабриканты, помещики, банкиры, капиталисты, князья, министры — словом все, кто окружен роскошью, живут в абсолютной праздности. Как же могло случиться, что миллионы людей работают ради роскоши праздных бездельников? «Это происходит оттого, — писали авторы листовки, — что бездельники нашли секрет, как заставить вас незаметно для вас самих работать на них и, что еще важнее, заставить вас думать, что они оказывают вам милость и благодеяние, позволяя проливать пот ради их наслаждений. Что это за секрет — подумайте хорошенько сами. Но если вы не догадаетесь, то ждите

¹⁰ В состав комитета входили Теодор Шустер, портной-подмастерье Иоганн Шумахер из Майнца, рабочий-инструментальщик Нейбер, литограф Урбан Мутанц из Бадена, наборщик Гольдшмидт из Гильдсхейма. См.: *Kowalski W. Op. cit.*, S. 44.

¹¹ *Оберман К. Указ. соч.*, с. 40.

нашей следующей листовки, в которой будет дано решение этой задачи»¹².

Вскоре появилась обещанная листовка, она заканчивалась призывом к уничтожению богатства, т. е. крупной частной собственности¹³.

8 декабря на общем собрании союза обсуждалась декларация политических принципов. Большинство выступало с демократических позиций и отстаивало идею превращения Германии в республику, что знаменовало начало процесса превращения организации взаимопомощи в экономическое и политическое объединение немецких рабочих. Этот процесс был временно остановлен акциями французского правительства, вставшего на путь открытых репрессий: 10 апреля 1834 г. вошел в силу новый закон о коалициях, направленный против организаций, имевших республиканские тенденции. Через три дня, 13 апреля, в Париже вспыхнуло республиканское восстание, в котором приняли участие некоторые члены союза. Это обстоятельство поставило союз под угрозу репрессий со стороны июльской монархии. В мае 1834 г. союз прекратил свое существование, но немецкие политические эмигранты и рабочие не собирались прекращать начатую ими борьбу.

Союз отверженных

Закон о запрещении коалиций ускорил процесс формирования нелегального тайного общества. 2 мая 1834 г. в Париже состоялось собрание группы членов Народного союза. Оно обсудило предложение о создании конспиративной организации — Союза отверженных и предварительный проект его устава. В состав нового союза вошли как политические эмигранты, так и эмигранты-ремесленники. Большинство программных положений организации совпадало с республиканско-демократической программой Общества прав человека и граждани-

¹² Листовка опубликована в приложении к указанной книге В. Ковальского (*Kowalski W. Op. cit., S. 177—178*). Хранится: DZA, II, Rep. 77, Tit. 509, N 3, adh. 3, vol. 1, Fol. 75.

¹³ *Kowalski W. Op. cit., S. 182.*

на. Некоторая специфика программы сводилась лишь к требованию единства Германии.

Союз был организован в виде иерархически расчлененного общества заговорщиков на началах безусловно-повиновения по отношению к руководителям, оставшимся неизвестными рядовым членам. Во главе стоял руководящий комитет — «хижина нации», или «очаг». Вторым звеном были «окружные лагеря», которым в свою очередь подчинялись «лагеря», или «горы»; низовые ячейки организации назывались «хижины», или «палатки». Члены последних знали только своего непосредственного руководителя.

Союз имел два устава: общий устав и устав для «лагерей». Сколько-нибудь существенных различий между уставами не было, но наличие двух документов свидетельствовало о неравенстве в правах членов организации, поставившей своей целью борьбу за равенство. Рядовые члены союза, по преимуществу ремесленные подмастерья, входившие в «палатки» и «лагеря», не могли оказывать влияние на деятельность и политическую направленность организации. Эти черты — иерархия и неравенство — были присущи большинству тайных революционных организаций в Европе, в особенности республиканским обществам Франции и карбонарским союзам Италии.

Прием в члены Союза отверженных был обставлен сложным мистическим ритуалом, во многом заимствованным у тайных обществ итальянцев и французов. Вступавшему в союз завязывали глаза и ночью приводили его на собрание. Здесь он произносил торжественную клятву «хранить тайну существования союза и быть преданным и готовым на жертвы за его благородные цели. Пусть постигнут меня бесчестье и смерть, если я нарушу клятву»¹⁴. 40-й параграф устава предусматривал за предательство смертную казнь.

Арестованные и привлеченные к следствию члены союза дали показания о порядке приема. Э. Энгельгардт на допросе 13 января 1841 г. показал: «Прием новых

¹⁴ Союз коммунистов — предшественник I Интернационала. М., 1964, с. 43—44.

членов палатки заключался в том, что кандидат в сопровождении рекомендуемого приходил на собрание. Ему разъясняли 39-й параграф¹⁵ Общего устава и принимали. В Париже существовал обычай производить прием в члены с завязанными глазами, в Германии этого не делали. В процедуру приема включалась также клятва; это особенно часто применялось в Париже. В Германии большинство давало только обет. Религиозные формы клятвы не применялись»¹⁶. Члены «палаток» в Париже имели конспиративные клички. Энке сознался, что имел кличку Красный, Брун был известен ему как Болдуин, а Зейль — Волк. Гартман дал показание, что носил кличку Альбрехт. Нейбер подтвердил, что клички были у всех членов союза, и назвал свою — Бык¹⁷. О наличии кличек у членов союза в Германии сведений нет.

В союзе существовали опознавательные знаки и пароль, которые периодически менялись. В качестве опознавательного знака в материалах допросов арестованных членов союза упоминалось проведение рукой по лицу, на которое отвечают точно таким же движением. Этот условный знак, вроде особого удара по лицу, был занесен в Париж странствующими ремесленниками. Паролем служило слово *Bürger-tugend* (гражданская добродетель) или заранее условленные вопросы и ответы. Так, на вопрос: «Ты ее видел?» — должен был последовать ответ: «Надеюсь ее увидеть». Иногда пароль произносился таким образом, что первый говорил первое слово, второй — другое и первый вновь — третье.

Опознавательными знаками и паролем можно было пользоваться как для связи с членами местной организации, так и в случае перемены места жительства.

Сектантство, заговорщичество, конспирация, иерархия сочетались с элементами демократизма, которые сохранились в низовых организациях союза. Они проявлялись в регулярном созыве общих собраний «палатки».

¹⁵ § 39 содержит текст клятвы, а порядок приема изложен в § 37.

¹⁶ DZA, II, Rep. 105, N 34a, Bl. 18. Примерно те же сведения содержат протоколы допроса других членов союза, арестованных впоследствии в Германии.

¹⁷ *Ibid.*, Bl. 3, 8.

Как правило, такие собрания проводились по понедельникам после работы¹⁸ на квартирах членов союза и лишь в порядке исключения — в других помещениях. Во время собрания уплачивались членские взносы, происходил прием новых членов, читались лекции, обсуждались политические вопросы, среди которых доминирующей была проблема будущей конституции Германии. Демократизм проявлялся также и в осуществлявшемся на практике принципе выборности руководителя на короткий срок — всего на шесть месяцев. Каждая «палатка» имела свою кассу, в которую поступали добровольные денежные взносы членов союза. Эти взносы, составлявшие во Франции 5—10 су, в Германии 6 крейцеров, уплачивались либо еженедельно, либо ежемесячно и расходовались на литературу, на материальную поддержку членов союза и другие цели, в частности на печатание листовок. Средствами кассы распоряжалась «палатка», руководство союза могло лишь обратиться с просьбой дать средства для какой-либо определенной цели¹⁹.

«Палатка» избирала председателя и помощника. В обязанности председателя, предусмотренные § 21 Общего устава, входили созыв собраний, наблюдение за регулярным проведением заседаний и представительство «палатки» во всех случаях, если не назначен особый представитель. Помощник исполнял обязанности кассира и в случае необходимости замещал председателя. Тот и другой, как уже указывалось, избирались на полгода.

Вопреки уставу обстановка в низовых звеньях Союза отверженных была весьма демократичной и совсем не напоминала тайного общества политических заговорщиков. Большинство хорошо знало друг друга, и царил взаимное доверие. Это были люди, приехавшие в чужую страну, чтобы избавиться от нужды и голода, пережитых у себя на родине. Оказавшись на чужбине, они привыкали выручать товарища в беде и сами могли

¹⁸ Бобков А. М. К истории раскола Союза отверженных в 1836—1837 годах.— Новая и новейшая история, 1959, № 5, с. 99.

¹⁹ Союз коммунистов..., с. 52.

рассчитывать на такую же дружескую поддержку. Все они были ремесленниками, людьми труда. У многих дома остались семьи. Заработать побольше денег, как следует научиться у парижан мастерству и возвратиться в родные края — других целей у многих из них не было. Вступая в объединение, они не сразу постигали его политический характер. Но условия жизни на родине, в Германии, были столь невыносимыми, что всем хотелось изменить их. Контуры будущего были весьма туманны, но величественны, столь же туманными, загадочными и величественными казались те люди, которые знают, как изменить жизнь к лучшему, умеют и могут это сделать.

Вот почему заговорщические методы работы, иерархические, диктаторские принципы построения организации, находившиеся в глубоком противоречии с условиями жизни и борьбы трудящихся, были столь характерны для раннего этапа пролетарского движения. Но здесь-то и заключалось одно из главных противоречий этого этапа рабочего движения: чем больше росло классовое сознание трудящихся, тем выше становилась степень их организованности, тем большее недовольство вызывали эти методы и принципы в пролетарской среде. Так было и в Союзе отверженных.

Заговорщические методы и диктаторские принципы были непонятны трудящимся ремесленникам, противоречили условиям их жизни, их социальной психологии, вызывали вполне обоснованное недовольство рядовых членов союза, что и послужило одной из важных причин внутренней борьбы, а в конечном итоге раскола²⁰.

Однако основная причина противоречий коренилась в неоднородности социально-классовой структуры организации. В ней преобладали полупролетарские и пролетарские элементы, руководство же находилось в руках мелкобуржуазных республиканцев. Если мелкобуржуазное руководство не выходило за рамки республи-

²⁰ Столяр Гофман, арестованный в Гамбурге, во время следствия сообщил: «Раскол в союзе произошел по той причине, что высшие органы требовали безусловного повиновения и отказ от выполнения их распоряжений грозил смертью, вот тогда-то лучшая часть общества вышла из него» (DZA, II, Rep. 105, N 34a, Bl. 17).

канского демократизма, то пролетарии тяготели к различным системам утопического социализма и коммунизма. Разумеется, этот процесс был скорее тенденцией, чем фактом, и не отличался ни определенностью, ни завершенностью.

Члены союза имели самое различное представление о его целях, причем чаще всего весьма далекое от принципов, развитых в уставе и других документах организации.

Вот некоторые показания арестованных и привлеченных к следствию во Франкфурте-на-Майне.

Щеточный мастер Людвиг и наборщик Бенц ограничились заявлением, что цель союза изложена в уставе. Столяр Гарбен добавил: «Со своей стороны я полагал, что эта цель заключается во взаимной поддержке, если кто-либо в ней нуждается». «Я понял, что союз намерен всеми средствами добиваться возможного равенства всех людей, улучшения положения ремесленного сословия»,— заявил столяр-подмастерье Энгельгардт. «Я ничего не могу сказать о целях объединения,— говорил жестянщик Васмут.— Цель осталась для меня неясной. Помню лишь, что она должна быть достигнута путем революции. Но какая именно цель должна быть достигнута путем революции, к какому общественному строю она должна привести Германию, этого я не знал и полагаю, что будущее известно только богу». Портной Энке: «Цель Союза отверженных сводилась к достижению прав человека и гражданина, эта цель могла быть достигнута путем наивозможнейшего увеличения и распространения объединения. Не могу вспомнить, говорилось ли о насилии или захвате; конечной целью союза была республика»²¹.

На допросах в уголовном ведомстве Ганновера ответы были столь же неопределенными, хотя в них и говорилось в самой общей форме о необходимости политических изменений в Германии.

Идейные позиции союза, особенно в области социальных требований, отличались крайней нечеткостью. Первоначально преобладающим влиянием в нем пользова-

²¹ DZA, II, Rep. 105, № 34a, Bl. 6--7.

лись идеи Людвига Бёрне, система взглядов которого представляла собой синтез мелкобуржуазного демократизма и христианского социализма Ламенне²².

Известный интерес для анализа воззрений членов союза представляет листовка «Символ веры отверженного»²³.

Ее авторы выдвигают и обосновывают главное политическое требование того времени — достижение единства Германии. Пути ликвидации ее раздробленности в документе не намечены, зато обозначены основные принципы будущей конституции Германии: свобода, равенство, добродетель и национальное единство.

С июля 1834 г. в Париже начал выходить печатный орган союза «Отверженный». На его страницах развернулась дискуссия о целях движения, которая велась по преимуществу между Т. Шустером и Я. Венедеем.

Программа Венедеев не выходила за рамки республиканского радикализма. Яростно нападая на князей и их ближайших подручных, он полагал, что свержение монархических режимов и установление республиканского строя быстро приведут к устранению народной нужды и политического бесправия. Основным оппонентом Венедеев был Шустер, оказавшийся впоследствии ренегатом. Его воззрения складывались под воздействием различных школ утопического социализма. Дискуссия между Шустером и Венедеем была весьма обычной в те годы полемикой мелкобуржуазного социалиста с мелкобуржуазным демократом. Подобные споры не кончались разрывом, а в тайных обществах не приводили к расколу.

Главнейшей причиной раскола Союза отверженных были разногласия между пролетарскими и полупролетарскими элементами во главе с Бернгардтом, Арендсом, Мойрером, с одной стороны, и мелкобуржуазным крылом во главе с Шустером и Венедеем — с другой.

Еще одной причиной явилось недовольство рядовых членов союза его иерархической организацией. В 1836 г.

²² См.: Бобков А. М. Указ. соч., с. 99.

²³ *Glaubenbekenntnis eines Geächteten*. Paris, 1834 (пер. в кн.: Союз коммунистов..., с. 44—46).

началось отпадение от союза отдельных «палаток» и «лагерей», что в течение года привело к образованию Союза справедливых.

После раскола деятельность Союза отверженных была незначительной. Ф. Энгельс писал, что в организации остались только самые бездеятельные элементы, вроде Венедая. Когда полиция в 1840 г. выследила его секции в Германии, от союза осталась только тень.

Все же союз сыграл известную положительную роль в развитии пропаганды демократических идей и в привлечении к политической борьбе немецких подмастерьев-эмигрантов, а также рабочих в самой Германии.

«Молодая Германия»

Многочисленная немецкая эмиграция в Швейцарии, как и во Франции, состояла по преимуществу из ремесленных подмастерьев, странствовавших по Европе в поисках работы. Было здесь и немало политических эмигрантов, вынужденных покинуть пределы германских государств из-за полицейских преследований и правительственных репрессий.

В Швейцарии оказались эмигранты не только из Германии. Весной 1833 г. в Бернский кантон из Франш-Конте проникли отряды польских эмигрантов и были там радушно приняты населением. В следующем году в Швейцарии появились участники Савойского похода Мадзини.

В кантонах возник ряд эмигрантских объединений: в 1831 г. было создано общество «Молодая Италия», в марте 1834 г. — «Молодая Польша», в апреле 1834 г. — «Молодая Германия». Все они объединились в рамках тайного общества «Молодая Европа», в политических документах которого получили свое отражение лозунги и идеи тогдашнего буржуазного радикализма. Организационная структура общества испытывала на себе значительное воздействие карбонаризма, проявившееся в заговорщических приемах борьбы и в мистических обрядах.

Принципы и структура «Молодой Европы» были положены в основу деятельности «Молодой Германии».

Члены «Молодой Германии» установили тесную связь с широким кругом немецких ремесленников. На многочисленных собраниях, созываемых клубами общества, обсуждались политические вопросы, читались документы о положении в Германии, иногда книги и брошюры. Такие собрания обычно заканчивались пением революционных песен. Вскоре клубы «Молодой Германии» были организованы в Берне, Цюрихе, Женеве, Лозанне, Биле и других городах, которые являлись центрами ремесленного производства.

Среди немецких ремесленников Берна вел работу Карл Шаппер — видный деятель начального этапа немецкого рабочего движения. Он был одним из организаторов собрания ремесленников 27 июля 1834 г. в Штейнгольцли²⁴. В нем приняло участие 200, а может быть, даже 300 немецких ремесленников. Хозяин кафе Кребс вытащил из помещения всю мебель, но все же скамеек не хватило, многие участники праздника стояли. На столах были расставлены бумажные флажки-эмблемы различных немецких государств. Собрание открыл сапожник Дорн. Наборщик Рот обратился к присутствующим с краткой речью, в которой призывал «на свободной земле Швейцарии объединиться для освобождения отечества». В заключение К. Шаппер провозгласил тост за свободную и единую Германию, предложив разорвать эмблемы германских государств как эмблемы тиранов. Флажки были порваны, и под возгласы «Да здравствует республика!» участники праздника развернули черно-красно-золотое знамя немецкого единства. Затем построились в колонну и под этим знаменем вернулись в Берн.

Это событие имело далеко идущие последствия. Представители Священного союза увидели в штейнгольцльском празднике «потрясение мира в Европе» и потребовали ареста и высылки всех членов «Молодой Германии». Австрия, Пруссия, Бавария, Баден, Саксония направили Швейцарии ноты, в которых угрожали экономической блокадой. Правительство Берна выслало организаторов банкета, однако власти Женевы, Цюри-

²⁴ Kowalski W. Op. cit., S. 87—88.

ха, Лозанны далеко не сразу встали на путь репрессий. Деятельность клубов продолжалась. 15 января 1835 г. Союзный сейм во Франкфурте принял решение, запрещавшее немецким ремесленным подмастерьям принимать участие в объединениях и собраниях внутри страны либо за ее пределами, если таковые угрожали или могли угрожать общественному порядку.

Однако деятельность «Молодой Германии» не только продолжалась, становилась энергичнее, но и стала менять свое направление: преобладание в ней ремесленников привело к выдвиганию на первый план экономических требований. Одновременно происходил и другой не менее важный процесс: «Молодая Германия» постепенно освобождалась от заговорщических традиций и переходила на путь пропагандистской деятельности.

В мае 1836 г. в Бругге состоялась конференция, которая наметила новую тактику «Молодой Германии». Основу ее составляло требование направить все силы и средства на пропаганду политических и социальных идей среди населения. Дело шло к созданию организации немецких подмастерьев. Однако этим планам не суждено было осуществиться.

4 ноября 1835 г. близ Цюриха был убит тайный агент прусской полиции студент Лессинг. Швейцарское правительство не смогло обнаружить виновников (не исключено, что они были связаны с немецкой полицией). Убийство Лессинга послужило поводом для разгрома «Молодой Германии». Сначала власти Цюриха закрыли все ремесленные клубы и арестовали ряд их членов, затем полиция других кантонов распустила около 20 клубов «Молодой Германии». 11 августа 1836 г. швейцарское правительство приняло решение о высылке из страны всех эмигрантов, которые будто бы злоупотребляли правом убежища, нарушали внутреннее спокойствие Швейцарии и ее взаимоотношения с другими странами. Оно было выполнено всеми кантонами. «Молодая Германия» прекратила свое существование. Она не превратилась в массовую пролетарскую организацию, но ее деятельность не прошла бесследно. Это была одна из первых демократических организаций, в которой

прошло школу политической борьбы, воспитания международной солидарности революционных сил немало немецких рабочих. И все же «Молодой Германии» не суждено было стать прямым предшественником Союза коммунистов: судьба и направление «рабочего коммунизма», равно как и путь создания пролетарской партии, определялись событиями в Париже и Лондоне.

Возникновение Союза справедливых

Процесс отхода отдельных ячеек от Союза отверженных и присоединения к ним новых революционных сил завершился созданием Союза справедливых. Возникновение нового тайного общества было выражением протеста радикальных ремесленных подмастерьев против мелкобуржуазного руководства, а в более широком плане — результатом выделения пролетариата из общей массы мелкобуржуазного «народа».

В союз вошли наиболее революционные, большей частью пролетарские элементы немецкой эмиграции в Париже. Разумеется, это был не современный крупнопромышленный пролетариат. В общество входили портные, сапожники, часовых дел мастера, мясники, странствующие подмастерья — иными словами, ремесленные пролетарии, подавляющая часть которых придерживалась цеховых воззрений и жила надеждой стать когда-либо самостоятельными мастерами.

Организационная структура нового общества была неизмеримо демократичней, нежели Союза отверженных. Низовой организацией союза являлась «община», в которую входило от пяти до десяти человек; «общины» объединялись в «области», которыми руководили областные комитеты. Во главе союза стояла «народная палата».

Однако в союзе сохранились весьма значительные пережитки мистицизма и заговорщичества, свойственные раннему периоду рабочего движения. Прием в члены по-прежнему обставлялся сложным ритуалом. Вступающий должен был произнести клятву о сохранении тайны союза; затем его предупреждали, «что в случае

нарушения торжественного обещания его неминуемо постигнет месть союза»²⁵.

О порядке приема подробно рассказал на следствии арестованный член этой организации Вернер. Поздно вечером в Париже его привели в незнакомую квартиру, в передней завязали глаза и ввели в комнату, где находилось несколько человек. Рекомендующий Рёкер объяснил, что здесь собралась комиссия по приему новых членов. Вернеру предложили сесть, и незнакомый человек, хорошо говоривший по-немецки, спросил у него имя и сословие, место рождения, давно ли он из Германии. Затем спросили Рёкера, хорошо ли он его знает и достаточно ли готов рекомендуемый к вступлению в союз. Говоривший вновь обратился к Вернеру и спросил, хочет ли тот вступить в союз и добровольно ли он это делает; после положительных ответов был прочитан устав и задан вопрос, все ли достаточно ясно и не требуется ли прочитать устав еще раз. Вернер ответил, что устав ему ясен, и произнес клятву «содействовать достижению лучшего общества и хранить молчание», а кончалась она словами: «Если я выдам тайну, то меня ждет бесчестие или смерть». Клятва произносилась стоя, все присутствующие тоже стояли. После произнесения клятвы Вернера проводили в прихожую, где сняли с глаз повязку; ему было сказано, что он принят в союз, и еще раз были разъяснены обязанности: активно проводить в жизнь дела Союза справедливых и хранить тайну²⁶.

Цель союза была зафиксирована в ст. 3, которая гласила: «Целью союза является освобождение Германии от ига позорного угнетения, способствование раскрепощению человечества и осуществление прав человека и гражданина»²⁷. Статья отличается слишком общим, даже туманным характером, по ее формулировке крайне трудно судить о направлении деятельности организации. Более определенной является ст. 15, трактующая

²⁵ Общий устав немецкого Союза справедливых.— В кн.: Союз коммунистов..., с. 49.

²⁶ DZA, II, Rep. 105, N 34a, Bl. 21.

²⁷ Союз коммунистов..., с. 49.

вопрос об обязанностях членов союза: способствовать просвещению членов организации, поддерживать и поощрять ненависть народа против господства тирании, подготавливать почву для скорейшего и коренного преобразования Германии и всего человечества, быть готовыми к защите невинного и правого, а также к преследованию и наказанию преступника.

Характеризуя Союз справедливых, Ф. Энгельс писал, что первоначально эта организация представляла собой наполовину пропагандистское, наполовину заговорщическое общество и была не чем иным, как «немецким отпрыском того, примыкавшего к бабувистским традициям французского рабочего коммунизма, который складывался тогда в Париже»²⁸. Союз написал на своем знамени требование общности имущества как необходимое следствие равенства. Он находился в тесной связи с бланкистской организацией Общество времен года, оказывавшей решающее влияние на характер его деятельности и на исходные теоретические положения. Однако Союз справедливых имел и свою собственную, отличную от бланкистской коммунистическую концепцию, обоснованную в трудах Вейтлинга.

Центром деятельности союза оставался Париж, но были предприняты попытки создания его секций в Германии. В частности, полиции удалось установить, что столяр Гофман, арестованный в Гамбурге, в прошлом член Союза отверженных, перешел в Союз справедливых. Ему удалось образовать общину в Гамбурге, в состав которой входили портной Грюбель, столяр Аренс, слесарь Кёниг и столяр Штоль²⁹.

Вполне возможно, что будут обнаружены и какие-либо новые документы о деятельности союза в германских государствах. Но вряд ли они изменят сложившееся представление о первом периоде его истории, протекавшем почти исключительно в Париже. Члены Союза справедливых приняли участие в вооруженном восстании 12 мая 1839 г., после поражения которого большинство его активных деятелей получили предпи-

²⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 215.

²⁹ DZA, II, Rep. 105, N 34a, Bl. 24, 25.

сание под угрозой ареста немедленно оставить пределы Франции и отправились либо в швейцарские кантоны, либо в Англию.

После неудачи восстания союз в Париже почти прекратил свое существование. Из видных руководителей этой организации остался во Франции лишь доктор Герман Эвербек. Однако ему не удалось побудить к активной деятельности членов союза, оставшихся в Париже, а его теоретическая деятельность также не имела большого значения и не оказала сколько-нибудь существенного влияния на будущее организации³⁰. Многие члены союза, разочаровавшись в бланкистской заговорщической тактике, отошли от революционного бабувизма и стали склоняться к мирному, утопическому коммунизму Этьена Кабе³¹. Их реакция была вполне естественной, но увлечение оказалось кратковременным.

Неизмеримо большую роль в союзе до восстания 1839 г. и после него играл Вильгельм Вейтлинг — один из наиболее ярких, если не самый яркий идеолог и вожак рабочего движения в Германии на раннем этапе.

В. Вейтлинг завершил собою плеяду теоретиков утопического социализма и одновременно стал первым немецким рабочим — вождем международного масштаба. Как все утописты, он полагал, что наступление коммунизма неизбежно, раз логически доказано, что он является лучшей формой организации человеческого общества. Поэтому Вейтлинг искал пути немедленного проведения коммунизма в жизнь, и эти поиски, оторванные от реальности, часто приводили его, как и других утопистов, в тупик. Однако между Вейтлингом и социалистами-утопистами были и различия, притом весьма существенные. Они касались способов достижения цели.

Сен-Симон посылал свои рукописи богачам, Фурье сообщил о своих планах Наполеону и Ротшильду, Оуэн направил их конгрессу Священного союза в Ахене. Все

³⁰ Schreapler E. Der Bund der Gerechten. Seine Tätigkeit in London 1840—1847.— In: Archiv für Sozialgeschichte. Hannover, 1962, Bd. 2, S. 6.

³¹ Ewerbeck H. L'Allemagne et les Allemands. Paris, 1851, p. 589.

они рассчитывали привлечь господствующие классы к осуществлению планов социалистического преобразования общества. Другим путем, по их мнению, было воспитание людей на опыте.

У Вейтлинга мы найдем немало отзвуков этих идей. Но в момент наивысшего развития своей деятельности он подчеркивал противоречия между угнетенными и угнетателями, между владельцами частной собственности и неимущими.

Усилия Вейтлинга были направлены к тому, чтобы развивать классовое сознание немецких рабочих. Позитивная роль Вейтлинга на раннем этапе пролетарской борьбы не подлежит сомнению. Вполне прав Ф. Меринг, утверждавший, что Вейтлингу принадлежит почетное место на пороге немецкого рабочего движения.

На III съезде Социалистической единой партии Германии в 1951 г. Вильгельм Пик дал высокую оценку В. Вейтлингу, поставив его имя рядом с именами великих немецких революционеров. Наряду с Карлом Марксом и Фридрихом Энгельсом он назвал Августа Бебеля и Вильгельма Либкнехта, Карла Либкнехта, Розу Люксембург и Эрнста Тельмана, а также Иосифа Дицгена и Вильгельма Вейтлинга. В. Пик высказал убеждение, что эти представители революционных традиций немецкого народа, рабочих и крестьян, свободолюбивые мыслители должны занять подобающее им место в истории ³².

Главным произведением В. Вейтлинга, в котором изложена его программа и социально-политические воззрения, является книга «Гарантии гармонии и свободы». Она была с восторгом встречена не только его единомышленниками, но и многими выдающимися мыслителями самых различных направлений. Людвиг Фейербах 15 октября 1844 г. писал своему другу Фридриху Каппу, что полной противоположностью писаниям «Олимпийского бога» Бруно Бауэра он считает творения Вейтлинга, которые его очень обрадовали: «Я впервые познакомился ближе с этим солнцем коммунизма и

³² Protokoll der Verhandlungen des III. Parteitages der Sozialistischen Einheitspartei Deutschlands. Berlin, 1951, Bd. 1, S. 104.

среди других его работ также с книгой „Гарантии гармонии и свободы“. Как я был поражен воззрениями и умом этого портняжного подмастерья! Он воистину пророк своего сословия. Я обязан своим знакомством с коммунизмом этому юному ремесленнику, посвященному в теорию коммунизма.

Как удивила меня также серьезность, достоинство, стремление к знанию этого ремесленного бурша. Чего стоят наши академические бурши против этого бурша! Воистину скоро — скоро в смысле человечества, а не индивидуума — будет перевернут листок истории, высшие окажутся низшими, низшие вернутся наверх, те, что служили, будут господствовать, те, что господствовали, будут служить. Его (поворота.— М. М.) результатом будет коммунизм... Возникнет новое общество, новый дух, и он возникнет, как возник прежде из примитивного германского начала, из некультурной, но стремящейся к образованию массы»³³.

Высоко оценил труды Вейтлинга К. Маркс. Он назвал их гениальными сочинениями, «которые в теоретическом отношении часто идут даже дальше Прудона, как бы они ни уступали ему в способе изложения». Характеризуя книгу «Гарантии гармонии и свободы», Маркс писал: «Где у буржуазии, вместе с ее философами и учеными, найдется такое произведение об эмансипации буржуазии — о *политической* эмансипации, — которое было бы подобно книге Вейтлинга „Гарантии гармонии и свободы“? Стоит сравнить банальную и трусливую посредственность немецкой политической литературы с этим *беспримечным* и блестящим литературным дебютом немецких рабочих, стоит сравнить эти гигантские *детские башмаки* пролетариата с карликовыми стоптанными политическими башмаками немецкой буржуазии, чтобы предсказать *немецкой Золушке* в будущем *фигуру атлета*»³⁴.

Окончание работы над «Гарантиями гармонии и свободы» показалось Вейтлингу завершением его твор-

³³ Ludwig Feuerbach in seinem Briefwechsel und Nachlass sowie in seiner philosophischen Characterentwicklung / Dargestellt von Karl Grün. Leipzig; Heidelberg, 1874, Bd. 1, S. 365.

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 1, с. 443—444.

ческих поисков. Система нового общества была открыта и обоснована. Задача состояла в том, чтобы претворить ее в жизнь. Здесь-то и возник в голове Вейтлинга сумасбродный план коммунистической революции, совершаемой люмпен-пролетариями, который был изложен и в письмах руководителям Союза справедливых. Сами письма до нас не дошли, так как, вероятно, адресаты немедленно уничтожали их, но мы располагаем ответами на послания Вейтлинга. Эти документы создают отчетливое представление о предложенном Вейтлингом плане социальной революции во имя коммунизма. План заключался в том, чтобы собрать армию в 20—40 тыс. воров, разбойников, самых озлобленных деклассированных элементов и начать партизанскую войну против господства частной собственности. В другом проекте Вейтлинг предлагал немедленно учредить «женское коммунистическое общество», в основе которого лежал бы принцип свободной любви. Проекты вызвали резкое и единодушное осуждение деятелей Союза справедливых, хотя большинство их питало к Вейтлингу искренние и глубокие симпатии.

Под влиянием единодушных возражений друзей Вейтлинг отказался от осуществления своего плана организации восстания, но с идеей «разбойничающего пролетариата» он расстаться не смог. Она нашла свое обоснование в «Евангелии бедного грешника», а также в проспекте этой работы. В последнем документе настойчиво проводилась мысль, что Христос требовал распространения коммунистического учения не путем смирения и терпения, а посредством борьбы и восстания.

Тотчас же после публикации проспекта «Евангелия бедного грешника» цюрихская духовная консистория подала прокурору заявление, в котором обвиняла Вейтлинга в богохульстве. В ночь с 8 на 9 июня 1843 г. Вейтлинг был арестован и осужден на десять месяцев тюремного заключения.

21 мая 1844 г. он был выдан немецким властям. Однако прусская полиция не решилась расправиться с ним и разрешила свободный выезд из Германии. Вейтлинг уехал в Англию.

Союз справедливых в Лондоне

После бланкистского восстания 1839 г. «Народная палата» оставалась в Париже, но главным центром союза стал Лондон. В английской столице для деятельности союза открылись совершенно иные возможности, чем в Швейцарии и даже во Франции. 40-е годы прошлого века характеризовались в Англии бурным развитием промышленной революции, в ходе которой произошли глубокие сдвиги в экономике, политике, социальной структуре, характере классовой борьбы в стране.

В Лондоне процесс повышения идейного уровня членов Союза справедливых пошел значительно быстрее. Правда, на Париж по-прежнему смотрели как на родину и центр революции, но зависимость от тайных заговорщических бланкистских обществ становилась все меньшей, а затем и вовсе исчезла. Опыт неудачных бланкистских выступлений, в частности 12 мая 1839 г., не пропал даром. Он показал, что пора отказаться от путчей, что революцию нельзя совершить силами заговорщиков. Глубокое разочарование в бланкизме, особенно в его заговорщических методах борьбы, характеризует настроение руководителей Союза справедливых в то время.

Однако деятели Союза не могли самостоятельно выработать новое революционное мировоззрение, их теоретические воззрения были крайне неустойчивы и противоречивы. Первое время среди них особой симпатией пользовались взгляды Э. Кабе. Главной причиной популярности системы икарыйского коммунизма был его мирный характер. Разочаровавшись в заговорщической тактике бланкизма, К. Шаппер, И. Молль и их друзья отказались не только от порочной тактики бланкизма, но и от идеи революционного переустройства общества. Отныне они видели свою главную задачу в мирной пропаганде идей социализма. Эту пропаганду они могли вести в Англии легально, для чего ими 7 февраля 1840 г. было создано Немецкое просветительное рабочее общество³⁵.

³⁵ Под различными названиями (Londoner Arbeiterverein, Deutscher Bildungsverein für Arbeiter, Deutscher Kommunistischer Arbeiterbildungsverein) оно существовало до 1918 г.

Это общество, которое действовало совершенно открыто и было вполне легальным, практически сделалось секцией Союза справедливых. Его деятельность оказалась столь энергичной, что в результате центром союза стала община в Лондоне. Руководство оказалось в руках Карла Шаппера, Иосифа Молля и Генриха Бауэра. Среди их сторонников выделялись миниатюрист Карл Пфендер и портной Георг Эккариус, которые, по свидетельству Ф. Энгельса, по своим способностям к теоретическому познанию значительно превосходили всех остальных.

Реорганизацией союза в Лондоне руководил Шаппер; Молль осуществлял связь с Парижем; через Бауэра лондонцы вступили в контакт с общинами в Швейцарии, среди членов которых большинство являлось приверженцами Вейтлинга. Большой опыт подпольной работы позволил сравнительно легко установить связь с Францией и Швейцарией. Значительно сложнее обстояло дело в отношении Германии: система контроля и преследований со стороны властей была чрезвычайно суровой. И все же, вопреки этим препятствиям, контакты с Германией были установлены. Странствующие ремесленники привозили из Парижа и Лондона не только сведения о новых модах, но и пропагандистские материалы, при помощи которых они вели социалистическую пропаганду среди своих собратьев в странах Германского союза. Основной формой деятельности все же оставалась устная пропаганда, полицейский контроль за которой был чрезвычайно сложен. С распространением паромных линий широко использовали машинистов и кочегаров, которые совершали регулярные рейсы по большим немецким рекам. Именно этот способ распространения пропагандистских материалов был особенно труден для наблюдения со стороны полиции³⁶.

Союз справедливых, вполне естественно, проявлял особый интерес к политическим событиям в Германии. После кровавого подавления восстания силезских тка-

³⁶ *Wermuth, Stieber. Kommunisten-Verschwörungen des neunzehnten Jahrhunderts. Berlin, 1853, Bd. 1, S. 55.*

чей тотчас же был проведен сбор денег для семей погибших и находившихся в заключении. В призыве от 21 сентября 1844 г., текст которого, подписанный Шаппером, Моллем и другими, был направлен в различные редакции немецких газет³⁷, высказывалось искреннее глубокое сочувствие «судьбе... несчастных братьев». Немецкие рабочие в Лондоне, говорилось в призыве, живут в столь же ужасных условиях, существование их самих и их семей также зависит от каприза хозяина. В документе весьма отчетливо проведена мысль, что все рабочие являются «жертвами современной организации общества». Руководители союза призывали рабочих направить свои усилия на «создание лучшей социальной организации общества и особенно организации труда», главная их цель — решение «великой задачи XIX столетия — эмансипация рабочего класса — пролетариата». Что касается методов достижения этой цели, то авторы обращения решительно отвергали всякое насилие, а восстание в особенности. «Мы можем лишь оплакивать силезские беспорядки, потому что ясно видим, что локальные восстания безуспешны и не могут обеспечить нашему сословию достижение тех прав, которые ему принадлежат и за которые оно готово умереть»³⁸.

Документ ярко характеризует умонастроения в Союзе справедливых, в частности свидетельствует о разочаровании в бланкизме, которое привело к отказу от революционных методов борьбы, к увлечению идеями «мирного коммунизма», якобы достигаемого путем просвещения народа. Идеи Кабе с особым усердием пропагандировал Эвербек³⁹.

В письме от 23 августа 1843 г., подписанном Бауэром, Моллем и Шаппером, говорилось о полном согласии с икарыйскими принципами, признавалась лишь мирная пропаганда и отвергалось физическое насилие. «Мы можем заявить о нашем полном присоединении к

³⁷ Опубликовано в: *Telegraph für Deutschland*, 1844, 14. Okt.; см. также: *Dokumente zur Geschichte des Bundes der Kommunisten*. Berlin, 1957, S. 64—66.

³⁸ *Dokumente zur Geschichte...*, S. 65.

³⁹ *Ewerbeck H. Op. cit.*, S. 588.

доктрине икарийцев... Мы можем также, не боясь, что нам возразят, заявить, что немецкие коммунисты, подобно своим французским братьям, хотят лишь мирной пропаганды и никогда не думали применять физическую силу для триумфа своих принципов, ибо они слишком хорошо знают, что истина и справедливость воцаряются не силой штыков, а лишь силой разума»⁴⁰.

В то время Кабе был самым популярным представителем коммунизма в рабочей среде. Этому способствовали неудачи бланкистских восстаний, разочарование в политической борьбе, так как ни июльская революция, ни парламентская реформа 1832 г. не привели к улучшению положения рабочих.

Кабе привлекал рабочих и ремесленников своим личным моральным обликом, а также простотой, ясностью, занимательностью своего изложения. Он был другом Ф. Буонарроти — соратника Гракха Бабефа, что повышало авторитет кабетистских доктрин среди бабувистов и способствовало популярности Кабе в коммунистических и социалистических кругах всех оттенков и направлений⁴¹. Лидеры Союза справедливых охотно обсуждали идеи Кабе, но не выражали готовности поддержать его попытки создания в США коммунистической колонии. «Здесь, а не в Америке, мы начнем великую борьбу», — говорил Шаппер, отвергая предложение Кабе.

Одновременно происходила дискуссия с Вейтлингом, который приехал в Лондон 23 августа 1844 г. Здесь его дружелюбно и торжественно встретили представители политической эмиграции самых различных направлений.

Некоторое время Вейтлинг продолжал сохранять товарищеские отношения с немецкими революционными эмигрантами и английскими чартистами. В частности, он с большим подъемом выступил на интернациональ-

⁴⁰ Brief der deutschen Gruppe aus London an Cabet vom 23. August 1843.— In: Bulletin of the International Institute of Social History, Amsterdam, 1952, vol. 7, p. 94.

⁴¹ *Buonarroti F. Conspiration pour l'Egalite dite de Babeuf* Preparee par Robert Brecy et Albert Soboul. Paris, 1957, vol. 2, p. 99.

ном митинге в Лондоне 22 сентября 1845 г., посвященном годовщине провозглашения Французской республики⁴².

Однако общее направление идейной эволюции Вейтлинга не совпадало с изменением воззрений руководителей лондонского Немецкого просветительного рабочего общества, которые постепенно приближались к научному коммунизму. Между ними возникли разногласия по кардинальным вопросам движения, его направления, его будущего.

В феврале 1845 г. в обществе по предложению Вейтлинга началась дискуссия, продолжавшаяся до января 1846 г.

Дискуссия открылась обсуждением вопроса: «Что человек называет хорошим и что дурным по отношению к самому себе?» 18 февраля 1845 г. ее участники пришли к следующему заключению: «Изобретение собственности, религии, фальсифицирующей истину, и национализм навлекли на человечество все несчастья, и только путем просвещения Земля может быть превращена в сад, а человечество в единую семью»⁴³.

Острая дискуссия развернулась по вопросу, «когда, где и в какой форме был предложен и проведен в жизнь коммунизм в прежние времена в качестве отклонения от нормы»⁴⁴. Она пошла по линии решения проблемы о «практическом проведении» в малом или большом масштабе коммунизма в колонии или государстве, в Америке или Европе. Как бы продолжая полемику против предложений Кабе, Шаппер повторил свой тезис о необходимости вести борьбу здесь, в Европе. Против Шаппера выступил Леман⁴⁵, который

⁴² Об этом выступлении тепло писал Ф. Энгельс, полностью воспроизведший речь Вейтлинга в статье «Празднество наций в Лондоне» (*Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 2, с. 587—599*).

⁴³ Союз коммунистов..., с. 55.

⁴⁴ *Nettlau M. Londoner deutsche kommunistische Diskussionen. Nach dem Protokollbuch des G. A. B. V.—In: Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung. X. Jahrgang. Leipzig, 1922, S. 366.*

⁴⁵ В то время сторонник Кабе и Вейтлинга; впоследствии член ЦК Союза коммунистов, в сентябре 1850 г. примкнул к фракции Виллиха — Шаппера.

отстаивал идею введения коммунизма «либо в малой области, либо в колонии». Шаппера поддержал Бауэр, выступив против «осуществления принципа в малом», т. е. против идеи создания коммунистических колоний.

С 19 мая по июль 1845 г. члены общества обсуждали вопрос, «по какой причине коммунизм все же будет осуществлен». Так как неизбежность победы коммунизма ни у кого не вызывала сомнений, то дискуссия свелась к вопросу о путях его достижения. Вейтлинг сказал, что победе коммунизма мешали «мелкие разногласия между коммунистами». Шаппер полагал, что установлению коммунизма препятствовали «отсутствие познаний и недостаток просвещения». Возражая Шапперу, Вейтлинг отстаивал тезис о примате чувств над разумом; Бауэр и Пфендер поддерживали Шаппера. Криге пытался опровергнуть их доводы репликой: «Долой разум, если он подавляет чувства», — однако затем согласился с Шаппером, что «судьба человечества изменится только путем просвещения неимущих»⁴⁶.

Участники дискуссии вновь вернулись к альтернативе — революционное насилие или просвещение. Шаппер упорно доказывал, что современное «поколение столь же мало сможет осуществить коммунизм, как и предыдущие поколения», ибо оно «не созрело еще для коммунизма». Отсюда он делал вывод: отказаться от применения физической силы и целиком посвятить себя мирной, пропагандистской деятельности.

Ему возражал Вейтлинг. «Я полагаю, — сказал он, — что все созрели для коммунизма, даже преступники... Человечество в силу необходимости всегда готово для коммунизма или никогда для него не созреет»⁴⁷.

Шаппер вновь выступил против революционных методов борьбы. «...Коммунистическая революция — нелепость: она полностью противоречит принципу коммунизма, — сказал он. — Истина не требует применения физической силы, она сама по себе достаточно сильна... Нет, никакой революции! Давайте неустанно и бесстрашно срывать с глаз людей завесу; это все, что

⁴⁶ Союз коммунистов..., с. 66.

⁴⁷ Там же, с. 57.

мы должны делать». К. Шаппер знал о вейтлингианских проектах «коммунистической революции» люмпенов. Он уже участвовал в «революции», совершаемой по бланкистским рецептам, а потому, безусловно, был прав, выступая против такого рода «коммунистических революций». Однако, критикуя бланкизм и вейтлингианство, Шаппер впал в противоположную крайность отрицания революционных методов борьбы в принципе⁴⁸.

Г. Бауэр поправил своего товарища. «Осуществлению коммунизма путем одного только мирного просвещения,— сказал он,— противостоят в качестве непреодолимого препятствия интересы имущих; они будут защищаться, пока у них хватит сил... нельзя возлагать большие надежды на мирное просвещение. Имущие никогда в жизни не отступят, если их к тому не принудит серьезное физическое воздействие. Вейтлинг нам уже объяснил, что без борьбы никогда ничего не было достигнуто, просвещение постоянно подготавливало новые революции, уклониться от них оно никогда не могло»⁴⁹.

В ходе дискуссии ее участники попытались пойти по линии сближения точек зрения. Шаппер сказал, что умереть на поле боя всегда было его величайшим желанием, но тут же обрушился на вейтлингианский проект революции люмпенов.

Дискуссии в Немецком просветительном рабочем обществе привели к разрыву руководства Союза справедливых с Вейтлингом: он уехал в Брюссель, а его ближайший сторонник Г. Криге перебрался в Америку.

Итак, революционная теология Вейтлинга была отброшена, концепции Фурье, Оуэна, Кабе подверглись критике, горячо обсуждались идеи Прудона и Фейербаха, находили своих приверженцев труды младогегельянцев, представителей философского коммунизма, а с 1844 г.— «истинного социализма». Но нужны были большие познания, чтобы, критически осмыслив весь комплекс идейной борьбы, выработать собственное мировоззрение.

⁴⁸ Там же, с. 59.

⁴⁹ Там же, с. 62—63.

В тот период, когда руководители Союза справедливых безуспешно пытались выработать новую социальную доктрину и новую программу для своей организации, они впервые встретились с Ф. Энгельсом. Встреча произошла в 1843 г. Понадобилось еще четыре года для того, чтобы деятели союза смогли порвать с прежними утопическими воззрениями и заявить о принятии ими системы научного коммунизма.

В 1844 г. руководители Союза справедливых при помощи Ф. Энгельса вошли в контакт с английскими чартистами. Революционные идеи радикальной чартистской группы Гарни быстро и успешно распространились среди политических эмигрантов, в том числе и среди деятелей Союза справедливых. В 1845 г. было создано международное общество «Братских демократов», основу и ядро которого составили деятели чартизма и союза. Это имело особенно важное значение прежде всего по той причине, что в массовом движении раннего этапа вырабатывались тенденции интернационального порядка, возникали стремления к международной пролетарской солидарности рабочих всех стран. Начало созданию общества было положено «на совещании демократов ряда стран», в котором приняли участие К. Маркс и Ф. Энгельс.

На торжественный митинг 22 сентября 1845 г., состоявшийся в таверне «У ангела», собралось более тысячи представителей европейского демократического и социалистического движения. Здесь были немцы, французы, поляки, швейцарцы, испанцы, а также англичане — участники чартистского движения. Гарни произнес речь в честь французских республиканцев 1792 г. и Робеспьера. Вейтлинг предложил тост за молодую Европу.

Деятельность организации проходила под лозунгом «Все люди братья». Однако в это понятие вкладывали вполне определенный смысл, включая в него только трудящихся всех наций, пролетариев.

На заседании Немецкого рабочего просветительного общества в феврале 1846 г. Гарри говорил: «Я призываю угнетенные классы всех стран, объединяйтесь для торжества нашего общего дела. Пусть лозунгом угне-

тенных будут слова: „Объединяйтесь и победите!“ Каковы бы ни были национальные различия между поляками, русскими, пруссаками, венграми и итальянцами, они не препятствуют объединению в борьбе против русской, австрийской, прусской деспотии. Почему народы этих стран не могут объединиться, чтобы достичь свободы?»⁵⁰

«Братские демократы» принимали меры к тому, чтобы информировать другие народы и рабочий класс всех стран о положении дел в мире. Например, в обращении к рабочему классу Великобритании и Соединенных Штатов, американскому народу сообщалось, что честолюбивые политики и генералы используют вооруженный конфликт с Мексикой в своих эгоистических целях. Без согласия населения происходит увеличение армии и флота, что приведет к росту налогов и расстройству торговли. В документе указывалось на наличие рабского хозяйства в южных штатах, которое должно быть уничтожено путем наделения земель населения страны. Рабочих призывали покончить с белым и черным рабством, а также с землевладельцами, ростовщиками, адвокатами, солдатами и другими мошенниками и бездельниками.

В обществе обсуждалось предложение о созыве конгресса всех наций, который урегулировал бы все конфликты между странами, уничтожил бы милитаризм и войны. Но этот проект был отвергнут потому, что было признано преждевременным попытаться разрешить все спорные вопросы мирным путем. Участие в деятельности этого общества оказало значительное влияние на идейную эволюцию Союза справедливых, которая, несомненно, шла в правильном направлении. Вероятно, в ноябре 1846 г. состоялись новые выборы руководства союза, и тогда центр его был перенесен в Лондон; Шаппер и Молль вошли в состав руководящего органа. Тогда же, в ноябре 1846 г., новая «Народная палата» Союза справедливых направила Обращение всем ячейкам общества.

⁵⁰ Northern Star, 1846, 14 Febr. (цит. по: Morris M. Von Cobett zu den Chartisten 1815—1848. Berlin, 1954, S. 179).

В документе говорилось, что Народная палата назначила на 1 мая 1847 г. конгресс, который должен стать «предшественником всеобщего коммунистического конгресса 1848 г., на который будут открыто приглашены приверженцы нового учения со всех стран света»⁵¹.

Самой важной задачей, которую выдвигало Обращение, была выработка собственной коммунистической программы. «Еще не создано простого коммунистического символа веры, который мог бы служить для всех путеводной нитью», — писали авторы документа⁵².

Руководители союза отвергли идеи Кабе и попытки создания икарийской республики в Америке; отрицательное отношение сложилось и к предложениям Вейтлинга. Ни путь Кабе, ни путь Вейтлинга к социализму привести не мог. Однако позитивной программы у лидеров союза не было; они знали, чего они не хотят, но не знали, чего хотят.

Центральный комитет стремился своими силами выработать программу реформ. Но ни Шаппер, ни Молль, ни кто-либо из других членов руководства не были теоретиками, способными выработать желаемую программу и обосновать ее самостоятельно. Руководители союза попытались найти своих идейных вождей. Опыт подсказал им, что такими идейными вождями могут стать Карл Маркс и Фридрих Энгельс.

Коммунистические корреспондентские комитеты

Научное обоснование исторической роли пролетариата как самого передового класса капиталистического общества, способного объединить вокруг себя все угнетенные капитализмом силы и повести их на штурм буржуазного общества, привело Маркса и Энгельса к выводу, имеющему всемирно-историческое значение: для того чтобы свергнуть господство капитала, совершить пролетарскую революцию, взять власть в свои руки и построить новое, коммунистическое общество, пролета-

⁵¹ Союз коммунистов..., с. 120.

⁵² Там же.

риат должен иметь свою политическую партию. Без самостоятельной пролетарской партии рабочий класс не может добиться своего освобождения, не может взять власть, не может построить новое общество.

«Для того чтобы пролетариат в решающий момент оказался достаточно сильным и мог победить,— писал Энгельс,— необходимо — Маркс и я отстаивали эту позицию с 1847 г., — чтобы он образовал особую партию, отдельную от всех других и противостоящую им, сознающую себя как классовая партия»⁵³. Эту партию Маркс и Энгельс называли коммунистической.

Придя к выводу о необходимости революционной партии рабочего класса, Маркс и Энгельс наметили и разработали план борьбы за ее создание.

К. Маркс и Ф. Энгельс рассматривали пролетарскую партию как соединение теории научного коммунизма с рабочим движением. Опыт существовавших рабочих организаций, в том числе чартистской партии, неоднородной и незрелой в идейном отношении, показал, что последовательно революционную, подлинно самостоятельную партию пролетариата необходимо строить на основе научной теории. В 40-х годах XIX в. теория научного коммунизма, изложенная в трудах К. Маркса и Ф. Энгельса, не стала еще господствующей в рабочей массе, более того, она была почти неизвестна широким слоям трудящихся. Поэтому прежде всего надо было помочь передовым элементам пролетариата усвоить основы научного коммунизма.

Маркс и Энгельс стремились создать международную пролетарскую партию. Они были убеждены, что победа социалистической революции возможна лишь одновременно в большинстве развитых стран Европы. Эта исходная позиция в тех условиях была единственно правильной, так как противоречия капитализма, неравномерность его развития не настолько еще обострились, чтобы сделать возможной победу пролетарской революции в одной стране.

Международная организация, объединявшая передовых пролетариев различных стран, должна была спо-

⁵³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 37, с. 275.

способствовать преодолению существовавшей национальной замкнутости рабочего движения, достижению его интернационального сплочения⁵⁴. Партия должна была гармонически сочетать борьбу за общие интернациональные цели рабочего класса с борьбой за разрешение различных национальных задач пролетариата в каждой стране.

Первым, в известной мере предварительным, этапом создания партии Маркс и Энгельс считали организацию коммунистических корреспондентских комитетов, главная цель которых заключалась в подготовке к созданию пролетарской партии.

Первый коммунистический корреспондентский комитет был создан Марксом и Энгельсом в Брюсселе. В него входили Вильгельм Вольф, имевший к тому времени большой опыт революционной борьбы и тесно связанный со многими социалистами и рабочими Силезии, Иосиф Вейдемейер — сотрудник ряда социалистических журналов, талантливый литератор Фердинанд Вольф, Себастиан Зейлер⁵⁵, Филипп Жиго⁵⁶, Вильгельм Вейтлинг. Вскоре к ним примкнули Мозес Гесс — приверженец «истинного социализма», демократический публицист Луи Хейльберг, бельгийский социалист Тедеско; близко к Марксу стоял польский ученый и революционер Иоахим Лелевель и другие эмигранты — демократы и социалисты, проживавшие в Брюсселе.

Особенно большую помощь оказывали в то время Марксу и Энгельсу два человека, ставшие их близкими соратниками, — Вильгельм Вольф и Иосиф Вейдемейер.

Вильгельм Вольф родился 21 июня 1809 г. в Силезии в деревне Тарнау, в семье наследственно зависимого крестьянина. Принимал активное участие в демократической деятельности «буршеншафтов» и поддер-

⁵⁴ См.: Карл Маркс: Биография. М., 1968, с. 115—116.

⁵⁵ Себастиан Зейлер — немецкий публицист, в 1846 г. член Брюссельского коммунистического корреспондентского комитета, член Союза коммунистов, участник революции 1848—1849 гг. в Германии, в 50-х годах эмигрант в Лондоне.

⁵⁶ Филипп Жиго (1820—1860) — участник бельгийского рабочего и демократического движения, член Союза коммунистов, в 40-х годах был близок к Марксу.

живал революционную борьбу поляков за независимость.

Переломным моментом в деятельности Вольфа стала его статья «Нужда и восстание в Силезии», посвященная восстанию ткачей 1844 г. В ней Вольф обосновывал необходимость коренного изменения политических и социальных отношений «на основе солидарности, взаимности и общности, одним словом, справедливости». Весной 1846 г. Вольф приехал в Брюссель и самым энергичным образом включился в работу коммунистического корреспондентского комитета, который поручил ему создать аналогичные комитеты в Силезии. Вольф написал своим друзьям в Бреславль (Вроцлав), Ландсхут, Штригау и другие города Силезии. Письма не сохранились, но по ответным письмам в адрес Вольфа можно сделать вывод, что он советовал своим друзьям создавать комитеты в форме общества для чтения, певческих и спортивных кружков, чтобы не привлекать внимание полиции. Ту же осторожность он рекомендовал проявлять к привлечению людей, тщательно проверять их. В качестве главной задачи комитетов выдвигались пропаганда коммунистических идей и критика ошибочных воззрений⁵⁷.

Вольфу удалось наладить регулярную переписку с несколькими десятками участников движения. К осени 1846 г. коммунистические корреспондентские комитеты фактически существовали в Бреславле, Ландсхуте, Ловенбурге, Нейссе, Рейхенбахе, Франкенштейне, Штригау, впоследствии они послужили основой для создания общин Союза коммунистов.

Энергично действовал в Рейнской провинции и Вестфалии Иосиф Вейдемейер. Он родился в 1818 г. в Мюнстере в семье прусского чиновника, в 1839 г. окончил военную академию в Берлине и стал офицером 7-го артиллерийского полка⁵⁸. В 1845 г. Вейдемейер оставил военную службу и целиком посвятил себя журналистской деятельности. Некоторое время он разделял

⁵⁷ См.: *Смирнова В.* Вильгельм Вольф.— В кн.: Маркс и Энгельс и первые пролетарские революционеры. М., 1961, с. 162—163.

⁵⁸ См.: *Поспелова В.* Иосиф Вейдемейер.— В кн.: Маркс и Энгельс и первые пролетарские революционеры, с. 247.

воззрения «истинного социализма», но вскоре перешел на позиции Маркса и Энгельса и направил свои усилия на распространение их учения среди коммунистов и демократов. Приверженцы этого учения должны были объединяться в небольшие группы и действовать в интересах революционного и демократического движения, привлекая к участию в нем широкие массы народа.

Коммунистический корреспондентский комитет нашел поддержку среди сторонников Маркса и Энгельса в Кёльне, где большую активность проявляли Даниельс, Д'Эстер и Бюргерс.

Однако создать комитет в Кёльне не удалось. Г. Бюргерс писал, что он и Даниельс пришли к выводу о нецелесообразности этой акции. «Не следует требовать от здешних людей определенного ответа. Если мы их спросим, примут ли они участие в проектируемом комитете, то, вероятно, никто не откажется. Однако очевидно, что в этой переписке никто, кроме Д'Эстера, не примет активного участия»⁵⁹. Хотя комитет в Кёльне создан не был, но фактически кёльнцы выполняли те функции, которые советовал им взять на себя Маркс. Они постоянно переписывались с Брюсселем, обменивались информацией о важнейших событиях.

Попытка создания коммунистического корреспондентского комитета имела место и на родине Ф. Энгельса в Эльберфельде. Она не увенчалась успехом, так как между коммунистами этого города существовали серьезные разногласия. Хотя комитет создан не был, связь с Брюсселем была регулярной.

Маркс и Энгельс пытались привлечь к работе в комитетах социалистов других стран. Переговоры с французскими социалистами закончились неудачно: Прудон заявил о своем несогласии с принципами революционного коммунизма⁶⁰, Кабе предложения о связи

⁵⁹ Союз коммунистов..., с. 103—104.

⁶⁰ На письмо Маркса от 5 мая 1846 г. Прудон ответил 17 мая. В письме на имя Маркса он отказался от сотрудничества, заявив, что является противником революционных методов борьбы и коммунизма (Correspondance de P. J. Proudhon, Paris, 1875, vol. 2, p. 198—202).

с немецкими коммунистами не отверг, но от участия в организации отказался⁶¹.

Проживавший в то время в Париже Г. Эвербек принял известное участие в деятельности комитета; он регулярно писал в Брюссель, информируя о положении дел в Союзе справедливых. Однако комитет в Париже был создан лишь после приезда туда Ф. Энгельса.

5 марта 1846 г. Энгельс предложил принять участие в работе комитета лидеру левого крыла чартизма Гарни⁶². В ответном письме Гарни изъявил готовность оказать любую поддержку в реализации плана, но оговорил свое участие в деятельности комитета одним предварительным условием. Он был связан с руководителями Союза справедливых, являлся членом Немецкого просветительного рабочего общества и не считал себя вправе вступать в другую организацию, не поставив в известность своих товарищей по союзу. «...Если ты не ознакомишь с вашим планом это Общество или по крайней мере одного или двух из его самых надежных членов, то я не решусь присоединиться к вам, так как, если бы ваши планы стали известны, я был бы поставлен в ложное положение...»⁶³

Ни у Маркса, ни у Энгельса не было никаких оснований скрывать факт существования комитета от руководителей Союза справедливых. Еще весной 1846 г. Маркс обращался к ним с предложением принять участие в работе указанного комитета. Ответное письмо, подписанное деятелями союза, в том числе Шаппером, Моллем и Бауэром, содержит сообщение о совещании, в котором приняли участие «несколько наиболее деятельных коммунистов», решившем создать комитет и вступить в переписку с Брюсселем⁶⁴.

Таким образом, коммунистический корреспондентский комитет Брюсселя был связан с коммунистами

⁶¹ См.: Кандель Е. П. Маркс и Энгельс — организаторы Союза коммунистов. М., 1953, с. 100—101.

⁶² Письмо Ф. Энгельса не сохранилось; как видно из письма Гарни, последний его уничтожил. «Его постиг удел всего земного», — писал Гарни (Союз коммунистов..., с. 68).

⁶³ Союз коммунистов..., с. 69.

⁶⁴ Там же, с. 88.

Рейнской провинции и Вестфалии, Силезии, с немецкими эмигрантами в Париже, с руководителями Союза справедливых в Лондоне, с лидером левого крыла чартизма Гарни. Эти связи способствовали распространению и популяризации идей научного коммунизма среди пролетарских революционеров той поры; они представляли огромную ценность и служили предварительным, а иногда начальным этапом борьбы за создание пролетарской коммунистической партии.

Борьба против вейтлингианства и «истинного социализма»

Важнейшим элементом борьбы за партию должна была стать критика порочных псевдосоциалистических теорий, которые были широко распространены в европейском рабочем движении. Для немецкого рабочего движения серьезную опасность представляли вейтлингианство и «истинный социализм».

Зимой 1846 г. по приглашению Маркса в Брюссель приехал Вейтлинг. Вероятно, Маркс еще надеялся, что под влиянием идей научного коммунизма Вейтлинг сумеет преодолеть свои порочные воззрения и ошибочную тактику и может стать полезным для движения. Однако Вейтлинг продолжал считать люмпен-пролетариат наиболее революционным элементом общества, коммунистическую революцию понимал как стихийную вспышку, отрицательно относился к участию рабочего класса в политической борьбе и к созданию пролетарской партии⁶⁵.

Взгляды Вейтлинга и его заговорщическая тактика были подвергнуты критике на заседании Брюссельского комитета 30 марта 1846 г. Обсуждался вопрос об организации печатной пропаганды коммунизма. Вейтлинг потребовал, чтобы в первую очередь были опубликованы его собственные работы. Учитывая вред, какой может нанести распространение вейтлингианства развитию коммунистической пропаганды, особенно в Германии, Маркс и Энгельс решительно выступили против требований Вейтлинга.

⁶⁵ См.: Карл Маркс: Биография, с. 119.

У нас есть описание этого заседания, данное русским либеральным литератором П. В. Анненковым. Возбуждение фантастических надежд, говорил Маркс, может привести только к гибели. «В Германии обращаться к работнику без строго научной идеи и положительного учения равносильно пустой и бесчестной игре в проповедники, при которой, с одной стороны, предполагается вдохновенный пророк, а с другой — допускаются только ослы, слушающие его, разинув рот»⁶⁶. Возражая Марксу, Вейтлинг заметил, что его скромная практическая подготовительная работа важнее, «чем критика и кабинетные анализы доктрин вдали от страдающего света и бедствий народа». «Никогда еще невежество никому не помогло!» — парировал Маркс⁶⁷.

Второй документ об этом событии — письмо Вейтлинга Гессу, написанное 31 марта. Характеризуя этот документ, Энгельс писал, что его и Маркса аргументы отразились в голове Вейтлинга в извращенном виде: он видел в них только профессиональную зависть и попытку «отстранить его от денежных источников». Все же, указывал Ф. Энгельс в письме А. Бебелю 25 октября 1886 г., в пятом и шестом «резюме» принципиальных разногласий, их смысл выступает достаточно отчетливо⁶⁸. Упомянутые Энгельсом пункты сделанного Вейтлингом «резюме» речи Маркса гласили:

«5. С „ремесленным коммунизмом“, „философским коммунизмом“ необходимо бороться, чувство надо высмеивать, это все чепуха...

6. Об осуществлении коммунизма в ближайшее время не может быть и речи. Сначала должна прийти к власти буржуазия»⁶⁹.

⁶⁶ Анненков П. В. Замечательное десятилетие. — В кн.: Литературные воспоминания. Л., 1928, с. 482.

⁶⁷ Там же, с. 480—483. Анненков был первым русским корреспондентом Маркса, но всегда стоял очень далеко от революционного движения, его знакомство и связь с Марксом носили чисто случайный характер. Хотя Анненков и не понял смысла того эпизода, свидетелем которого оказался, Энгельс в письме А. Бебелю не опровергает этого описания заседания.

⁶⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 37, с. 97.

⁶⁹ Союз коммунистов..., с. 75.

Иными словами, Маркс выдвигал задачу критики и преодоления утопических систем социализма и коммунизма и выработки у участников коммунистического движения отчетливого представления о ходе событий.

Сотрудничество с Вейтлингом стало практически невозможным, хотя он и продолжал участвовать в заседаниях корреспондентского комитета. Окончательный разрыв с Вейтлингом произошел на заседании 11 мая 1846 г. при обсуждении деятельности Германа Криге: Вейтлинг остался в одиночестве. 24 мая он выехал из Брюсселя в Германию, а в декабре 1846 г. отправился в Америку, где продолжал свою деятельность, создав по образцу Союза справедливых Союз освобождения.

Конфликт, а затем и разрыв Маркса с Вейтлингом — это столкновение двух эпох в рабочем движении, переход от утопического, не освободившегося от цеховой идеологии ремесленного коммунизма к научному коммунизму, к мировоззрению промышленного пролетариата.

Сложность социально-экономической структуры Германии 40-х годов XIX в., а также многообразие направлений и течений в идеологии и политике вызвали к жизни своеобразный, немецкий вариант утопического социализма, известный под названием «истинного социализма».

«Истинный социализм» — одно из направлений мелкобуржуазного социализма, имевшее широкое распространение среди немецкой радикальной буржуазии, мелкобуржуазной демократии, а также среди деятелей Союза справедливых, — представляет собой очень сложное и противоречивое идейное и политическое течение. Оно имело весьма различные, многообразные, не однопорядковые идейные и политические истоки. «Истинные социалисты» взяли на вооружение ряд положений идеалистической философии Гегеля и младогегельянцев, в их концепции содержались также религиозно-этические моменты воззрений Фейербаха; у них можно встретить немало тезисов, заимствованных у великих социалистов-утопистов Франции и у Роберта Оуэна. Все эти системы и положения представителями «истинного социализма» не столько синтезированы и развиты,

сколько эклектически перемешаны в многообразных и противоречивых доктринах.

Под покровом сложных и противоречивых философских и социально-политических построений «истинных социалистов» скрывались надежды и чаяния некоторых слоев радикальной буржуазии и мелкобуржуазной демократии. В этом смысле существовало известное сходство их с русскими народниками, выражавшими отнюдь не социалистические, но революционно-демократические чаяния крестьянства. На это неоднократно обращал внимание В. И. Ленин, подчеркивая, что, подобно народникам и эсерам, «истинные социалисты» прикрывали требования буржуазно-демократических преобразований мелочным социализмом⁷⁰.

Характеризуя домарксов социализм 40-х годов XIX в., В. И. Ленин писал: «Господствуют же такие формы социализма, которые в основном родственны нашему народничеству: непонимание материалистической основы исторического движения, неумение выделить роль и значение каждого класса капиталистического общества, прикрытие буржуазной сущности демократических преобразований разными, якобы социалистическими фразами о „народе“, „справедливости“, „праве“ и т. п.»⁷¹. Главное сходство «немецкого социализма» и русского народничества, отмеченное В. И. Лениным, заключалось в том, что оба течения, являясь утопическим направлением мелкобуржуазного социализма, объективно выражали оппозиционные настроения мелкобуржуазных кругов накануне буржуазной революции. Однако русские народники были выразителями демократических стремлений крестьянства, а «истинные социалисты» являлись идеологами немецкого мещанства.

Мероприятия корреспондентского комитета, непосредственно направленные на создание пролетарской партии, настоятельно требовали активизации и усиления борьбы против «истинного социализма». Поводом для выступления Брюссельского комитета против «ис-

⁷⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 253; т. 13, с. 153.

⁷¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 1—2.

тинного социализма» послужила деятельность одного из его представителей Германа Криге.

Криге, ученик и последователь Фейербаха, в 1845 г. познакомился в Бармене с Энгельсом, который рекомендовал его Марксу как великолепного агитатора. Криге попытался найти свое место в социалистическом движении. После кратковременного пребывания в Брюсселе он уехал в Лондон и по рекомендации Вейтлинга и Шаппера вступил в Немецкое просветительное рабочее общество и в Союз справедливых⁷².

Во время дискуссии, происходившей в обществе, Криге отстаивал вейтлингианскую концепцию революции, совершаемой люмпенами⁷³.

Осенью 1845 г. Криге уехал в Нью-Йорк, где с января 1846 г. приступил к изданию еженедельной газеты «Фолькстрибун» — органа немецкого ответвления американской Национальной ассоциации реформы, которая объединяла рабочих и мелкую буржуазию и выдвигала требование запретить продажу земли и бесплатно наделять ею трудящихся. Г. Криге объявил аграрную программу ассоциации основой коммунистического преобразования общества. Иллюзии о возможности покончить с нищетой, эксплуатацией и социальным неравенством путем наделения трудящихся землей имели широкое распространение среди разорившихся крестьян и обанкротившихся городских мелких буржуа.

Со страниц своей газеты Криге обращался к рабочим с бессодержательными призывами, не имеющими ничего общего с коммунизмом; хотя он ревностно проповедовал взгляды «истинных социалистов» в их наиболее карикатурной форме, он объявил себя представителем немецкого коммунизма.

К. Маркс и Ф. Энгельс ни в малой степени не подвергали сомнению объективную прогрессивность этого типа аграрного движения, рассматривая его как атаку

⁷² *Nettlau M.* Londoner deutsche kommunistische Diskussionen, 1845. Nach dem Protokollbuch des G. A. B. V.— In: Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung. X. Jahrgang, S. 378.

⁷³ К сожалению, протокольная запись весьма несовершенно и не дает представления об аргументации Криге, а свидетельствует лишь о его согласии с Вейтлингом.

на крупную земельную собственность; они лишь раскрывали несостоятельность попыток Криге изобразить движение мелкобуржуазных реформаторов как коммунистическое.

Вопрос о деятельности Криге обсуждался 11 мая 1846 г. на заседании Брюссельского корреспондентского комитета, на котором были приняты предложенные Марксом и Энгельсом резолюция и объяснительная записка к ней, известные под названием «Циркуляр против Криге». В указанном документе отмечалось, что агитация Криге не является коммунистической, а лишь компрометирует коммунистическое движение. Вместо учения о революционном переустройстве общества Криге вслед за Ш. Фурье проповедует всеобщую любовь, которая якобы способна преобразовать мир на разумных началах. В документе была подвергнута резкой критике попытка совместить коммунистическое мировоззрение с религией. Воззрения Криге и его единомышленников были охарактеризованы как социальная психология обанкротившихся лавочников и ремесленных мастеров или разорившихся, безземельных крестьян, которые стремятся к счастью опять сделаться в Америке мелкими буржуа или крестьянами⁷⁴.

В августе—сентябре 1847 г. в «Вестфалишес дампфбот» была опубликована статья К. Маркса⁷⁵, содержащая критику книги К. Грюна «Социальное движение во Франции и Бельгии»⁷⁶. В ней Маркс вскрыл идейные пороки не только книги Грюна, но и всего направления «истинного социализма». «Циркуляр против Криге» и статья К. Маркса сыграли большую роль в высвобождении членов Союза справедливых из-под влияния «истинного социализма». Наиболее прогрессивные деятели этого направления перешли на революционные, коммунистические позиции.

⁷⁴ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 9; см. также: Кандель Е. П. Маркс и Энгельс — организаторы Союза коммунистов, с. 130—135; Серебряков М. В. «Немецкий социализм» и борьба с ним Маркса и Энгельса.— Учен. зап. Ленингр. ун-та. 1948, Сер. филос. наук, вып. 2, с. 73—74.

⁷⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 3, с. 489—534.

⁷⁶ Grün K. Die soziale Bewegung in Frankreich und Belgien: Briefe und Studien. Darmstadt, 1845.

В. Вольф, И. Вейдемейер, Э. Дронке, Ф. Фрейлиграт в Германии, К. Шаппер, И. Молль, Г. Бауэр в Лондоне, Г. Эвербек в Париже, а также многие другие деятели Союза справедливых порвали с «истинным социализмом», присоединились к Марксу и Энгельсу и принимали деятельное участие в Союзе коммунистов, хотя некоторые из них впоследствии отошли от научного коммунизма.

На этом борьба против «истинных социалистов» не окончилась. Часть деятелей Союза справедливых в Париже встала на их сторону. Для завершения идейного разгрома этого течения Брюссельский комитет направил в Париж Ф. Энгельса. В Париже Энгельс установил связь с общинами Союза справедливых, в которых «истинные социалисты» занимали сильные позиции. Они стремились подменить коммунистические воззрения расплывчатой формулой борьбы «за блага человеческие». Вскрывая несостоятельность этого тезиса, Энгельс следующим образом определил намерения коммунистов: «1) отстаивать интересы пролетариев в противоположность интересам буржуа; 2) осуществить это посредством уничтожения частной собственности и замены ее общностью имущества; 3) не признавать другого средства осуществления этих целей, кроме насильственной демократической революции»⁷⁷.

Последовательная борьба Энгельса привела к тому, что большинство членов Союза справедливых в Париже сплотились вокруг принципов научного коммунизма.

Постепенно и лондонские руководители Союза справедливых стали отходить от принципов «истинного социализма», высвобождаться от влияния различных направлений утопического социализма. Практические вопросы пролетарской борьбы, с которыми им приходилось сталкиваться и на которые они не находили ответа в утопических системах, приводили к разочарованию в этих системах. Одновременно оказывала свое воздействие притягательная сила идей научного коммунизма: наиболее передовые деятели союза все больше и боль-

⁷⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 60.

ше убеждались в правильности взглядов Маркса и Энгельса, а некоторые — Карл Пфендер и Георг Эккариус — заявили о полном согласии с ними.

I конгресс Союза коммунистов

20 января 1847 г. Народная палата Союза справедливых обратилась к Марксу и Энгельсу с предложением вступить в организацию, принять участие в ее реорганизации и в разработке ее программы. С этой целью в Брюссель к Марксу и в Париж к Энгельсу был направлен Иосиф Молль. Он имел полномочия вступить в переговоры с Брюссельским коммунистическим корреспондентским комитетом и сделать устное сообщение о положении дел в Лондоне. Руководители союза просили Брюссельский комитет сообщить И. Моллю все, что нужно для передачи Лондонскому комитету⁷⁸.

Молль уведомил Маркса и Энгельса, что руководство союза убеждено в правильности нового мировоззрения, вполне разделяет его и готово предоставить им возможность изложить свои взгляды на предстоящем конгрессе и в виде манифеста от имени конгресса.

Основоположники научного коммунизма, ранее неоднократно отклонявшие предложение о вступлении в союз ввиду несогласия с его программными и тактическими положениями, на этот раз дали положительный ответ. Однако свое согласие они оговорили рядом условий, в частности требованием исключения из устава союза всех элементов сектантства и заговорщичества.

В феврале 1847 г. руководство Союза справедливых выпустило Обращение, в котором сообщалось, что на 1 июня 1847 г. назначен конгресс Союза справедливых. Он должен обсудить следующие вопросы:

- 1) отчетный доклад «Народной палаты» и выборы нового руководства союза, определение местопребывания будущего Центрального комитета;
- 2) полная реорганизация союза;
- 3) принятие программы — «Краткого коммунистического символа веры», который предполагалось отпеча-

⁷⁸ См.: Союз коммунистов..., с. 129.

тать на всех европейских языках и распространять во всех странах. Этому пункту придавалось особое значение, авторы обращения просили обсудить связанные с ним вопросы с величайшим вниманием, «с тем чтобы мы, наконец, раз навсегда выяснили, чего мы хотим».

В июне 1847 г. в Лондоне состоялся I конгресс Союза справедливых. Маркс не смог принять участия в его работе из-за материальных затруднений. «В Лондон я не могу ехать, — писал он Ф. Энгельсу. — Денежные дела не позволяют мне этого. Но Вольфа, я надеюсь, мы отправим туда. И тогда будет достаточно того, что вы оба будете там»⁷⁹. Делегатом от парижских общин был Фридрих Энгельс, от брюссельских — Вильгельм Вольф.

В высшей степени ценные сведения о I конгрессе Союза коммунистов содержатся в документах, опубликованных недавно известным прогрессивным историком марксизма и международного рабочего движения Бертом Андреасом, работающим ныне в Швейцарии. В результате упорных, длительных поисков ему удалось обнаружить «бумаги Мартенса», содержащие пять документов чрезвычайной важности: Циркулярное письмо I конгресса; Устав Союза коммунистов; проект программы союза — «Коммунистический символ веры», письмо «Центральный Комитет — Союзу в Гамбурге», отчет о деятельности и состоянии союза. Знакомство с указанными документами и тем более их анализ позволяют значительно полнее, чем до сих пор, раскрыть основные направления и масштабы деятельности организации в памятные дни кануна революции 1848—1849 гг. Особо важное значение имеет написанный Ф. Энгельсом «Проект коммунистического символа веры», в котором изложены главные принципы программы Союза коммунистов и основы нового мировоззрения⁸⁰.

⁷⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 82.

⁸⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 354—360, 397—431; Gründungsdokumente des Bundes der Kommunisten (Juni bis September 1847) / Hrsg. von B. Andreas. Hamburg, 1969; Der Bund der Kommunisten: Dokumente und Materialien, Bd. 1, 1836—1849, S. 446—489. См. также: Селезнев К. Л. Новые документы Союза

Обсуждение этого документа, представляющего собой первоначальный вариант программы Союза коммунистов, оказалось в центре внимания конгресса.

В документе провозглашены и в лапидарной форме обоснованы многие важнейшие положения научного коммунизма. В нем определена цель коммунистов: «Преобразовать общество так, чтобы каждый его член мог совершенно свободно развивать и применять свои способности и силы, не посягая при этом на основные условия этого общества»⁸¹. Эта цель может быть достигнута «путем уничтожения частной собственности, место которой займет общность имущества»⁸². «Общность имущества» может быть достигнута путем «просвещения и объединения пролетариата». В документе дано научное определение пролетариата как одного из основных классов буржуазного общества, призванного совершить социалистическую революцию. Большой интерес представляют идеи Ф. Энгельса о революции. Указав, что всякие заговоры не только бесполезны, но и вредны, Ф. Энгельс подчеркивает, что революции нельзя совершать по произволу, ибо они «являются необходимым следствием обстоятельств, которые вовсе не зависят от воли и руководства отдельных партий, равно как и целых классов»⁸³. Документ содержит важные мысли о политическом освобождении пролетариата, о судьбе наций в будущем обществе, об отношении коммунистов к семье и религии.

Документ составлен на основе принципов научного коммунизма. В то же время в нем учтено, что большинство членов союза далеко не полностью преодолело утопические воззрения. Об этом, в частности, свидетельствует формулировка об «общности имущества», которая значительно уступала научно обоснованным выводам о

коммунистов.— Вопросы истории, 1969, № 10, с. 18—37; Кандель Е. П. Ф. Энгельс и I конгресс Союза коммунистов. Новые документы о Союзе коммунистов: Устав Союза коммунистов, Первый кварталный отчет руководства Союза.— Новая и новейшая история, 1970, № 6, с. 18—41.

⁸¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 354.

⁸² Там же, с. 354.

⁸³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 358.

присвоении пролетариатом «всей совокупности производительных сил» и «средств материального и духовного производства», содержащимся в «Немецкой идеологии» и «Нищете философии»⁸⁴. «Проект коммунистического символа веры» представляется нам не законченным документом, а лишь его первоначальным наброском. В дальнейшем Энгельсом был разработан другой, более совершенный проект программы — «Принципы коммунизма», который был использован им и Марксом при написании «Манифеста Коммунистической партии».

Находка Берта Андреаса совершенно по-новому ставит вопрос о первом уставе Союза коммунистов. Ранее все исследователи опирались на свидетельство Ф. Энгельса. В работе «К истории Союза коммунистов» Ф. Энгельс писал, что на I конгрессе обсуждался и был одобрен проект нового устава. Этот проект был передан на обсуждение общин, затем еще раз рассмотрен и окончательно принят II конгрессом. Энгельс указал, что устав опубликован в книге Вермута и Штибера (ч. I, с. 239, приложение X)⁸⁵. Из этого документа Энгельс приводит первую статью устава. В действительности на I конгрессе был принят совсем другой документ, весьма и весьма отличный от устава, опубликованного у Вермута и Штибера. Устав, принятый I конгрессом Союза коммунистов 9 июня 1847 г., в качестве эпиграфа содержит лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!». Обычно ссылаются на «Манифест Коммунистической партии» как на первый документ, в котором прозвучал этот программный призыв. Однако еще в 1921 г. был воспроизведен текст пробного номера журнала «Коммунистише цайтшрифт», вышедшего в свет в сентябре 1847 г., на первой странице которого был напечатан этот лозунг. Новый документ свидетельствует, что лозунг появился в качестве эпиграфа к уставу, принятому в начале июня 1847 г.

В основу нового документа был положен устав Союза справедливых 1838 г. Но многие статьи претерпели коренные изменения. Так, первая статья устава 1838 г.

⁸⁴ См.: Селезнев К. Л. Указ. соч., с. 28.

⁸⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 224.

гласила: «Немецкий Союз справедливости состоит из немцев, т. е. людей, говорящих на немецком языке и придерживающихся немецких обычаев и нравов»⁸⁶; целью союза объявлялось «освобождение Германии от ига позорного угнетения, содействие раскрепощению человечества и осуществление прав человека и гражданина»⁸⁷. Устав Союза коммунистов не ограничивал рамки преобразования существовавшего строя пределами Германии, а уже эпиграфом подчеркивал свой интернациональный характер. Иначе формулировалась и цель союза: «освобождение людей путем распространения теории общности имущества и возможно более скорого претворения ее в жизнь»⁸⁸. Формулировка статьи отличается от формулировки документа 1838 г., но она далеко не полностью отражает основы нового мировоззрения научного коммунизма; влияние утопической концепции общности имущества проявляется в ней весьма отчетливо. Понадобилось еще полгода упорной борьбы Маркса и Энгельса, чтобы окончательно убедить лидеров организации в правильности нового марксистского мировоззрения. В ноябре 1847 г. II конгресс Союза коммунистов принял новый устав, первая статья которого гласила: «Целью Союза является: свержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, основанного на антагонизме классов буржуазного общества и основание нового общества, без классов и без частной собственности»⁸⁹. Из устава, принятого I конгрессом, удалили все, что сохранилось от прежних заговорщических, сектантских времен. В частности, из него был исключен весь сложный, полумистический ритуал клятвы верности, мелочная регламентация обязанностей, чрезмерная концентрация власти в руках руководителей. Отныне вступающий в союз должен был ознакомиться с уставом и дать честное слово, что будет добросовестно выполнять обязанности члена организации, предусмотренные уставом,

⁸⁶ Der Bund der Kommunisten: Dokumente und Materialien, Bd. 1, 1836—1849, S. 93.

⁸⁷ Ibid.

⁸⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 397.

⁸⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 524.

и хранить в тайне существование союза⁹⁰. Третья статья устава перечисляла условия членства: достойное поведение, признание принципов союза, единогласный прием в общину, верность честному слову, сохранение тайны союза. Устав требовал не совершать позорящих поступков, оповещения о средствах существования, он запрещал принадлежность к какой-либо иной политической или национальной организации.

Существенные изменения, направленные на устранение сектантства и заговорщичества, претерпела структура союза. Из устава было исключено введение, которое содержало описание торжественной и мистической процедуры приема новых членов и угрозу мести в случае нарушения торжественного обещания. В уставе был строго проведен принцип выборности и сменяемости. Демократическая организация союза закрывала путь всякому стремлению к заговорам, требующим диктаторского централизма.

Первичной организацией стала община, общины объединялись в округа. Высшим органом стал конгресс, в промежутках между конгрессами исполнительная власть принадлежала Центральному комитету.

Конгресс принял решение о переименовании Союза справедливых: отныне он стал именоваться Союзом коммунистов. Июньский устав представлял значительный шаг вперед в создании организационных основ пролетарской партии. Устав вместе с другими документами союза был передан на рассмотрение и обсуждение общин, каждой из них было предоставлено право вносить предложения о его пересмотре, ЦК должен был собирать их и представить очередному конгрессу.

Конгресс принял Циркулярное письмо членам Союза коммунистов, в котором обстоятельно рассказано о состоянии организации к моменту созыва ее I конгресса, о ходе конгресса и принятых им решениях. В документе указано, что наиболее сильной организацией является Лондонский округ, он тесно связан с Немецким просветительным рабочим обществом, члены союза принимают участие в обществе «Братские демократы», во француз-

⁹⁰ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 400—401.

ских коммунистических обществах для дискуссий и в других организациях. Поэтому конгресс решил избрать местопребыванием Центрального комитета Лондон. В документе подробно излагается положение дел в Парижском округе союза; дана резко негативная оценка деятельности вейтлингианцев и приверженцев «истинного социализма», возглавляемых Карлом Грюном. Можно предположить, что этот раздел составлен на основании материалов, представленных Ф. Энгельсом. В обращении дана высокая оценка деятельности брюссельской организации союза, как известно, возглавляемой К. Марксом. «В Брюсселе существует деятельная община, членами которой являются немцы и бельгийцы, организовавшие в Льеже, среди валонских фабричных рабочих, вторую общину. Перспективы для Союза в этой стране весьма отрадны...»⁹¹

Большой интерес представляет раздел, посвященный положению союза в Германии. В результате полицейских преследований общины союза в Берлине были разгромлены. Один из арестованных, портной Фридрих Ментель, дал предательские показания о деятельности общин Союза справедливых не только в Берлине, но в Париже, Лондоне, Гамбурге и Киле. Все же в Германии сохранились общины в Гамбурге, Альтоне, Бремене, Майнце, Мюнхене, Лейпциге, Кёнигсберге, Торне, Киле, Магдебурге, Штутгарте, Мангейме и Баден-Бадене. Документ сообщает о положении дел союза в Швейцарии. Большинство общин попало под влияние вейтлингианцев. Общины союза «выступали против младогерманцев в религиозном духе и разрешали самым жалким аферистам, например напыщенному Георгу Кульману из Гольштейна, эксплуатировать себя самым подлым образом»⁹². Полицейские репрессии настолько дезорганизовали общины союза, что конгресс решил принять чрезвычайные меры. К сожалению, ни о характере, ни о результатах этих мер мы не располагаем какими-

⁹¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 405.

⁹² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 407. Нам остается лишь добавить, что «пророк» Кульман был не только «жалким аферистом», но и полицейским шпионом.

либо сведениями. Это относится и к деятельности союза в Америке: из документа мы лишь узнали, что туда направлен эмиссар Центрального комитета, отчета от которого не поступило. В распоряжении исследователей пока не имеется никаких сведений о деятельности союза в Америке, по крайней мере до 1850 г.

Большой интерес представляет мотивировка изменения названия Союза справедливых на Союз коммунистов. Авторы документа упоминают, что старое название известно правительству вследствие предательских показаний Ментеля и уже поэтому целесообразно его изменение. Но главное заключается в том, что прежнее название не отражает подлинных целей и стремлений союза. «Многие хотят справедливости, вернее того, что они называют справедливостью, но это вовсе не означает, что они являются коммунистами. Мы же отличаемся не тем, что мы хотим справедливости вообще — это каждый может о себе утверждать, — а тем, что мы выступаем против существующего общественного строя и частной собственности, тем, что мы хотим общности имущества, тем, что мы коммунисты. Поэтому для нашего Союза имеется лишь *одно* подходящее название, которое выражает то, что мы действительно собой представляем, и это название мы выбрали»⁹³.

Делегаты конгресса единодушно пришли к выводу о необходимости создания печатного органа союза, который должен был издаваться в Лондоне не чаще, чем раз в неделю, и не реже, чем раз в месяц. Редактором журнала был назначен Вильгельм Вольф — друг и соратник К. Маркса и Ф. Энгельса, которому посвящен первый том «Капитала». Как известно, попытки Центрального комитета наладить регулярный выпуск печатного органа не увенчались успехом из-за отсутствия средств. Вышел всего один пробный номер «Коммунистиче цайтшрифт», появившийся в свет в начале сентября 1847 г. в Лондоне. Журнал был напечатан в типографии лондонского Немецкого просветительного рабочего общества. В качестве эпиграфа журнала был избран призыв: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!»

⁹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 408.

В материалах журнала были подвергнуты критике различные направления утопического социализма, в первую очередь взгляды представителей «истинного социализма», излагались важные вопросы рабочего движения. Фактически печатным органом Союза коммунистов стала направляемая К. Марксом и Ф. Энгельсом «Немецкая брюссельская газета».

Обращение сообщает, что конгресс одобрил «Проект коммунистического символа веры», рассматривая его не как окончательный, завершённый документ, а лишь как предварительный план, даже «набросок плана»⁹⁴, его следует обсудить во всех звеньях союза и направить в Центральный комитет предложения об изменениях и дополнениях. Призывая общины серьезно и зрело обсудить предложенный проект, авторы обращения писали: «Мы пытались, с одной стороны, держаться подальше от всякого изобретения систем и всякого казарменного коммунизма, а с другой стороны, стремились отмежеваться от жалкой и пошлой болтовни о любви и слезливого умиления некоторых коммунистов. Напротив, мы старались постоянно принимать во внимание общественные отношения, которые только и порождают коммунизм, и стремились всегда сохранять твердую почву под ногами»⁹⁵.

Мысль о том, что коммунизм возникает как результат развития общественных отношений, явилась новой для деятелей союза, ни И. Молль, ни К. Шаппер, ни кто-либо другой из деятелей Союза справедливых никогда не говорили и не писали чего-либо подобного. Нет сомнения, что появление этого тезиса на страницах официального документа конгресса явилось результатом воздействия научного коммунизма, контуры которого уже были известны лидерам Союза справедливых.

Авторы документа не скрывают тяжелого положения дел в союзе и сложности задач, которые стоят на пути активизации его деятельности. Тем более важной является яркая, оптимистическая концовка документа: «Братья! Мы представляем великое, прекрасное дело. Мы

⁹⁴ Там же, с. 411.

⁹⁵ Там же.

провозглашаем величайшее преобразование в истории — преобразование, которое по своей основательности и по своим результатам не имеет себе равного в мировой истории. Мы не знаем, суждено ли нам будет воспользоваться плодами этого преобразования. Но мы знаем *одно* — что это преобразование неотвратно приближается»⁹⁶.

Итоги I конгресса представляли собой завершение большого и трудного этапа борьбы Маркса и Энгельса за революционную партию пролетариата. Впервые в истории была создана международная организация, провозгласившая научный коммунизм своим знаменем, это явилось важнейшим событием в освободительной борьбе пролетариата. Было положено начало соединению марксизма с рабочим движением, торжеству марксистского мировоззрения, идей интернациональной пролетарской солидарности. Но впереди еще были большие трудности: нужно было завершить разгром вейтлингианцев, «истинных социалистов» и других антинаучных течений, претендовавших на руководство пролетарской борьбой и демократическим движением; предстояло выработать научную программу вновь созданной организации, разработать ее тактические принципы.

«Немецкая брюссельская газета»

Выполнение этих сложных задач настоятельно требовало создания печатного органа, в котором идеи научного коммунизма могли бы пропагандироваться открыто. Союз коммунистов не имел собственного печатного органа, хотя вопрос о создании такового стоял на I конгрессе. Однако, как уже говорилось выше, деятели союза не смогли в полной мере выполнить это решение. Маркс и Энгельс пытались создать печатный орган в Германии, однако их усилия не увенчались успехом. В таких условиях единственным приемлемым вариантом было признано использовать какой-либо из существовавших органов печати и попытаться придать ему правильное направление. Такая возможность вскоре представилась.

⁹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 413.

С начала 1847 г. Адальберт Борнштедт, хорошо известный Марксу и Энгельсу по его деятельности в парижском издании «Форвертс», приступил к выпуску еженедельника «Немецкая брюссельская газета»⁹⁷.

В августе 1847 г. Борнштедт предложил Марксу принять участие в выпуске газеты. Регулярное сотрудничество Маркса и Энгельса в газете началось в сентябре 1847 г., а в ноябре 1847 г. они, по выражению Энгельса, «завладели» газетой, которая до февральской революции оставалась их органом. С сентября 1847 г. по февраль 1848 г. в газете было опубликовано 16 статей Маркса и Энгельса и очерки Энгельса «Немецкий социализм в стихах и прозе».

С позиций научного коммунизма в газете освещались важнейшие события бурной эпохи кануна европейской революции: созыв Соединенного ландтага в Пруссии, борьба за реформу избирательного права во Франции, гражданская война в Швейцарии, чартистское движение в Англии, народное восстание в Палермо. Публиковались статьи, посвященные проблеме освобождения угнетенных национальностей Европы: поляков, венгров, чехов, итальянцев, ирландцев. Весьма большое внимание газета уделяла польскому вопросу, который в то время приобрел исключительную политическую остроту.

Внешнеполитические статьи «Немецкой брюссельской газеты» с середины 1847 г. показывают, что немецкие коммунисты уже накануне революции 1848—1849 гг. целеустремленно действовали, чтобы создать ясность в вопросе о важнейших предпосылках немецкой внешней

⁹⁷ Личность Борнштедта не могла внушать Марксу доверия. Это был человек с темным прошлым и темными связями. Почти открыто говорили, что он находится на службе политической полиции. В те времена в среде немецкой эмиграции такие недоразумения были нередки. Однако никто не мог представить каких-либо доказательств. Статьи Борнштедта, опубликованные в газете, отличались крайним радикализмом. Данное обстоятельство привело Маркса к убеждению, что обвинения Борнштедта в связях с полицией являются несостоятельными. Фрейлиграт, которого Маркс встречал в Брюсселе чуть ли не каждый день, постоянно утверждал, что Борнштедт является шпионом, направленным в Брюссель, чтобы следить за эмигрантами и доносить на них.

политики. Резко обвиняя господствующие классы Германии в угнетении чужих народов, газета последовательно проводила мысль об обязанности немцев бороться против шовинистической политики. Эти призывы прививали народным массам чувство ответственности за судьбы других народов, мобилизовывали наиболее решительные антифеодальные силы на борьбу против власти немецких князей и дворянства, за демократическое преобразование Германии.

Работы Маркса и Энгельса, опубликованные на страницах газеты, содержат обоснование и развитие многих коренных проблем научного коммунизма: классовой борьбы и социальной революции, роли народных масс в истории, исторической миссии пролетариата как руководителя освободительной борьбы трудящихся против угнетения и эксплуатации, как создателя нового общества. В этих статьях изложены важнейшие тактические принципы деятельности пролетарской партии, последовательно проведена линия пролетарского интернационализма. Огромная историческая значимость трудов Маркса и Энгельса заключается и в том, что они популяризируют коренные положения теории пролетарского социализма, обоснованные в «Немецкой идеологии», которая в те времена не увидела света, и в «Ниццете философии», известной тогда лишь узкому кругу лиц.

II конгресс Союза коммунистов

Наряду с разработкой теории научного коммунизма, Маркс и Энгельс вели в Брюсселе большую организационную деятельность. Брюссель стал важнейшим центром борьбы за партию. Там была организована одна из первых общин Союза коммунистов, создан Брюссельский окружной комитет.

Будучи революционной коммунистической организацией, союз был вынужден оставаться конспиративным объединением. Однако в отличие от предшествовавших тайных рабочих обществ, которые были изолированы и оторваны от масс, он стремился как можно теснее связаться с рабочим и демократическим движением. С этой

целью коммунисты устанавливали контакты с существовавшими рабочими обществами, создавали новые. В этих обществах коммунисты вели энергичную пропаганду и вербовали новых членов из числа наиболее революционных и политически активных пролетариев. При рабочих обществах организовывались библиотеки, читались лекции политического и общеобразовательного характера, регулярно проводились дискуссии по политическим вопросам.

Наиболее крупным из таких обществ было Немецкое просветительное рабочее общество в Лондоне, по образцу которого в конце августа 1847 г. в Брюсселе по инициативе и при активном участии Маркса и Энгельса было основано Немецкое рабочее общество⁹⁸. Первоначально оно насчитывало 37, а спустя несколько месяцев уже 100 членов. Руководящую роль в нем играли члены Союза коммунистов.

Руководимое Марксом и Энгельсом Просветительное общество развернуло энергичную деятельность: регулярно устраивались лекции, дискуссии по политическим проблемам. Маркс прочитал цикл лекций по вопросам политической экономии, изданных впоследствии отдельной книгой, «Наемный труд и капитал». По воскресеньям происходили беседы. Собрания начинались, как правило, обзором последних событий, который обычно делал Вильгельм Вольф. Обзоры давали яркое и ясное представление о событиях, были полны народного юмора, насыщены интересными деталями. В работе общества принимали участие не только немецкие, но и польские и французские эмигранты.

Просветительное общество стало инициатором образования в Брюсселе международной Демократической ассоциации, вице-президентом которой был избран Маркс. Он работал в ассоциации с исключительной энергией, стремясь превратить ее в центр сплочения революционно-демократических сил Европы. Результатом его деятельности было установление связей с чартистами, с обществом «Братских демократов», с француз-

⁹⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 418; Deutsche-Brüsseler-Zeitung, 1847, 28. Okt.

скими, швейцарскими, голландскими демократами. Личия Маркса и его сторонников вызвала противодействие мелкобуржуазных демократов и буржуазных республиканцев, стремившихся оградить ассоциацию от влияния коммунистических идей. На этой почве между Марксом и Жотраном⁹⁹ произошел конфликт, который, однако, не закончился разрывом, ибо последний выразил готовность к примирению.

По заданию ассоциации Маркс ездил в Гент, где собрание, на котором присутствовало более 3 тыс. человек, по преимуществу рабочих, приняло решение о создании филиала объединения. Имелись основания надеяться, что ассоциация может стать сильной, хорошо организованной демократической партией.

Большую работу в качестве члена Союза коммунистов и деятеля Демократической ассоциации вел в Париже Ф. Энгельс, который вскоре стал наиболее авторитетным деятелем парижских общин союза, избравших его делегатом на II конгресс. Голосование прошло дружно. «Оппозиция была только для видимости,— писал Энгельс,— для виду был предложен один рабочий, но те, которые его предложили, голосовали за меня»¹⁰⁰.

Новые материалы о деятельности Союза коммунистов между I и II конгрессами союза (июнь—сентябрь 1847 г.) содержит Обращение Центрального комитета, датированное 14 сентября 1847 г. Документ представляет собой квартальный отчет о работе союза. Он был обнаружен, как и другие документы I конгресса, в бумагах члена союза в Гамбурге Мартенса. На последней странице оригинала имеется пометка К. Шаппера, свидетельствующая, что данный экземпляр предназначался для гамбургской общины. Авторы Обращения указывают, что Центральный комитет направил документы I конгресса в 10 городов Швейцарии, Франции, Бельгии, Германии и Швеции, где имелись общины союза. Кроме того, из Лондона были направлены два

⁹⁹ Люсьен Леопольд Жотран (1804—1877) — бельгийский юрист и публицист, в 40-х годах — мелкобуржуазный демократ, председатель брюссельской Демократической ассоциации.

¹⁰⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 99.

эmissара в Америку, по одному — в Норвегию, Германию и Голландию.

Документ позволяет сделать вывод, что пропаганда идей союза нашла живой отклик среди немецких рабочих-эмигрантов в Швеции, которые «с огромным энтузиазмом присоединяются к нашим принципам»¹⁰¹. Главным опорным пунктом союза в Швеции оказалось Скандинавское общество в Стокгольме. Это было радикально-демократическое общество, в состав которого входили главным образом рабочие и ремесленники. Председателем общества был избран член Союза коммунистов Пер Йётрек. Из этого общества союз вербовал своих членов.

В Берлин и Лейпциг был направлен эmissар ЦК, от которого никаких сведений в Лондоне не получили. Зато пришло обширное послание от гамбургской общины. Оно содержало возражения по поводу изменения названия Союза справедливых и критики в адрес приверженцев В. Вейтлинга и К. Грюна. Аргументация против переименования союза неизвестна; против критики «истинного социализма» и вейтлингианства выдвигались весьма обычные для раннего этапа рабочего движения соображения о необходимости объединения усилий всех прогрессивных и демократических сил. «...Мы привлекаем к себе все прогрессивные силы и пытаемся путем убеждения постепенно склонить их в пользу наших идей», — писали гамбургские коммунисты¹⁰². Опровергая это суждение, Центральный комитет вполне справедливо отмечал, что проповедь умеренности, осторожности, объединения и «братской любви» в недавнем прошлом привела союз на грань полного распада и поэтому ЦК придерживается мнения, что «100 дельных людей лучше, чем 1000, из которых половина нерешительных и равнодушных»¹⁰³. Можно предположить, что дискуссия в лейпцигской общине шла примерно по той же линии, что и в Гамбурге, ибо часть членов союза не согласилась с резким тоном письма Центрального комитета и вышла из организации.

¹⁰¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 420.

¹⁰² Там же, т. 42, с. 420.

¹⁰³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 42, с. 421.

В Майнце коммунисты пытались активизировать свою деятельность, но этому мешала постоянная полицейская слежка. Документ свидетельствует, что деятельность союза в Германии была весьма скромной, а влияние вейтлингианства и «истинного социализма» оставалось значительным.

Аналогичная ситуация сложилась в Нью-Йорке. Местная община добилась больших успехов, но, когда в город приехал В. Вейтлинг, немедленно начались ожесточенные споры, которые привели к развалу организации. Эмиссар ЦК ничего не смог сделать в Нью-Йорке и уехал в штат Висконсин, «где обещает в меру своих сил действовать в пользу нашего дела»¹⁰⁴.

Острой была борьба в парижских общинах союза. Исключенные I конгрессом вейтлингианцы объединились со сторонниками К. Грюна и повели атаку против принципов коммунизма, пытаясь подменить их проповедью равенства. Обстановка осложнилась усилением влияния прудонизма. Центральный комитет призвал парижских коммунистов добиваться преодоления влияния ложных идей в общинах. «Если приверженцы Грюна и Прудона, — говорится в документе, — будут настаивать на своих принципах, то они должны, если являются честными людьми, выйти из союза и действовать самостоятельно»¹⁰⁵.

Острая борьба против вейтлингианцев продолжалась в Швейцарии. Она шла с переменным успехом. В Женеве сложились две общины союза, признавшие решения I конгресса. Намечалось создание третьей общины. Коммунисты были связаны с открытым рабочим обществом, которое использовалось ими «для воспитания дельных коммунистов»¹⁰⁶. Противоречивой оказалась позиция бернской общины: ее члены сообщили, что намерены издавать коммунистическую газету, одновременно бернцы печатали и распространяли листовки, написанные К. Гейнценом, который постоянно нападал на коммунистов.

¹⁰⁴ Там же, с. 423.

¹⁰⁵ Там же, с. 425.

¹⁰⁶ Там же, с. 426.

Наибольшую активность проявляла брюссельская организация, руководимая К. Марксом. Брюссельский округ установил связь с рейнской Пруссией, организовал открытые рабочие общества, которыми руководили члены Союза коммунистов. В Брюсселе одобрили устав, но предложили два изменения для обсуждения на II конгрессе. Первое касалось пункта «е» ст. 3, который запрещал членам союза вступать в какую-либо политическую или национальную организацию. Подобное требование затрудняло связи коммунистов с прогрессивными и революционно-демократическими организациями, лишало их возможности оказывать влияние на эти организации. Как известно, II конгресс коренным образом изменил этот пункт, запретив членам союза состоять лишь в антикоммунистических обществах. Вторая поправка касалась ст. 21, гласившей, что все решения конгресса представляются общинам на предмет их принятия либо отклонения. Авторы проекта устава стремились к демократизации союза, к устранению элементов сектантства, заговорщичества, старались привлечь к активной деятельности всех членов организации, но, имея ни опыта, ни образца в поисках новых методов работы, естественно, допустили ряд просчетов. Обсуждение принятых конгрессом либо ЦК решений исключало возможность их незамедлительного претворения в жизнь, фактически парализовало бы деятельность высших органов союза, что было особенно опасно в тот момент, когда обстановка в Европе принимала революционный характер. В новом уставе, принятом II конгрессом 9 декабря 1847 г., подобная статья отсутствовала.

В заключение обращения Центральный комитет намечал ближайшие задачи союза. Первой из них значилось избрание делегата на предстоявший конгресс, который должен был начать работу 29 ноября 1847 г. в Лондоне.

Анализ документа позволяет сделать вывод, что борьба Маркса и Энгельса за теоретические и тактические принципы революционной марксистской партии, решительное и последовательное разоблачение приверженцев В. Вейтлинга, «истинного социализма», мелко-

буржуазных демократов и буржуазных либералов сказались и на деятельности общин Союза коммунистов. Большинство его деятелей пришли к выводу о необходимости полностью освободить организацию от сектантско-утопических элементов, решительно изменить характер ее деятельности и принять новую программу. Для этой цели было решено созвать II конгресс Союза коммунистов.

Конгресс происходил с 29 ноября по 8 декабря 1847 г. в Лондоне, в зале Немецкого просветительного рабочего общества. На нем были представлены коммунисты Германии, Франции, Англии, Бельгии, Швейцарии, Польши. Бельгийские общины направили делегатами К. Маркса и В. Тедеско; парижские — Ф. Энгельса, лондонские — К. Шаппера, И. Молля, Г. Бауэра, А. Лемана и других членов ЦК. На конгрессе присутствовали представители левого крыла чартизма (по всей вероятности, Д. Гарни и Э. Джонс, которые были членами Союза коммунистов). Значительное число участников конгресса составляли рабочие-коммунисты, входившие в состав Немецкого просветительного рабочего общества.

Конгресс принял новый устав союза, в котором были учтены предложения, поступившие из низовых организаций. Это означало победу демократических организационных принципов, которые отстаивали Маркс и Энгельс. Центральный комитет Союза коммунистов оставался в Лондоне; в его состав вновь были избраны Шаппер, Молль и Бауэр. Но теоретическое руководство перешло в руки Маркса и Энгельса.

Основным вопросом конгресса было обсуждение проектов программы.

Лидеры Союза справедливых не имели необходимых теоретических познаний, не было у них и той широты научного и политического кругозора, которая позволила бы сформулировать основы коммунистической программы. Чтобы выработать научную программу Коммунистической партии, надо было владеть наукой, более того, стоять во главе ее, уметь исследовать законы исторического развития. Поэтому революционные пролетарии собственными силами могут выработать лишь

убеждение в необходимости экономической борьбы с хозяевами за лучшие условия продажи рабочей силы, а в области политической — в необходимости борьбы за издание законов, облегчающих положение рабочего класса в рамках буржуазных производственных отношений. «Учение же социализма, — указывал В. И. Ленин, — выросло из тех философских, исторических, экономических теорий, которые разрабатывались образованными представителями имущих классов, интеллигенцией»¹⁰⁷.

Стало быть, недостатки и пороки различных проектов программы, выработанных Шаппером и его сторонниками, были отнюдь не случайным явлением, они были объективно обусловлены кругозором, которого может достичь рабочее движение без привнесения в него социалистического сознания извне.

Окружной комитет Парижа поручил составление проекта программы Энгельсу. Проект Ф. Энгельса — «Принципы коммунизма»¹⁰⁸ — был одобрен Парижским округом и рекомендован к обсуждению на конгрессе.

О содержании этого документа Энгельс писал Марксу 23—24 ноября 1847 г.: «Я начинаю с вопроса, что такое коммунизм, и затем перехожу прямо к пролетариату, — история его происхождения, отличие от прежних работников, развитие противоположности пролетариата и буржуазии, кризисы, выводы. Попутно — различные второстепенные вещи, и в конце партийная политика коммунистов, поскольку о ней можно говорить открыто»¹⁰⁹.

«Принципы коммунизма» содержат изложение и развитие коренных, принципиальных проблем теории научного коммунизма. С гениальной четкостью и ясностью Энгельс дает ответы на те самые сложные, казавшиеся неразрешимыми вопросы, на которые с таким упорством, но без успеха пытались ответить лидеры Союза справедливых. Он определяет коммунизм, как «учение об условиях освобождения пролетариата»,

¹⁰⁷ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 6, с. 30.

¹⁰⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 322—339.

¹⁰⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 102.

а пролетариат — как «тот общественный класс, который добывает средства к жизни исключительно путем продажи своего труда»¹¹⁰.

Характеризуя основные черты будущего общественного строя, Энгельс выделяет главное: управление промышленностью и всеми отраслями производства будет изъято из рук отдельных лиц и передано в ведение всего общества, что неизбежно повлечет за собой ликвидацию частной собственности, место которой займет «общность имущества». «Уничтожение частной собственности даже является самым кратким и наиболее обобщающим выражением того преобразования всего общественного строя, которое стало необходимым вследствие развития промышленности. Поэтому коммунисты вполне правильно выдвигают главным своим требованием уничтожение частной собственности»¹¹¹.

На вопрос о возможности уничтожения частной собственности мирным путем Энгельс дает замечательный по глубине и четкости ответ. «Можно было бы пожелать, чтобы это было так, и коммунисты, конечно, были бы последними, кто стал бы против этого возражать». Однако, продолжал Энгельс, если насилие эксплуататоров толкнет рабочий класс на революцию, то коммунисты не останутся в стороне.

Большой интерес представляет прогнозирование процесса революции. Первый шаг революции — создание демократического строя, что равнозначно установлению политического господства пролетариата, прямо и непосредственно в тех странах, где пролетариат составляет большинство народа, косвенно в тех государствах, где крестьянство и мелкая буржуазия преобладают. «Демократия была бы совершенно бесполезна для пролетариата,— писал Ф. Энгельс,— если ею не воспользоваться немедленно как средством для проведения широких мероприятий, непосредственно посягающих на частную собственность...»¹¹²

¹¹⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 322. Впоследствии термин «труд» в упоминаемом здесь смысле был заменен термином «рабочая сила».

¹¹¹ Там же, с. 330.

¹¹² Там же, с. 332.

Энгельс намечает и обосновывает эти мероприятия. Часть их носит демократический, часть — социалистический характер. Однако если взять их в совокупности, то они представляют собой программу, осуществимую лишь в рамках диктатуры пролетариата. Следовательно, в отличие от деятелей Союза справедливых Энгельс имел в виду не демократию вообще, а демократию пролетарскую, т. е. высшую форму демократии.

В «Принципах коммунизма» Ф. Энгельс пришел к выводу, что коммунистическая революция не может победить в одной стране, что она может победить лишь одновременно во всех цивилизованных странах, по крайней мере в Англии, Америке, Франции и Германии: «Она есть всемирная революция и будет поэтому иметь всемирную арену»¹¹³. В период домонополистического капитализма точку зрения Энгельса разделяли все марксисты; они исходили из того, что тесные экономические и политические связи капиталистических стран делали невозможной победу революции в одной из них.

В. И. Ленин доказал, что в эпоху империализма развитие капитализма характеризуется тем, что происходит неравномерное, скачкообразное развитие стран. Ранее отстававшие капиталистические страны не только догоняют, но и перегоняют выдвинувшиеся в прошлом вперед. Скачкообразное опережение одних стран другими вызывает резкое изменение соотношения сил между империалистическими державами. Равновесие, сложившееся в капиталистическом мире, нарушается. Обострение противоречий, империалистические войны ослабляют силы монополистического капитала, мешают ему достичь единства в борьбе с освободительным движением, создают революционному пролетариату возможность прорыва империалистического фронта в его наиболее слабых звеньях. Действие закона неравномерности развития капитализма в эпоху империализма ведет, следовательно, к созданию благоприятных международных и внутренних условий победы рабочего класса и его союзников в отдельных странах.

¹¹³ Там же, с. 334.

По мнению Ф. Энгельса, социалистическая революция должна была охватывать небольшой промежуток времени: более или менее одновременная победа революции в развитых капиталистических странах создаст возможность для этих стран оказать помощь другим народам мира в деле социалистического переустройства. В. И. Ленин обосновал иной путь развития мировой пролетарской революции. На основе анализа эпохи империализма Ленин пришел к выводу о возможности победы социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране и невозможности одновременной победы социализма во всех странах ввиду неравномерного развития капитализма в этих странах.

Поскольку социализм победит первоначально в одной или нескольких странах, а остальные останутся не социалистическими, то его победа открывает новую историческую эпоху, на протяжении которой нарождающаяся коммунистическая общественная система сосуществует с уходящей капиталистической системой, отвоевывает у нее одну позицию за другой, превращается в решающий фактор исторического прогресса.

Стало быть, ленинская теория пролетарской революции содержит в себе очень много принципиально новых элементов по сравнению с теорией революции, развитой Ф. Энгельсом в «Принципах коммунизма». Однако стержневые, принципиальные положения марксистской теории революции были развиты уже в 40-х годах XIX в. Маркс и Энгельс рассматривали развитие социально-экономической формации как естественноисторический процесс, а революцию — как важнейший элемент этого процесса. Подобно тому как развитие способа производства определяет движение формации, оно же предопределяет объективную неизбежность революции. Из этого принципа вытекали основные выводы энгельсовского наброска программы.

27 ноября 1847 г. Маркс и Энгельс встретились в Остенде, где окончательно договорились об общей линии поведения на конгрессе. 28-го они должны были пересечь Ламанш, а 29-го уже приняли участие в интернациональном митинге в Лондоне. Следовательно, в Остенде они пробыли вместе несколько часов. Ф. Эн-

гельс имел свой проект программы — «Принципы коммунизма». Вероятно, у Маркса был собственный набросок программы. Впоследствии Энгельс вспоминал, что Маркс и он, прежде чем приступить к совместному написанию «Манифеста Коммунистической партии», составили каждый порознь, еще до конгресса, проекты программы¹¹⁴.

На II конгрессе они добились поставленной цели: в длительных и жарких прениях Маркс и Энгельс отстаивали свое мировоззрение, которое отныне должно было стать мировоззрением союза. Конгресс поручил им составить Программу Коммунистической партии. «Все разногласия и сомнения, — писал Энгельс, — были, наконец, разрешены, и новые принципы приняты единогласно. Марксу и мне было поручено выработать манифест»¹¹⁵.

В начале февраля рукопись документа была в Лондоне. Центральный комитет отправил ее в типографию, принадлежавшую члену Союза коммунистов и Немецкого просветительного рабочего общества немецкому эмигранту Бургхардту. «Манифест...» появился в свет одновременно с известиями о начале февральской революции в Париже¹¹⁶. Английские газеты публиковали сообщения о революции 25—26 февраля. На обложке первого издания стояло: «Опубликовано в феврале 1848 г.» Имена авторов указаны не были.

«Манифесту...» суждено было стать самым распространенным произведением международной социалистической литературы, «общей программой, признанной миллионами рабочих от Сибири до Калифорнии»¹¹⁷. «Эта небольшая книжечка, — писал о «Манифесте...» В. И. Ленин, — стоит целых томов: духом ее живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира»¹¹⁸. В «Манифесте»

¹¹⁴ *Bernstein E.* Karl Marx und sein Lebenswerk.— Der Wahre Jakob, 1908, 17. März.

¹¹⁵ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 224.

¹¹⁶ *Лесснер Ф.* До и после 1848 года.— В кн.: Воспоминания о Марксе и Энгельсе. М., 1956, с. 151.

¹¹⁷ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд., т. 21, с. 366.

¹¹⁸ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 10.

сте...» научно обоснована необходимость и возможность революционного разрушения антинародного капиталистического строя, намечены перспективы создания нового общества, общества без эксплуатации, угнетения и нищеты, в котором средства производства, наука и культура принадлежат народу; выявлена всемирно-историческая роль пролетариата в ниспровержении капитализма и построении нового, коммунистического общества.

В этом произведении К. Маркс и Ф. Энгельс с гениальной ясностью и яркостью обрисовали новое мировоззрение: последовательный материализм, охватывающий и область социальных отношений, диалектика как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата.

Многое изменилось с тех пор, как Маркс и Энгельс провозгласили свои великие принципы построения коммунизма. Изменилась историческая обстановка: возникла и окрепла мировая система социализма, превратившаяся в решающий фактор исторического прогресса. Коммунистическое движение охватило ныне все страны и континенты, сложились новые формы связей между коммунистическими партиями разных стран, но основные положения революционной теории и революционной практики интернациональной борьбы за коммунизм остались незыблемыми.

Учение Маркса, развитое В. И. Лениным, а ныне продолжающее развиваться коллективными усилиями коммунистических и рабочих партий на основе их огромного опыта борьбы с империализмом в самых разнообразных условиях, составляет идейную основу мирового революционного процесса ¹¹⁹.

«Манифест Коммунистической партии» появился в свет в бурное, предгрозовое время: во Франции уже произошла революция, свергнувшая ненавистную мо-

¹¹⁹ О «Манифесте Коммунистической партии» см.: Международное рабочее движение: Вопросы истории и теории. М., 1976, т. 1, с. 387—397; Волгин В. П. Манифест Коммунистической партии.— Революции 1848—1849 гг. М., 1952, т. 1, с. 145—160; Кандель Е. П. Маркс и Энгельс — организаторы Союза коммунистов, с. 235—259.

нархию Луи-Филиппа Орлеанского — короля банкиров и провозгласившая республику; в Германии, в Австрии, в итальянских государствах и других европейских странах революция приближалась с исключительной быстротой и произошла в ближайшие недели; Англия вновь переживала подъем чартистского движения. Повсюду революционная борьба сопровождалась пролетарским движением, не только направленным на демократизацию политического строя, но и ставившим своей целью социально-политическое переустройство общества. Иными словами, пролетариат выставлял свои самостоятельные классовые задачи. В этих условиях неизмеримо возрастала роль организации, призванной возглавить его борьбу.

Глава вторая

КОММУНИСТЫ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ

Тревожные дни в Брюсселе

В момент взрыва революции 1848 г. одним из важнейших центров Союза коммунистов являлся Брюссель. В работе коммунистической организации в этом городе вместе с Марксом принимали участие Себастиан Зейлер, Иосиф Вейдемейер, Вильгельм Вольф, Филипп Жиго и ряд других деятелей революционного движения. Большую активность проявляла Брюссельская демократическая ассоциация, тесно связанная с обществом «Братских демократов». Вице-президентом ассоциации был К. Маркс. Как только пришли известия о победе революции в Париже, она развернула энергичную агитацию за республику и политические права, завоеванные февральской революцией в Париже.

Обеспокоенное революционным движением, бельгийское правительство начало преследование демократов, в первую очередь эмигрантов, стремясь представить революционное движение в Бельгии как козни иностранцев. Начались аресты. Уже вечером 28 февраля было арестовано несколько человек, среди них Вильгельм Вольф. Ему были вручены документы о высылке из Бельгии, датированные 27 февраля, т. е. заготовленные еще до его ареста¹. Был брошен в тюрьму Жиго, а позднее к смертной казни приговорен Тедеско².

Приблизительно 27 февраля 1848 г. Маркс получил из Лондона резолюцию ЦК Союза коммунистов о передаче своих полномочий Брюссельскому окружному комитету³.

¹ MEGA, Bd. VI, S. 656—657.

² Ibid., S. 717. Виктор Тедеско (1821—1897) — бельгийский адвокат, революционный демократ и социалист, участник рабочего движения, в 1847—1848 гг. был близок к Марксу и Энгельсу.

³ *Wermuth, Stieber. Kommunisten-Verschwörungen des neunzehnten Jahrhunderts.* Berlin, 1853, Bd. 1, S. 65.

В условиях, когда в Брюсселе фактически господствовало осадное положение, когда и речи не могло быть о каких-либо открытых собраниях, когда деятельность союза невероятно затруднялась полицейскими преследованиями, руководящий округ Брюсселя все же конституировался как Центральный комитет Союза коммунистов. Но уже 3 марта 1848 г. он был вынужден принять постановление о самороспуске и перенесении ЦК в Париж. Документ подписали Ф. Энгельс, Ф. Фишер, Ф. Жиго, Г. Штейнгенс, К. Маркс⁴. Лишь только пятеро руководящих деятелей союза, принявших это решение, успели разойтись, как на квартиру Маркса явился полицейский чиновник и вручил подписанный королем приказ: покинуть Бельгию в течение 24 часов. Маркс и без приказа намеревался выехать из Бельгии, имея решение о перенесении местопребывания Центрального комитета в Париж.

В ночь с 3 на 4 марта на квартиру Маркса пришел полицейский комиссар, сопровождаемый десятком муниципальных гвардейцев, и, предъявив ему совершенно необоснованное обвинение в отсутствии документов, произвел обыск. Затем он объявил Маркса арестованным, хотя тот предъявил паспорт для выезда за границу, выданный бельгийским правительством несколько часов назад. Жена Маркса Женни немедленно отправилась к президенту Брюссельской демократической ассоциации Жотрану, чтобы просить его принять возможные меры к освобождению Маркса. Возвращаясь обратно, она встретила у дверей своей квартиры муниципального сержанта, который предложил ей следовать в полицию. Полицейский комиссар после грубого допроса предъявил ей обвинение в «бродяжничестве» и отправил задержанную в тюрьму.

На следующий день Женни Маркс была освобождена после допроса у судебного следователя, где выяснилось, что вся ее вина заключается в том, что, принадлежа к прусской аристократии, она разделяет демократические убеждения своего мужа. Через некоторое время

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 538—539.

в результате энергичного протеста со стороны бельгийских демократов был освобожден и Маркс⁵.

Маркс и его жена были вынуждены оставить Бельгию, не успев собрать своих вещей. Еще до ареста Маркс получил подписанное Ф. Флоконом приглашение Временного правительства Французской республики возвратиться во Францию. 5 марта он был в Париже. Столица Франции праздновала победу революции; город был украшен флагами. Рядом с трехцветным развевалось красное знамя. Город сохранял свежие следы баррикадных боев: развороченные мостовые, разрушенные хлебные вагончики, перевернутые omnibusy. Железные ограды вокруг церквей исчезли: они пошли на устройство баррикад.

В Пале-Рояле, или Пале-Национале, как он теперь назывался, были выбиты рамы. Форт Шато д'О напротив Пале-Рояля был сожжен, остальные форты на берегах Сены разрушены до основания. Хозяином Пале-Рояля был теперь бланкист Энбер, друг Маркса, тепло встречавший друзей в своей резиденции, над которой развевалось красное знамя пролетарской революции.

Революционные и социалистические клубы вышли из подполья. Каждый день появлялись новые газеты, брошюры, листовки. Париж жил бурной политической жизнью.

Победа революции активизировала парижские общины Союза коммунистов. События привлекли во французскую столицу ряд видных деятелей союза. Там оказались Шаппер, Молль, Бауэр, Гарни и Джонс.

8 марта на совместном заседании парижских общин был образован Парижский округ и принято решение о создании открытого рабочего общества немецких эмигрантов, которое было названо «Клубом немецких рабочих», представлявшим собой легальную форму Союза коммунистов. В Париже был конституирован новый Центральный комитет. В его состав вошли Маркс — председатель, Шаппер — секретарь, Валлау, В. Вольф, Молль, Бауэр и Энгельс — члены.

⁵ См.: ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 26—28.

Новый ЦК принял написанный К. Марксом и Ф. Энгельсом важнейший документ — «Требования Коммунистической партии в Германии», представлявший собой программу действий коммунистов в немецкой революции 1848 г. В центре этой программы стоял основной лозунг коммунистов в буржуазно-демократической революции — создание единой германской республики. Эта акция рассматривалась как необходимое предварительное условие для будущей пролетарской революции, как мера, расчищающая поле битвы, на котором пролетариат и буржуазия призваны помериться силами. Непременным условием достижения единства Германии коммунисты считали полную демократизацию ее политического и экономического строя. Поэтому они требовали проведения широких демократических преобразований, направленных прежде всего против реакционных классов феодально-абсолютистской Германии.

В области политической программа предусматривала: Германия объявляется единой республикой; всякий гражданин, достигший 21 года, должен иметь активное и пассивное избирательное право; народные представители получают денежное вознаграждение; судопроизводство ведется бесплатно; вознаграждение всех государственных чиновников, с более высокой оплатой семейным; отделение церкви от государства; ограничение права наследования; место постоянной армии должно занять всеобщее вооружение народа.

Система экономических мероприятий предусматривала отмену всех феодальных повинностей и превращение всех феодальных имений в собственность государства. «На этих землях земледелие ведется в интересах всего общества в крупном масштабе и при помощи самых современных научных способов»⁶. Ипотеки на крестьянские земли объявляются государственной собственностью; проценты по ипотекам уплачиваются государству, равно как и земельная рента, которая принимает теперь форму налога. Все транспортные средства передаются в руки государства. Наличие единого государственного банка создает возможность регулиро-

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 5, с. 1.

вания кредитного дела, замены золота и серебра в обращении бумажными деньгами, возможность использования драгоценных металлов для внешней торговли. Эти мероприятия проводятся в интересах всего народа. Устройство национальных мастерских, гарантия всем рабочим средств существования, попечение о неспособных к труду. Всеобщее и бесплатное народное образование.

Документ заканчивался призывом к германскому пролетариату, мелкой буржуазии и мелкому крестьянству со всей энергией добиваться проведения в жизнь этих мероприятий. Только претворение в жизнь всех требований поможет миллионам угнетенных добиться своих прав и власти, «какая подобает им как производителям всех богатств».

К. Маркс и Ф. Энгельс исходили из того, что выдвинутая ими программа социально-экономического и политического преобразования Германии не может быть осуществлена немедленно; ее воплощения в жизнь можно было достичь лишь в процессе упорных и длительных революционных битв, которые мыслимы только при максимальном напряжении всех сил немецкого народа.

Примерно 30 марта 1848 г. «Требования Коммунистической партии в Германии» были отпечатаны в виде листовки Союза коммунистов и вместе с «Манифестом Коммунистической партии» розданы в качестве основного агитационного материала всем его членам, отправлявшимся на родину, в Германию.

В период своего пребывания в Париже К. Маркс и Ф. Энгельс провели большую работу по разоблачению порочной идеи создания «революционного легиона», весьма популярной среди мелкобуржуазных эмигрантов.

Столица революции находилась в то время в состоянии крайнего возбуждения. Ненавистная монархия Луи-Филиппа была свергнута. Народ ликовал. В представлении пролетариев, отождествлявших финансовую аристократию со всем классом буржуазии, победа республики означала ликвидацию господства буржуазии. Идиллическое отвлечение от реальной действительности, иллюзорная вера в ликвидацию всех бед и несчастий, связанных якобы лишь с монархией, породили не толь-

ко благодушное отношение народа к своим врагам, но и всеобщее опьянение успехами, увлечение революционной романтикой. Нет ничего удивительного, что в такой обстановке мелкобуржуазные, а отчасти и пролетарские элементы эмигрантов всех национальностей оказались захваченными этой романтикой. Они приступили к формированию «революционных легионов», чтобы с их помощью освободить свои отечества.

Популярный в то время среди немецкой демократической эмиграции поэт Георг Гервег выпустил воззвание «К братьям по изгнанию», в котором призывал организовать революционный легион, выступить в поход против немецких деспотов и тиранов⁷. Проект Гервега вызвал бурю восторга среди немецких эмигрантов, стремившихся принять участие в революционных битвах.

Руководители легиона предлагали провозгласить германскую федеративную республику в Цвейбрюкене и Мангейме и образовать там временное правительство будущей германской федерации⁸. Министр иностранных дел временного правительства Французской республики Ламартин, стремившийся убрать из Парижа как можно скорей и как можно больше революционных эмигрантов, обещал легионерам материальную поддержку. Он сдержал свое обещание, не забыв при этом сообщить германским правительствам планы немецкой революционной эмиграции.

К. Маркс и Ф. Энгельс решительно выступили против этой «игры в революцию». Уже 6 марта на собрании немецкой колонии Маркс выступил с речью против военного похода добровольческих отрядов в Германию⁹. Он учил, что революция может явиться лишь естественным результатом внутренних социальных процессов, она не может быть вызвана к жизни при помощи военного вмешательства¹⁰.

⁷ *Born S. Erinnerungen eines Achtundvierzigers. Leipzig, 1898, S. 100.*

⁸ *Französische und sächsische Gesandtschaftsberichte aus Dresden und Paris 1848—1849 / Hrsg. von H. Kretzschmar und H. Schlechte. Berlin, 1956, S. 61—62.*

⁹ *Seiler S. Das Komplott vom 13. Juni 1849. Hamburg, 1850, S. 21.*

¹⁰ См.: *Левцова С. З. Маркс в германской революции 1848—1849 годов. М., 1970, с. 14—19.*

После победы революции в Вене (13 марта) и в Берлине (18 марта) организация легиона сделалась совершенно бесцельной, но начатая игра не прекращалась. Тщетно указывал Маркс Гервегу, что произвести революционное вторжение в Германию в разгар происходивших там событий — значит способствовать контрреволюции, которая и без того выдавала всякое революционное движение за «козни Парижа». Легион все же был сформирован, но Гервег увел с собой в Баден лишь небольшой отряд, который был легко рассеян правительственными войсками. Основная масса революционных эмигрантов приняла план Маркса: возвращаться в Германию поодиночке и использовать свои знания и опыт для руководства революционной борьбой на местах. Таким способом удалось переправить через границу 300—400 человек, среди которых члены Союза коммунистов составляли большинство¹¹.

Коммунисты в первые дни немецкой революции

В начале апреля К. Маркс и Ф. Энгельс покинули Францию и направились в Германию. 8 апреля они приехали в Майнц. Здесь Маркс и Энгельс вместе с местными членами Союза коммунистов обсудили вопрос об организации в Германии сети рабочих обществ с Центральным комитетом в Майнце. Местная община Союза коммунистов основала Просветительный рабочий союз¹². По его поручению член ЦК Союза коммунистов Карл Валлау и коммунист Адольф Клусс составили обращение ко всем рабочим Германии, которое распространялось в виде листовки, а затем было опубликовано в нескольких демократических газетах¹³. В этом до-

¹¹ Подробнее об этом см.: *Рокитянский Я. Г.* Новые материалы о борьбе Маркса и его соратников в Париже.— Научно-информационный бюллетень сектора произведений К. Маркса и Ф. Энгельса, 1973, № 25, с. 22—46.

¹² *Obermann K.* Deutschland 1815—1849. Berlin, 1963, S. 288.

¹³ *Deutsche Volkszeitung*, 1848, 8. Apr.; *Mannheimer Abendzeitung*, 1848, 10. Apr.; *Seeblätter*, 1848, 13. Apr. (Beilage).

кументе коммунисты призывали рабочих повсюду, в городах и деревнях, создавать рабочие союзы. В союзах следовало обсуждать и предлагать меры для улучшения положения рабочего класса, намечать и выбирать своих представителей в парламент. Воззвание предлагало временно избрать Майнц центром всех рабочих союзов, вступить в переписку с комитетом майнцкого союза и договориться о плане совместных действий.

О дальнейшей деятельности коммунистов Майнца и созданного ими рабочего союза мы располагаем лишь незначительными сведениями. В апреле он насчитывал около 400 человек и рос сравнительно быстро. В президиум, состоявший из пяти человек, входили три коммуниста: К. Валлау, А. Клусс и П. Штумпф¹⁴. Корреспонденция и руководство находились в руках коммунистов. Основная деятельность состояла в том, чтобы вовлечь в обсуждение социальных проблем как можно более широкие массы рабочих и таким путем вести политическую агитацию в их среде. Коммунистам удалось привлечь внимание рабочих к союзу и завоевать среди них большие симпатии. Каждую среду устраивались либо доклады, либо дискуссии по социальным вопросам. Собрания были массовыми, в них активно участвовали рабочие.

Следовательно, в Майнце инициативу создания открытого рабочего союза взяли на себя члены Союза коммунистов, не открывая, однако, своей принадлежности к последнему, так как подавляющее большинство пролетариев либо вовсе ничего не знало о коммунизме, либо имело о нем превратное представление, культивируемое его врагами. В письме от 14 апреля 1848 г. член Союза коммунистов Шиккель писал Марксу об условиях, в которых приходилось работать коммунистам: «Если здесь кто-нибудь объявит себя коммунистом, то

¹⁴ Пауль Штумпф (1827—1913) — член Союза коммунистов, по профессии механик, в 1847 г. входил в состав Немецкого рабочего общества в Брюсселе, активный участник революции 1848—1849 гг. Впоследствии член I Интернационала, делегат Лозаннского конгресса (1867 г.), деятель социал-демократической партии Германии.

его до смерти забросают камнями, хотя... не имеют ни малейшего понятия о том, что такое коммунизм»¹⁵.

Попытка коммунистов преодолеть локальную раздробленность немецкого рабочего движения и создать массовую политическую организацию рабочих в национальном масштабе успеха не имела. Отклики на призыв Майнцкого комитета были незначительными. В послании Центральному комитету Союза коммунистов от 23 апреля 1848 г. руководители майнцкой общины писали: «К нам поступили извещения об образовании рабочих союзов из Тодтнау близ Фрейбурга, Брейсгау, Форцгейма, Гейдельберга, Маннгейма, Дармштадта, Оффенбаха, Ганау, Франкфурта-на-Майне, Одернгейма (Рейнская Бавария), Брухзала (Баден). Из Бонна недавно получено письмо от одного ремесленника, но дальнейших известий пока нет. В Кобленце, как говорил Дронке, тоже образован рабочий союз, но известий от туда не получено»¹⁶.

Коммунисты Майнца предлагали Центральному комитету направить в Южную Германию эмиссара. Они ссылались при этом на большой успех поездки коммуниста Менкеля в Северную Германию, где ему удалось образовать несколько рабочих обществ. В заключение руководители общины запрашивали, как им поступить: созывать ли депутатов рабочих союзов немедленно или подождать известий из Вюртемберга, Баварии, Саксонии, Ганновера, Пруссии и других мест. Сами они склонялись к последнему¹⁷.

Таким образом, уже в первые дни революции коммунисты пытались образовать массовую политическую организацию немецких рабочих, но попытки окончились неудачей¹⁸.

¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 171; см. также: Союз коммунистов — предшественник I Интернационала. М., 1964, с. 187.

¹⁶ Цит. по: *Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*. Berlin, 1966, Bd. 1, S. 511.

¹⁷ *Ibid.* Документ содержит сообщение о попытках Менкеля активизировать деятельность общин Союза коммунистов в Северной Германии. Эти попытки успеха не имели, и Менкель был вынужден ограничиться деятельностью по основанию рабочих союзов.

¹⁸ *Becker G.* Die Rolle von Marx und Engels und des Kölner Arbeitervereins bei der Vorbereitung einer revolutionären Massenpartei des

Данное обстоятельство ясно свидетельствовало о том, что рабочее движение в Германии еще не достигло той стадии развития, на которой возможно конституирование политической организации рабочих в национальных рамках. Большинство рабочих союзов как в первые, так и последующие месяцы революции находилось в политическом и идеологическом отношении под влиянием мелкобуржуазной демократии¹⁹.

Из Майнца К. Маркс и Ф. Энгельс отправились в Кёльн — один из важнейших центров революционного движения в Германии, ранее других подхвативший призыв Парижа.

На 15 дней раньше, чем в Берлине, в Кёльне произошли важные события. Вечером 3 марта многочисленная демонстрация приблизилась к помещению ратуши, где в то время «отцы города» обсуждали проект требований умеренных реформ, главной целью которых являлось предотвращение «беспорядков», которые вот-вот должны были разразиться. Часть демонстрантов проникла в здание ратуши, и это обстоятельство вынудило обер-бургомистра принять их делегацию. В зал заседания вошли поэт Гоккер, доктор Андреас Готшалк и бывший поручик Август фон Виллих. Готшалк передал городскому совету петицию, содержащую требования народа. Петиция состояла из шести пунктов.

1. Законодательство и управление народа. Всеобщее избирательное право и всеобщее право быть избранным в местные и государственные органы.

2. Безусловная свобода слова и прессы.

3. Упразднение постоянного войска и введение всеобщего вооружения народа; выборность военачальников.

4. Свобода союзов.

5. Охрана труда и обеспечение человеческих потребностей для всех.

6. Воспитание всех детей целиком за счет общества²⁰.

deutschen Proletariats im Frühjahr 1849.— Beiträge zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, 1962. Sonderheft, S. 145.

¹⁹ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 1, S. 117.

²⁰ Stein H. Der Kölner Arbeiterverein (1848—1849). Ein Beitrag zur Frühgeschichte des rheinischen Sozialismus. Köln, 1921, S. 27;

При вручении петиции магистрату Готшалък произнес речь, в которой указал, что он является представителем «рабочего класса» и передает требования «четвертого сословия», достойнейшего из всех сословий, а не «народа», ибо этим словом «слишком часто злоупотребляли привилегированные классы»²¹.

Под давлением присутствовавших в ратуше демонстрантов, среди которых большинство составляли рабочие, магистрат был вынужден пригласить Готшалъка принять участие в обсуждении петиции. После успокоительных слов Готшалъка участники демонстрации покинули зал и на площади перед ратушей организовали митинг. С бурными и пламенными речами выступали Виллих и Аннеке²².

Магистрат приступил к обсуждению петиции. Члены совета, ставшие куда более смелыми после того, как рабочие оставили зал, с негодованием отвергали один пункт за другим. Переговоры еще не закончились, как в зал устремилась многочисленная толпа народа с криком: «Солдаты! Они уже одного убили!» Члены магистрата вынуждены были спасаться бегством. Прибывшие к месту происшествия войска и полиция очистили площадь, а затем и помещение ратуши. Во время этого столкновения был арестован Виллих, а на следующий день — Готшалък и Аннеке. Против них было возбуждено уголовное дело о «подстрекательстве к мятежу и об основании запрещенного сообщества». Однако вскоре все трое были освобождены «из-за отсутствия улик»²³.

События 3 марта усилили революционное движение. Перепуганный магистрат Кёльна развил лихорадочную деятельность. На заседании 4 марта было сообщено, что власти ходатайствуют перед короной о создании граж-

Hansen J. Rheinische Briefe und Akten zur Geschichte der politischen Bewegung, 1830—1850. Bonn, 1962, Bd. 2, 1. Hälfte, S. 502.

²¹ Цит. по: *Stein H. Op. cit., S. 27.*

²² Фридрих Аннеке (1817—1866) — прусский офицер, оставивший армию вследствие своих демократических убеждений, член Союза коммунистов, участник баденского восстания 1849 г., по своим воззрениям был близок к «истинному социализму».

²³ *Stein H. Op. cit., S. 25—29.*

данского ополчения. Граждане призывались «поддерживать в своем кругу порядок и законность, нарушение которых, особенно сейчас, может повлечь несчастье». 10 марта королю был направлен меморандум, «в котором чувствовались требования народа». 15 марта была принята петиция к королю с требованием взять на себя руководство империей. Для большего веса создали комиссию из 12 человек во главе с обер-президентом Рейнской провинции Эйхманом²⁴, которая повезла петицию в Берлин. В состав комиссии, которая была принята королем 18 марта, входил коммунист Д'Эстер²⁵.

Таким образом, с первых дней революции коммунисты Кёльна приняли в ней активное участие. Кёльнская община выступила организатором крупного массового выступления, во время которого коммунисты выставили требования от имени рабочего класса. Однако требования и вся организация демонстрации носили сумбурный характер, ибо руководство оказалось в руках неустойчивых членов Союза коммунистов.

После прибытия К. Маркса и Ф. Энгельса 11 апреля в Кёльн туда, по крайней мере фактически, было перенесено местопребывание Центрального комитета Союза коммунистов²⁶.

Новые условия классовой борьбы, созданные революционной эпохой, настоятельно требовали организационной перестройки Союза коммунистов, поисков новых форм и методов воздействия на массы. Но прежде

²⁴ Ibid., S. 29.

²⁵ Koszyk K. Carl D'Ester als Gemeinderat und Parlamentarier (1846—1849).— In: Archiv für Sozialgeschichte. Hannover, 1961, Bd. 1.

²⁶ В нашем распоряжении не имеется решения Союза коммунистов о перенесении местопребывания ЦК в Кёльн. Но такое решение несомненно было принято. Об этом свидетельствует письмо майнской общины от 23 апреля 1848 г., в котором упомянут «полномочный эмиссар кёльнского Центрального комитета Шаппер» (ЦПА ИМЛ, ф. 20, № 127), а также протокол заседания кёльнской общины Союза коммунистов от 11 мая 1848 г., в котором Маркс принимал участие в качестве председателя ЦК. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 5, с. 523; Левиова С. З. Из истории борьбы Маркса и Энгельса за создание и укрепление «Neue Rheinische Zeitung» как органа революционного пролетариата.— Из истории формирования и развития марксизма. М., 1959.

всего необходимо четко и ясно представить себе состояние общин этой организации в Германии. С этой целью ЦК направил своих эмиссаров в те области и города Германского Союза, которые были или должны были стать опорными пунктами деятельности организации. Письма эмиссаров, адресованные К. Марксу, содержат интересный материал по вопросу о состоянии союза в Германии в первые недели революции.

В письме от 14 апреля 1848 г. Шиккель писал Марксу, что в Майнце с организацией союза дело идет медленно, нужно быть очень осторожным, деятельным является только Штумпф. «Остальные ведут себя, как проклятые майнцские девчонки. Если я надолго останусь здесь, то снова поглупею...»²⁷

В Майнце, расположенном вблизи от французской границы, существовали особенно благоприятные условия для развития рабочего и демократического движения, некоторое время здесь был сосредоточен центр союза, существовал многочисленный Просветительный рабочий союз, руководимый коммунистами. И тем не менее жалобы Шиккеля были вполне обоснованы: местная община не смогла развить сколько-нибудь значительной деятельности.

Активный член Союза коммунистов Вильгельм Вольф в апреле 1848 г. направился из Майнца в Бреслау. Его путь лежал через Кобленц, Кёльн, Ганновер, Берлин — центры революционного движения Германии. В письме, адресованном ЦК от 18 апреля, он следующим образом описывал результаты своей поездки: «Я едва натолкнулся на следы союза... В Кёльне союз прозябал в великом бездействии. В Берлине та же картина. Хетцель, которого я разыскал, сообщил мне, что союз в Берлине существует лишь номинально. Длительная изоляция привела к дезорганизации. Из Лондона они ничего не получали со времени I конгресса. С трудом насчитывается 20 человек, но и они выступают разрозненно. Хетцель обещал мне восстановить организацию и планомерно двигать дела». Столь же безотрадную картину обнаружил Вольф в Бреслау²⁸.

²⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 171.

²⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 20, ед. хр. 125.

Эмиссар союза Эрнст Дронке развил энергичную деятельность в Кобленце, Франкфурте-на-Майне, Майнце, но успехи имел незначительные. В датированном 5 мая отчете Центральному комитету он писал: «В соответствии с Вашим поручением сообщаю Вам о результатах своей поездки в Кобленц и Кургессен.

1. В Кобленце я создал общину и пока принял четырех человек: Веделина Никса (исключительно революционная фигура), купца Фейербаха и двух рабочих. Председателя ремесленного союза, члена магистрата Габриэля Дримборна я не принял, хотя он и хочет этого. Мне не понравилось его высокомерие, в дальнейшем посмотрю, как поступить, так как этот Дримборн пользуется здесь большим влиянием. В настоящий момент люди здесь заняты выборами; на днях перешлю письмо общин к Вам.

2. Во Франкфурте (где Вас забросают камнями, если узнают, что Вы коммунист) я привлек двух очень деятельных людей и надеюсь привлечь еще несколько человек. Если создам здесь общину, то сообщу об этом дополнительно.

3. В Кургессен я не мог поехать, потому что застрял во Франкфурте без денег; все же я узнал вполне определенно, что в Ханау и Касселе можно создать союз (если там сейчас не имеется общины?). Предлагаю решать Вам, хотите ли послать туда эмиссара, которому можно дать следующие адреса: Ханау, Шертнер и Флюгер; Кассель, д-р Кельнер.

4. В Майнце я обнаружил полную анархию в союзе; Валлау был в Висбадене, Нейбек играл в кафе „Домино“ в то время, когда было назначено собрание; Меттерних, который много может сделать, наблюдает эти дела с равнодушием. Деятельными являются Блос, Шиккель и Штумпф. Прежде всего я добился, чтобы Валлау явился из Висбадена в Майнц; я обещал редактору майнцской газеты, что Валлау создаст в Майнце типографию, и другим поручил сделать шаги в этом направлении. Я полагаю, что будет полезно, если Вы дополнительно об этом напишете. Майнцы поручили мне просить Вас направить эмиссара в Баденский Оберланд,

так как там очень много дел, а у них самих для этого людей нет.

5. Различные рабочие клубы очень нетерпеливы. Не было ли бы своевременным направить петицию на манер чартистов во все города на подпись для так называемого парламента?

„Требования“ не произведут такого впечатления, как рабочая петиция из 6—7 пунктов, сопровождаемая подробной пояснительной запиской.

Дайте мне инструкцию, что я должен отвечать, если рабочие опять начнут говорить о петиции»²⁹.

Наконец, подробный отчет Стефана Борна о положении в Берлине, датированный 11 мая, заканчивается словами: «О союзе, как таковом, как он здесь существует, я не могу ничего написать. Никто не имел времени организовать его крепко по прежнему образцу. Он распался — он повсюду и нигде»³⁰.

В начавшейся революции союз оказался слишком слабым орудием воздействия на массы. Как и следовало ожидать, несколько десятков немецких коммунистов, казалось, совсем затерялись в бурных событиях 1848 г. Их силы были недостаточны, чтобы создать прочную и активно действующую организацию в национальном масштабе. «Организации не существует» — так ответили эмиссары на вопрос Центрального комитета о состоянии союза в германских государствах, писал Ф. Меринг³¹.

Современные немецкие историки-марксисты поддерживают этот вывод: «Новые объективные условия, которые были созданы революцией, сняли тайную организационную форму первой пролетарской партии Германии»³².

Спустя много лет, анализируя положение дел в союзе в первые дни революции, Ф. Энгельс писал: «Как легко было предвидеть, перед лицом поднявшегося те-

²⁹ Цит. по: *Marx K. Enthüllungen über den Kommunistenprozess zu Köln.* Berlin, 1952, S. 158—160.

³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 173.

³¹ *Mehring F. Märzrevolution und Kommunistenbund.*— *Die Neue Zeit*, 1901/02, 20. Jg., Bd. 1, S. 738.

³² *Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung*, Bd. 1, S. 115.

перь движения народных масс Союз оказался слишком слабым орудием воздействия. Три четверти членов Союза, которые жили раньше за границей, переменили с возвращением на родину свое местожительство; общины, в которые они до сих пор входили, были вследствие этого большей частью распущены, и всякая связь с Союзом была для них потеряна. Часть наиболее честолюбивых из них даже не пыталась восстановить эту связь, но каждый в отдельности начинал на свой собственный страх и риск создавать в месте своего пребывания маленькое сепаратное движение. Наконец, условия были настолько различны в каждом отдельном маленьком государстве, в каждой провинции, в каждом городе, что Союз был бы в состоянии давать лишь самые общие директивы; а такие директивы было гораздо лучше распространять через прессу. Словом, с того момента, как исчезли причины, которые делали необходимым тайный Союз, и самый тайный Союз, как таковой, потерял всякое значение. И это меньше всего могло удивить тех, кто только что освободил этот самый тайный Союз от последних остатков заговорщического характера»³³.

Следовательно, Центральный комитет в апреле и мае 1848 г. попытался активизировать деятельность союза, связаться с местными общинами и создавать новые. Для этой цели Шаппер, Вольф и Дронке были направлены в качестве эмиссаров в наиболее важные, по мнению ЦК, центры Союза коммунистов в Германии. Маркс предложил Эвербеку и Борну прислать отчеты о положении дел союза в Париже и Берлине. Сведения, полученные от эмиссаров, свидетельствовали о том, что шансы на превращение союза в массовую организацию, способную оказать существенное влияние на развитие революционных событий в Германии, отсутствуют. При таких обстоятельствах перед Марксом и Энгельсом неизбежно возникал вопрос: какую роль может сыграть Союз коммунистов — единственная революционная организация рабочего класса Германии — в создании

³³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 227.

массовой партии пролетариата, в революционном движении?

Союз коммунистов представлял собою тайную пропагандистскую организацию. Он был тайным только потому, что в Германии не существовало свободы союзов и собраний. К. Маркс и Ф. Энгельс употребили немало стараний, чтобы превратить союз, по крайней мере для неревolutionного времени, в пропагандистское общество. Они препятствовали всякому стремлению к заговорам, уничтожая все, что еще оставалось в союзе из старых мистических названий, сохранившихся от заговорщических времен. Организация союза благодаря настойчивости Маркса и Энгельса стала демократической, с выборными комитетами на местах; это закрывало путь к заговорам, неизбежно требующим диктаторского централизма.

Демократическая конституция союза, совершенно непригодная для заговорщического общества, не противоречила, а способствовала задачам революционной пропагандистской организации, какой был Союз коммунистов.

Когда произошла революция, которая на континенте временно предоставила рабочим ряд буржуазно-демократических прав — свободу слова, печати, собраний, союзов, — члены Союза коммунистов, естественно, получили более широкое и совсем иное поле деятельности.

«Когда вспыхнула февральская революция, — писал К. Маркс, — лондонский Центральный комитет поручил мне руководство Союзом. Во время революции в Германии деятельность его сама собой прекратилась, так как открылись более действенные пути для осуществления его целей»³⁴.

Следовательно, с того момента, как появилась возможность легального существования рабочей организации и открытого распространения ею своих взглядов через прессу, функции тайного общества значительно суживались и видоизменялись. Вопрос о формах деятельности коммунистов в Германии, несомненно, обсуждался — и, может быть, неоднократно — руководством

³⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 14, с. 451.

союза в Кёльне. Для большинства ЦК было ясно, что старые организационные формы должны быть изменены, ибо они могли препятствовать участию коммунистов в революционной борьбе. Центром деятельности коммунистов должны были стать массовые легальные организации. Обстановка требовала максимально широкого использования свободы печати, союзов и собраний, впервые в истории Германии завоеванной немецким народом в мартовские дни 1848 г.

В условиях революционной борьбы, когда немецкий народ пусть на короткое время, но все же завоевал себе право на участие в политической жизни, прежняя конспиративная организация, к тому же очень слабая в Германии, потеряла всякое значение.

К. Маркс и Ф. Энгельс, вероятно, не раз обсуждали вопрос о формах деятельности союза в революции; логично предположить, что они ставили этот вопрос перед Центральным комитетом исходя из того, что организационная слабость союза ни в какой степени не освобождала его лидеров ни от руководства движением в целом, ни от руководства работой отдельных коммунистических групп. Не исключена возможность, что они привлекали к участию в обсуждении деятельных членов организации, не входивших в состав ЦК. Однако ни одного документа в распоряжении исследователей не имеется. Ни в произведениях, ни в письмах Маркса и Энгельса той поры и более позднего времени прямых указаний по данному вопросу не содержится, а имеются лишь сведения косвенного порядка.

Единственным источником, который позволяет высказать некоторые предположения по интересующему нас вопросу, являются показания Петера Рёзера, данные им в тюрьме Моабит 30 декабря 1853 г., через год после осуждения на Кёльнском процессе.

Рёзер был активным членом Союза коммунистов, он принимал участие в работе кёльнской общины в 1848 г. и Центрального комитета союза в 1850—1851 гг.

Показания такого свидетеля имеют значительную ценность. Особый интерес представляют его показания о заседании, происходившем в 1848 г. в кёльнской гостинице «Ауф Ром».

Показания Рёзера следователь записал так: «Он вспоминает, что Маркс прибыл из Парижа в Кёльн с некоторыми другими революционными личностями, чтобы принять на себя пост главного редактора «Новой Рейнской газеты», появившейся позднее. Вскоре после его приезда в гостинице «Ауф Ром» состоялось собрание, в котором приняли участие следующие лица: Карл Маркс, Фридрих Энгельс, доктор Андреас Готшалк, землемер Янсен, парикмахер Бедорф, Карл Шаппер, Иосиф Молль, сапожник Мюллер, портновский подмастерье Хауде. На этом собрании происходили острые дебаты. Доктору Готшалку были брошены резкие упреки по вопросу об организации рабочего союза, затем Маркс предложил распустить союз. По первому вопросу единодушно выступили Маркс и Шаппер, по второму вопросу — Маркс и Готшалк за роспуск союза. Так как здесь не было достигнуто единодушия, ибо Шаппер и Молль предлагали сохранить союз, то Маркс, употребив предоставленные ему полномочия действовать по своему усмотрению, распустил союз. Маркс считал дальнейшее существование союза ненужным, потому что союз, являясь не заговорщической, а пропагандистской организацией, может при сложившихся обстоятельствах открыто вести пропаганду и поэтому в тайном существовании не нуждается, так как существует свобода печати и право собраний»³⁵.

В этих, как и в других, показаниях Рёзера имеется много неясностей и противоречий, на которые справедливо указали Е. П. Кандель и С. З. Левиова³⁶.

Это, однако, не дает оснований их игнорировать. Показаниями Рёзера пользовались историки ГДР Оберман и Шрейбер³⁷. Как и всякий документ из архива

³⁵ Landeshauptarchiv Brandenburg. Potsdam, Rep. 30, Tit. 94, Lit. R, N 208. Acta des Königlichlichen Polizei-Präsidii zu Berlin.

³⁶ Кандель Е. Искажение истории борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию в работах некоторых правых социалистов.— Вопросы истории, 1958, № 5, с. 120—130; Левиова С. Из истории борьбы Маркса и Энгельса..., с. 44—49.

³⁷ Obermann K. Zur Geschichte des Bundes der Kommunisten 1849 bis 1852. Berlin, 1955; Schreiber W. Beiträge für Geschichte des Kommunistenprozesses.— In: Archivalische Forschungen zur Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung. Berlin, 1953, S. 133—137.

тайной государственной полиции, показания его требуют перепроверки по другим материалам; если же этого нельзя сделать, как в данном случае, выводы могут быть лишь предположительными.

Если сравнить показания Рёзера с соответствующими указаниями Маркса и Энгельса, которые мы найдем в работах «Господин Фогт», «Маркс и „Neue Rheinische Zeitung“», «К истории Союза коммунистов», где постоянно подчеркивается, что союз был тайным только потому, что отсутствовала свобода печати и собраний; что он превратился в чисто пропагандистское общество и с первых дней революции потерял всякое значение, то показания Рёзера в данной части заслуживают внимания. Это не означает, разумеется, что они заслуживают полного доверия. Для нас они имеют смысл и значение лишь постольку, поскольку не противоречат свидетельствам и указаниям К. Маркса и Ф. Энгельса, данным в более поздних работах. Из этих работ мы можем сделать вывод, что в годы революции, когда народ Германии временно вырвал у реакции ряд важных политических прав, когда была создана возможность легальной пропаганды и открытого участия в революционной борьбе, прежняя конспиративная организация потеряла всякое значение. Показания Рёзера не идут вразрез с этими выводами, ибо, излагая содержание выступления Маркса, он говорит то же самое, что много лет спустя утверждали в своих работах К. Маркс и Ф. Энгельс, а именно в годы революции тайный союз потерял всякое значение. Этот вывод основан отнюдь не на показаниях Рёзера, а на многочисленных свидетельствах К. Маркса и Ф. Энгельса.

При желании же фальсифицировать события показания Рёзера можно комментировать таким образом, что К. Маркс и Ф. Энгельс предстают чуть ли не противниками создания пролетарской партии в Германии. Именно так и поступил Б. Николаевский в предисловии к публикации новых документов по истории Союза коммунистов³⁸.

³⁸ International Review of Social History, 1956, vol. 1, pt. 2, p. 240—245; рецензию Е. П. Канделя на эту публикацию см.: Вопросы истории, 1958, № 5, с. 120—130.

Е. П. Кандель в статье «Союз коммунистов», опубликованной в 40-м томе Большой советской энциклопедии, отмечал, что в июне 1848 г. был распущен Марксом Центральный комитет Союза коммунистов. Уточняя свою точку зрения, Е. Кандель пришел к выводу, что ЦК был распущен Марксом позднее, не в июне, а в сентябре 1848 г.³⁹ Что касается Союза коммунистов, то он «сам распался», его деятельность прекратилась, но «лишь в смысле существования тайной организации с единым организационным центром в лице Центрального комитета. Такая единая организация действительно распалась, да и Центральный комитет Союза, находившийся в Кёльне... сложил свои обязанности. Однако Союз коммунистов продолжал существовать как идейно-политическое направление, руководимое „Новой Рейнской газетой“»⁴⁰.

Анализируя указание Маркса о двух формах деятельности союза, тайной и открытой, Е. Кандель справедливо подметил, что в дни революции «союз как единая тайная и централизованная организация на время прекратил свою деятельность, он все же продолжал функционировать в виде открытых рабочих союзов»⁴¹.

Наконец, Е. Кандель сообщил, что располагает документами об отказе Маркса и Энгельса от своих мандатов членов ЦК союза. Он пишет, что летом 1848 г., убедившись, что условия для реорганизации союза в Германии еще не созрели, а продолжать тайную деятельность организации, когда в стране существуют свобода слова, печати, союзов, бессмысленно, Маркс и

³⁹ Кандель Е. Не от хорошей жизни...— Вопросы истории КПСС, 1962, № 3, с. 189.

⁴⁰ Кандель Е. Искажение истории борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию в работах некоторых правых социалистов.— Вопросы истории, 1958, № 5, с. 123.

⁴¹ Кандель Е. П. Маркс и проблемы истории Союза коммунистов.— Маркс — историк. М., 1968, с. 482. Этот вывод особенно важен по той причине, что современные правосоциалистические «марксоведы» отрицают участие коммунистов в рабочем движении в эпоху немецкой революции 1848—1849 гг. См.: *Balser F. Sozialdemokratie 1848/49 bis 1863. Stuttgart, 1962, Bd. 1.*

Энгельс вышли из состава ЦК⁴². К сожалению, автор пока ничего не сообщил о характере своей находки, отказавшись даже от ссылки на документ.

Итак, основные выводы Е. Канделя: 1) Союз коммунистов распался, его деятельность в дни революции прекратилась; 2) Центральный комитет союза был распущен К. Марксом; 3) летом 1848 г. Маркс и Энгельс вышли из состава ЦК; 4) Союз коммунистов продолжал функционировать в виде открытых рабочих объединений; 5) союз продолжал существовать «как идейно-политическое направление». С этими выводами мы вполне согласны. Кстати, им не противоречат и показания Рёзера, кроме одного пункта: Рёзер говорил о роспуске союза, тогда как, по всей вероятности, речь шла либо о роспуске Центрального комитета, либо о выходе Маркса и Энгельса из его состава.

Вне пределов Германии организации союза сохранились; его общины продолжали свою работу в Париже и в городах Швейцарии; энергично действовала лондонская община. В Германии, где, вполне вероятно, сохранились не только идейные, но и организационные связи между коммунистами, члены союза почти повсюду выступали в качестве организаторов и руководителей открытых рабочих союзов. Они принимали также самое энергичное участие в деятельности демократических объединений, возглавляя общедемократическое движение и побуждая его к активным действиям.

Весьма правдоподобны показания Рёзера о поведении на совещании Шаппера и Молля. Тот и другой начали свою революционную деятельность как члены Союза справедливых, примыкавшего к бланкистскому «Обществу времен года». Хотя стихийное влечение к научному коммунизму, характерное для передовых пролетариев, толкнуло обоих к приглашению Маркса и Энгельса в союз и принятию принципов «Манифеста Коммунистической партии», окончательно оторваться от бланкистских традиций не удалось ни тому, ни другому. Впоследствии Молль погиб в битве при Мурге во

⁴² Кандель Е. П. Маркс и проблемы..., с. 486.

время борьбы за имперскую конституцию, защищая дело революции⁴³, а Шаппер в 1850 г. присоединился к Виллиху, который требовал заговоров и немедленного вооруженного выступления против буржуазии. Понятно и поведение Готшалка: он рассчитывал, что роспуск Союза коммунистов будет способствовать усилению влияния Кёльнского рабочего союза, в котором его сторонники в то время составляли большинство.

Перенесение центра тяжести работы в тайную организацию, не ставшую еще массовой и насчитывавшую во всех германских государствах около 100 человек, в тех условиях могло означать лишь отрыв коммунистов от широких масс, ослабление их участия в общедемократическом движении. На долю их выпадала незавидная роль «проповедников в пустыне», для которой, по свидетельству Энгельса, он и Маркс «уже не годились: для этого мы слишком хорошо изучили утопистов и не для этого составили мы свою программу»⁴⁴.

Многие влиятельные члены Союза коммунистов начали свою деятельность в тайных заговорщических организациях, по преимуществу бланкистского характера, и к 1848 г. не вполне еще освободились от бланкистских традиций. Плохо ориентируясь в сложной обстановке германской революции, они могли совлечь отдельные организации Союза на путчистский путь и скомпрометировать таким образом коммунистические принципы и организацию.

Для создания массовой пролетарской партии рабочий класс должен был пройти длительную суровую школу политической борьбы. Опыта революционной борьбы германский пролетариат в то время еще не имел, его действия редко принимали организованный характер. Ленин писал, что рабочий класс в этот период лишь нащупывал свою дорогу⁴⁵.

Таким образом, общая политическая и экономическая отсталость Германии определяла отсталость немец-

⁴³ Белоусова Н. Иосиф Молль.— В кн.: Маркс и Энгельс и первые пролетарские революционеры. М., 1961, с. 39—60.

⁴⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 16.

⁴⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 363.

кого пролетариата, что сделало невозможным превращение Союза коммунистов в массовую политическую партию рабочего класса. Более того, годы революции явились периодом организационного кризиса союза. В ходе революции отдельные округа и общины ослабили связь с Центральным комитетом и постепенно вовсе прекратили все отношения с ним. Маркс и Энгельс отмечали, что в период революции рабочая партия в Германии «потеряла свою единственную прочную опору, сохранилась в организованном виде самое большее в отдельных местностях для местных целей и в силу этого попала в общем движении всецело под господство и под руководство мелкобуржуазных демократов»⁴⁶.

И тем не менее, как неоднократно отмечали Маркс и Энгельс, в бурные годы революции союз выполнил свою роль и вдвойне выдержал испытание. Его члены повсюду энергично участвовали в движении: и в печати, и на баррикадах, и на полях сражений они стояли в первых рядах революционного пролетариата. Выдержало испытание и мировоззрение союза, изложенное в «Манифесте Коммунистической партии».

Характеризуя деятельность союза, Ф. Меринг указывал, что, несмотря на отсутствие единой организации, союз сыграл большую роль в революции. Организации его не было нигде, но пропаганда его была повсюду, где имелись реальные предпосылки пролетарской борьбы за освобождение. В революционные годы, конечно, лишь незначительная часть Германии имела для этого возможности, и тогдашнее рабочее движение не могло выйти из поставленных рамок. Но то, что можно было сделать внутри этих рамок, было сделано выступавшими массами благодаря в первую очередь Союзу коммунистов. Члены Союза коммунистов были той побуждающей силой, которая в революционные годы двигала рабочий класс к классовому сознанию⁴⁷.

⁴⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 257—258.

⁴⁷ Mehring F. Einleitung zur «Enthüllungen über den Kommunistenprozess zu Köln». Berlin, 1914, S. 19.

Авантюризм А. Готшалька и реформизм С. Борна

В своей практической деятельности в бурные годы революции Маркс и Энгельс исходили из того, что перед германской революцией стояли общедемократические, а не социалистические задачи. Рабочие должны были прежде всего завоевать себе право союзов, собраний, свободу печати, ликвидировать остатки феодального строя в деревне, добиться создания единой германской демократической республики. Поэтому немецкий рабочий класс появился на политической арене как крайнее, самое левое крыло демократии.

Маркс и Энгельс считали необходимым в период буржуазно-демократической революции сотрудничество коммунистов с мелкобуржуазными демократами. Однако при этом они требовали, чтобы пролетарские революционеры не забывали о самостоятельных задачах рабочего класса, для которого буржуазно-демократическая революция является не целью, а лишь этапом, прологом пролетарской революции. Поэтому знаменем коммунистов было знамя не просто демократии, а демократии, подчеркивающей свой специфически пролетарский характер. Маркс и Энгельс советовали своим единомышленникам-коммунистам вступать не только в рабочие, но и в демократические общества. Сами они вступили в Демократическое общество и Кёльнский рабочий союз. Последний был основан доктором Андреасом Готшальком, который возглавлял общину Союза коммунистов в Кёльне.

Община насчитывала около 20 членов, но ее влияние среди рабочего населения города было весьма значительным. 6 апреля Готшальк обратился с призывом основать Демократическо-социалистический клуб. Учредительное собрание, состоявшееся 13 апреля, единодушно избрало Готшалька председателем организации, названной Рабочим союзом⁴⁸. Он должен был представ-

⁴⁸ Отчет об учредительном собрании был опубликован: *Zeitung des Arbeitervereins zu Köln*, 1848, 23. Apr.; см.: *Stein H. Op. cit.*, S. 31, 35.

лять собой легальную форму деятельности кёльнской общины Союза коммунистов⁴⁹.

Очень быстро выяснилось, что линия Готшалька крайне затрудняла сотрудничество с ним К. Маркса и Ф. Энгельса. На заседании кёльнской общины Союза коммунистов 11 мая 1848 г. Готшальк заявил о своем выходе из союза, высказав, однако, готовность во всех случаях оказывать организации «свое полное содействие»⁵⁰.

Число членов Рабочего союза быстро росло. На общем собрании 24 апреля присутствовало 3 тыс. человек. Через несколько дней Готшальк сообщил, что число членов достигло 4 тыс.⁵¹, в начале мая — 5 тыс., в середине июня — 6 тыс. и в конце июня — уже около 8 тыс. членов. Популярность Готшалька росла чрезвычайно быстро, однако он оказался не в состоянии правильно понять и тем более представлять интересы рабочего класса. Он принадлежал к числу сторонников мелкобуржуазно-анархистского направления, обоснованного по преимуществу Веллером, с которым Готшальк был тесно связан⁵².

«Ультралевые» анархистские фразы Готшалька служили прикрытием его оппортунистической тактики. Рабочий союз видел свою задачу в том, чтобы препятствовать предпринимателям снижать заработную плату, удлинять рабочее время, ухудшать положение подмастерьев «без законных к тому оснований». Политическая деятельность Готшалька и его приверженцев в Рабочем союзе сводилась к направлению петиций правительству и местным властям. В этих петициях выдвигались самые разноречивые требования помощи государства нуждающимся.

Эта деятельность никак не могла завершиться созданием «рабочей республики», за немедленное провоз-

⁴⁹ Hess M. Briefwechsel. S-Gravenage, 1959, S. 177.

⁵⁰ Цит. по: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 5, с. 523.

⁵¹ Zeitung des Arbeitervereins zu Köln, 1848, 27. Apr.; Becker G. Karl Marx und Friedrich Engels in Köln 1848—1849. Berlin, 1963, S. 32.

⁵² Förder H. Marx und Engels am Vorabend der Revolution. Berlin, 1960, S. 155.

глашение которой ратовал Готшалк, не понимая, что перед немецкой революцией объективно стояли буржуазно-демократические, а не социалистические задачи. Он утверждал, что «рабочее сословие», составлявшее большинство населения, может добиться своей цели через депутатов, избранных в законодательные органы. Энгельс характеризовал Готшалка как «великолепного демагога», «который льстил только-только пробуждающимся массам, потакая всем их традиционным предрассудкам»⁵³.

Борьба за единую демократическую Германию, равно как и большинство других крупных проблем того времени, совершенно выпала из поля зрения Готшалка и его друзей. Появление «Новой Рейнской газеты» — «лучшего, непревзойденного органа революционного пролетариата»⁵⁴ — создало перелом в настроении рабочих масс, в том числе и среди членов Рабочего союза. Нет ничего случайного в том, что после ареста Готшалка временным председателем союза был избран коммунист И. Молль.

Дальнейший ход революционной борьбы в Кёльне наряду с активной деятельностью коммунистов привел к усилению их позиций в Рабочем союзе и к превращению его в надежную опору К. Маркса и Ф. Энгельса в борьбе за пролетарскую партию.

Помимо революционного авантюризма Готшалка известное распространение среди коммунистов имели реформистские взгляды Стефана Борна, направленного ЦК Союза коммунистов в Берлин.

Рабочие Берлина, сыгравшие выдающуюся роль в славных событиях 18 марта, еще очень смутно чувствовали противоположность своих интересов интересам буржуазии. Свой конфликт с предпринимателями они надеялись разрешить апелляцией к королевской власти. Однако уже в первые дни революции наиболее сознательная часть пролетариата пыталась найти свой собственный путь. 29 марта на совещании 150 представителей различных профессий было принято решение создать

⁵³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 37, с. 250.

⁵⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 26, с. 83.

Центральный рабочий клуб. Предложение было внесено и обосновано одним из руководителей берлинской организации Союза коммунистов сапожником Хетцелем.

Среди организаторов и деятелей Центрального рабочего клуба выделялся молодой, энергичный член Союза коммунистов Стефан Борн, настоящее имя которого — Симон Буттермильх. Он родился в 1824 г. в г. Лиссе, 15 лет уехал в Берлин, где стал учеником наборщика. В 1845 г. познакомился с книгой Ф. Энгельса «Положение рабочего класса в Англии», которая толкнула его на путь общественной деятельности. В 1846 г. Борн вступил в Союз справедливых и уехал в Париж, там познакомился и сблизился с Энгельсом. Затем Борн оказался в Брюсселе, где принимал участие в деятельности Союза коммунистов под непосредственным руководством К. Маркса.

Борн испытал на себе воздействие идей научного коммунизма, но оно оказалось временным. Впоследствии Борн писал в своих воспоминаниях, что коммунистические воззрения он воспринял не столько разумом, сколько душой, и рассказывал о своих сомнениях, которые особенно усилились перед революцией⁵⁵.

11 апреля под председательством Борна состоялось заседание Центрального рабочего клуба, на котором был избран Центральный комитет в составе 38 человек — по одному от каждой профессии — и выделена комиссия для выработки устава «организации рабочих»; председателем ее также был избран Борн. Устав был утвержден на собрании 19 апреля. Он предусматривал создание рабочих комитетов и намечал их задачи: «исследовать бедствия, от которых страдают рабочие, и содействовать их устранению»⁵⁶. С 25 мая в Берлине начала выходить газета «Фольк», ставшая органом вновь созданной организации.

Так передовая часть берлинских рабочих сумела отделиться от буржуазных элементов и при активном участии членов Союза коммунистов создала свою само-

⁵⁵ *Born S. Op. cit.*, S. 67, 126.

⁵⁶ Цит. по: *Фризман Д.* Карл Маркс и Стефан Борн.— Проблемы марксизма, 1933, № 1/2.

стоятельную организацию. Однако направление ее деятельности во многом зависело от руководства, в частности от Борна, который приобрел большое влияние в рабочей среде.

Поддержав стихийное стремление немецких рабочих к созданию собственной классовой организации, Стефан Борн внес положительный вклад в развитие немецкого рабочего движения. Но уже при образовании берлинского Центрального комитета Борн отошел от коммунистических позиций⁵⁷, начав проводить беспринципную политику. Он ничего не предпринимал для преодоления ограниченности экономических и социальных воззрений рабочих, равно как и для мобилизации их на решение больших политических задач. О роли Борна в это время Ф. Энгельс писал впоследствии: «Борн, весьма талантливый молодой человек, несколько поспешил, однако, стать политической величиной. Он „братался“ с самым разношерстным сбродом, лишь бы собрать вокруг себя толпу, но был вовсе не из тех людей, которые способны внести единство в противоречивые стремления, внести свет в хаос»⁵⁸.

К середине 1848 г. стихийное рабочее движение достигло значительных успехов во многих землях Германского союза. Правда, большинство политических рабочих союзов находилось под руководством мелкой буржуазии, но все же они превращались в могучий фактор демократического движения. В ходе политической борьбы рабочие приобретали настоящий опыт, познавали свои собственные интересы, постепенно освобождались от влияния мелкой буржуазии.

Выражением этих процессов явилась первая в истории Германии попытка объединения локальных рабочих организаций в единое целое. С 23 августа по 3 сентября 1848 г. в Берлине происходил первый Рабочий конгресс. На нем была создана организация под названием «Рабочее братство». В его состав вошли примерно

⁵⁷ «Меня высмеяли или пожалели, если бы я выдавал себя за коммунистического представителя, которым я к тому же и не был», — писал он (*Born S. Op. cit.*, S. 126).

⁵⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 227.

40 рабочих союзов, преимущественно из восточноэльбской Пруссии, Мекленбурга и Саксонии. Центральный комитет, избранный конгрессом, 18 сентября обратился ко всем немецким рабочим союзам с призывом примкнуть к вновь созданной организации. Вскоре к «Рабочему братству» присоединилось уже более 100 рабочих союзов⁵⁹. Центральный комитет обосновался в Лейпциге, где в октябре 1848 г. стала выходить газета «Фербрюдерунг», на страницах которой Борн излагал свою концепцию.

Степень политического и идеологического развития союзов, входивших в состав «Рабочего братства», была весьма различна. Деятельность большинства из них ограничивалась рамками экономической политики. Значительную долю ответственности за эту ошибочную линию нес С. Борн. Вместо того чтобы вести рабочих на путь политической борьбы, Борн пропагандировал содружество труда и капитала, мирное преобразование буржуазного общества через производственные ассоциации. Все советские исследователи совершенно справедливо характеризуют Борна как представителя экономической тенденции в рабочем движении⁶⁰. Эта точка зрения базируется на ленинской оценке политики Борна как родственной русскому экономизму⁶¹.

Меньше внимания было обращено на другие оценки С. Борна, данные Ф. Энгельсом и В. И. Лениным. Характеризуя воззрения Борна, Ф. Энгельс подчеркивал пестрое смешение в них идей «Манифеста Коммунистической партии» с пережитками цеховых воззрений, взглядов Блана, Прудона и т. п. Иными словами, у Борна не было своей собственной сколько-нибудь цельной, сложившейся концепции; ее заменяло эклектическое сочетание различных, иногда противоположных идей и

⁵⁹ Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 1, S. 138.

⁶⁰ См.: Фриман М. Стефан Борн как выразитель экономистской тенденции в рабочем движении Германии 1848—1849 гг.—Учен. зап. Ярослав. пед. ин-та, 1945, вып. VII. История, с. 3—23; Степанова Е. А. Фридрих Энгельс. М., 1956, с. 78—80; Конюшая Р. К. Маркс и Ф. Энгельс в первые месяцы революции 1848 г.—В кн.: Революция 1848—1849 гг. М., 1952, т. 1, с. 564—565.

⁶¹ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 11, с. 131.

воззрений⁶². В. И. Ленин отмечал, что противоположность тенденций К. Маркса и С. Борна, т. е. противоположность революционной и реформистской линий, в то время «едва начала обнаруживаться»⁶³.

Обе черты мировоззрения Борна — эклектическое смешение различных взглядов и незавершенность его концепции — выяснены не в полной мере, а между тем они легко обнаруживаются в его статьях.

В эпоху революции Маркс и Энгельс ни разу не выступали ни против «Рабочего братства» в целом, ни против Борна. Впоследствии Борн писал, что в дни его пребывания в Кёльне в качестве гостя семьи Маркса он якобы получил одобрение своей деятельности или по меньшей мере не заслужил порицания. Нельзя исключить возможность, что на этот раз Борн писал правду. Данное обстоятельство ни в малой степени не означает, что К. Маркс и Ф. Энгельс не боролись против оппортунизма «Рабочего братства» и его лидера. Деятельность Маркса и Энгельса в революции, все их статьи в «Новой Рейнской газете» являлись выражением последовательного отрицания линии Борна и его сторонников. Что же касается открытой критики Борна, то вожди рабочего класса отказались от нее из тактических соображений: на этом этапе было крайне важно сохранить и упрочить единство всех сил, выступавших с позиций антифеодальной коалиции. Нельзя пройти мимо того факта, что ни сам Борн, ни кто-либо из его приверженцев в дни революции ни разу открыто не выступили против линии и политики К. Маркса и Ф. Энгельса.

«Новая Рейнская газета»

Революционная эпоха, резко изменившая политическую обстановку в Германии, привела к изменению форм и методов борьбы за марксистскую партию: нелегальная

⁶² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 227.

⁶³ В. И. Ленин писал, что в 1905 г. в России она выступает «в тем более развитом виде, чем могущественнее выступает пролетарская струя в демократическом потоке нашей революции» (*Ленин В. И. Полн. собр. соч.*, т. 11, с. 129).

организация временно отошла на второй план; центрами этой борьбы должны были стать легальные рабочие союзы и общества, а также политическая газета. Последняя была призвана играть роль идеологического и организационного центра сплочения всех демократических сил, борьбы за пролетарскую партию.

1 июня 1848 г. вышел в свет первый номер «Новой Рейнской газеты» с подзаголовком: «Орган демократии». В состав редакции вошли: К. Маркс — главный редактор, Г. Бюргерс, Э. Дронке, Ф. Энгельс, Г. Веерт, Ф. Вольф и В. Вольф. Газета стала той трибуной, с которой К. Маркс и Ф. Энгельс обращались с пламенными революционными призывами к немецкому народу⁶⁴.

Политической платформой «Новой Рейнской газеты» была самостоятельная пролетарская программа доведения до конца демократической революции, разработанная в «Требованиях Коммунистической партии в Германии». Большинство статей развивало эти положения. Знаменем газеты являлось знамя демократии, «но демократии, — как писал Ф. Энгельс, — выдвигавшей повсюду, по каждому отдельному случаю, свой специфический пролетарский характер»⁶⁵.

Душой и мозгом газеты был Маркс. Никто другой не мог столь безукоризненно точно и молниеносно реагировать на сложнейшие события того времени. Маркс развивал стратегическую и тактическую концепцию по всем вопросам внутренней и внешней политики. Блестяще написанные, его статьи содержат анализ основных проблем германской и европейской революции, мастерское обоснование коренных требований революционной партии. Эти статьи Маркса являются образцом революционной пролетарской публицистики. «Конституция редакции, — вспоминал Ф. Энгельс в статье «К. Маркс и „Neue Rheinische Zeitung“», — сводилась

⁶⁴ О деятельности К. Маркса и Ф. Энгельса в «Новой Рейнской газете» см.: Гуревич С. «Новая Рейнская газета» К. Маркса и Ф. Энгельса. М., 1958; Schmidt D. «Die Neue Rheinische Zeitung» im Kampf für eine selbständige Organisation der deutschen Arbeiterklasse. Berlin, 1953.

⁶⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 16.

просто к диктатуре Маркса... Именно его пронизательности и твердой линии газета была в первую очередь обязана тем, что стала самой известной немецкой газетой революционных лет»⁶⁶.

Ближайшим соратником Маркса был Ф. Энгельс. Он замещал Маркса на посту главного редактора во время его отсутствия. Энгельс обрабатывал почти все материалы международного отдела газеты, он же был специалистом по военным вопросам. Благодаря легкости пера, огромному публицистическому таланту Энгельс был незаменим в газете. «...Он настоящая энциклопедия,— восторженно отзывался об Энгельсе Маркс,— работоспособен в любое время дня и ночи, трезвый и навеселе пишет и соображает быстро, как черт...»⁶⁷ Маркс и Энгельс опирались на способный и самоотверженный редакционный коллектив. Он состоял из членов Союза коммунистов.

Огромную роль в газете играл В. Вольф, который фактически исполнял обязанности секретаря редакции. Особый интерес представляли его статьи по аграрному вопросу. Вместе с Марксом он устанавливал связи с корреспондентами на местах, много занимался и другими организационными вопросами. «Его неутомимое трудолюбие, его педантичная, неуклонная добросовестность представляли для него ту невыгоду,— писал Энгельс о Вольфе,— что в редакции, состоявшей исключительно из молодых людей, другие частенько освобождали себе лишний часок, будучи уверены, что „Лупус уж позаботится о том, чтобы газета вышла“, в этом отношении и я не был безгрешен»⁶⁸.

Энергичное и активное участие в газете принимали Эрнст Дронке и Фердинанд Вольф. Дронке долгое время действовал в качестве корреспондента газеты во франкфуртском Национальном собрании и писал по проблемам польской и итальянской революции. Ф. Вольф, соратник Маркса и Энгельса еще со времен Брюссельского корреспондентского комитета, по пре-

⁶⁶ Там же, с. 17.

⁶⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 28, с. 505.

⁶⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 19, с. 63.

имуществу был занят парижскими корреспонденциями.

С октября 1848 г. в состав редакции входил Фердинанд Фрейлиграт, стихотворения которого по праву считаются лучшими образцами революционной лирики. Отдел политических фельетонов вел замечательный писатель и поэт Георг Веерт. «Я сомневаюсь,— писал Ф. Энгельс,— были ли в какой-либо другой газете такие забавные и остроумные фельетоны»⁶⁹. «Веселым королем веселого царства» назвал Веерта Ф. Меринг⁷⁰. Опубликованная им в газете «Жизнь и подвиги знаменитого рыцаря Шнапганского» вошла в историю мировой литературы как образец классической сатиры. Словом, если газете посчастливилось иметь в лице Маркса гениального мыслителя и замечательного редактора, то Маркс имел счастье стоять во главе блестящей группы революционеров, ученых, литераторов, каждому из которых принадлежала доля славы в газете.

В качестве органа демократии газета с первых дней концентрировала свое внимание на ключевых, решающих, стержневых политических проблемах, для достижения которых нужно было привлечь и сплотить все антифеодальные силы. В центре внимания стояла борьба за демократические права и свободы, за единую демократическую республику. Газета решительно отвергла реакционные проекты объединения Германии «сверху», а также идею создания федеративной германской республики по образцу Швейцарии.

Интересам пролетариата и революционной демократии в одинаковой мере противоречило и опруссачивание Германии, и увековечение ее раздробленности на ряд мелких государств. Только объединение Германии в единое государство путем свержения всех многочисленных монархических правительств, в первую очередь династий Габсбургов и Гогенцоллернов, соответствовало потребностям прогрессивного экономического и политического развития страны. Достижению этой цели меша-

⁶⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 4. В статье «Георг Веерт» Энгельс назвал его «первым и самым значительным поэтом немецкого пролетариата» (там же, с. 5).

⁷⁰ Меринг Ф. История германской социал-демократии. М., 1922, т. 2, с. 127.

ли внутренняя контрреволюция и реакционные государства Европы — Россия, Англия и Пруссия.

В течение всей революции газета вела последовательную и непримиримую борьбу против предательской политики немецкой либеральной буржуазии, доказывая, что из страха перед революционным народом та пошла на сделку с монархией и помещиками и тем самым обрекла себя на роль политического придатка контрреволюции.

Резкой критике подвергала газета деятельность Франкфуртского и Прусского собраний. Она беспощадно разоблачала нерешительность, непоследовательность депутатов этих собраний, которые вместо революционного действия занялись бесцельными дебатами по поводу третьестепенных вопросов.

Пролетарско-революционное направление газеты с особой яркостью проявилось в дни июньского восстания парижских рабочих — первой гражданской войны пролетариата против буржуазии.

Самое пристальное внимание уделяли Маркс и Энгельс борьбе угнетенных народов за национальное освобождение. «Мы будем отстаивать дело итальянской независимости, мы будем вести смертельную борьбу против австрийского деспотизма в Италии, равно как в Германии и в Польше. Мы братски протягиваем руку итальянскому народу и хотим доказать ему, что немецкий народ отвергает какое бы то ни было участие в угнетении», — писала газета ⁷¹.

Поддержку национально-освободительного движения Маркс и Энгельс рассматривали как необходимое условие свободного, демократического развития немецкого народа. «Германия станет свободной, — писали они, — в той же мере, в какой предоставит свободу соседним народам» ⁷².

Газета со всей решительностью поддерживала национально-освободительное движение польского народа, направленное на создание независимой и демократической Польши.

⁷¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 5, с. 4.

⁷² Там же, с. 161.

Большие симпатии газеты вызвала борьба венгров за свою независимость, особенно требования созданного в Венгрии комитета общественной безопасности об отмене всех феодальных повинностей.

Она одобрительно относилась к первому этапу общественно-политического движения в Чехии. В дни пражского восстания газета решительно разоблачала клевету австрийской военщины, будто пражская демократия играет на руку русскому царизму⁷³.

Экономическая отсталость многих славянских областей, засилие в них дворянства привели к ослаблению демократического крыла движения, к изоляции национального движения чехов и южных славян от революционной борьбы в остальных частях Европы. Часть славянских народов оказалась на стороне реакционных сил. Это дало основание Марксу и Энгельсу резко выступить против национального движения чехов и южных славян, оказавшихся орудием контрреволюции. Позиция Маркса и Энгельса в национальном вопросе определялась интересами революции: они поддерживали национально-освободительное движение, если оно способствовало развитию революции, и выступали против него, если оно использовалось силами контрреволюции. В. И. Ленин, разъясняя позицию Маркса и Энгельса по национальному вопросу в 1848—1849 гг., писал, что их точка зрения была в то время единственно правильной, «ибо в 1848 г. были исторические и политические основания различать „реакционные“ и революционно-демократические нации. Маркс был прав, осуждая первые и стоя за вторые. Право на самоопределение есть одно из требований демократии, которое, естественно, должно быть подчинено общим интересам демократии. В 1848 и следующих гг. эти общие интересы состояли в первую голову в борьбе с царизмом»⁷⁴.

В течение всей революции «Новая Рейнская газета» считала своей важнейшей задачей вовлечение в революционную борьбу широких масс крестьянства. На

⁷³ См.: *Удальцов И. И.* Очерки из истории национально-политической борьбы в Чехии в 1848 г. М., 1951.

⁷⁴ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 27, с. 260.

страницах газеты была развернута и обоснована последовательно демократическая программа решения крестьянского вопроса; она сводилась к требованию немедленной и безвозмездной отмены всех феодальных повинностей и платежей. Газета подвергла основательной критике аграрные законопроекты прусской буржуазии, которые имели одну цель — ценой минимальных уступок предотвратить крестьянскую войну, симптомы назревания которой обозначались довольно отчетливо.

Деятельность «Новой Рейнской газеты» была ярким образцом марксизма в действии, она наглядно демонстрировала присущую ему способность теоретически обобщать революционную практику, предвидеть ход исторических событий, давать истинный лозунг борьбы, превращать теорию в орудие революционного преобразования общества.

Газета не только была трибуной, с которой Маркс и его соратники обращались к народу, указывая ему путь борьбы, но и играла роль организующего центра, сплачивавшего народные массы, в первую очередь пролетариат. Редакция «Новой Рейнской газеты» фактически взяла на себя функции Центрального комитета Союза коммунистов, направляя их деятельность по общему руслу к единой цели. Газета стремилась достичь идейно-политического единства коммунистов, научить их согласованной и правильной реакции на политические события, которыми была столь богата революционная эпоха.

Борьба за организацию пролетарских и демократических сил

Наряду с работой в газете, которая являлась центральным пунктом их революционной деятельности в дни революции, К. Маркс и Ф. Энгельс направляли свои усилия на организацию пролетарских и демократических сил.

В своей практической деятельности в бурные годы революции Маркс и Энгельс исходили, во-первых, из

того, что немецкий рабочий класс еще не был готов возглавить общедемократическую борьбу масс. Для роли гегемона он был слаб, малочислен, недостаточно организован, не имел сильной и массовой Коммунистической партии. Во-вторых, перед германской революцией стояли общедемократические, а не социалистические задачи. Рабочие должны были прежде всего завоевать себе право союзов, собраний, свободу печати, добиться объединения Германии в единую демократическую республику, ликвидировать остатки феодального строя в деревне.

Придя к выводу о необходимости для коммунистов примкнуть к демократическому движению, выступив на его левом, фактически пролетарском, фланге, Маркс, Энгельс и их сторонники решили принять участие в работе демократических организаций и вступили в Демократическое общество Кёльна.

Кёльнское Демократическое общество было образовано на массовом народном собрании 25 апреля 1848 г. Во главе Общества стояли коммунисты и мелкобуржуазные демократы, большую роль в нем играли К. Шнейдер, Д'Эстер и Г. Беккер.

Устав Общества, как и подавляющего большинства массовых организаций, возникавших в то время в Германии почти повсеместно, был весьма неопределенным. Целью Общества провозглашались обсуждение и защита прав народа. Всякий гражданин мог записаться в организацию и, уплатив 1 зильбергрош в месяц, стать ее членом, получив право решающего голоса. Заседания Общества должны были происходить еженедельно, они были открытыми; протоколы подлежали опубликованию. Руководящим органом являлся комитет из 25 членов во главе с председателем. Срок его полномочий был определен на шесть месяцев⁷⁵.

Вступив в Общество, Маркс и Энгельс направили свои усилия на установление контактов с Кёльнским рабочим союзом и Союзом рабочих и работодателей.

24 июня состоялось заседание комиссии представителей трех упомянутых выше демократических организа-

⁷⁵ Kölnische Zeitung, 1848, 11. Jun.

ций, которое приняло решение о создании Центральной комиссии демократических союзов Кёльна. На нее была возложена обязанность подготовить и созвать в Кёльне первый рейнский конгресс демократов⁷⁶. В состав комиссии от Демократического общества вошли К. Маркс и К. Шнейдер⁷⁷.

В июле в Кёльне появился В. Вейтлинг, который вступил в контакт с Г. Беккером и, заручившись его поддержкой, решил атаковать тактику Маркса⁷⁸. Вейтлинг выступил на заседании Демократического общества 21 июля. Это был уже не тот «пророк своего сословия», о котором с восторгом писал Л. Фейербах и труды которого приветствовали Маркс и Энгельс. В пространной речи Вейтлинг изложил свои сектантские, путанные взгляды на задачи пролетариата в немецкой революции.

В Америке Вейтлинг ничему не научился. С еще большей настойчивостью, чем прежде, он проповедовал создание правительства избранных на том основании, что, мол, ни в Германии, ни в Америке, ни в Демократическом обществе, ни где бы то ни было массы не знают, чего они хотят. Претенциозная речь не вызвала энтузиазма собравшихся. В конце выступления Вейтлинга Маркс покинул собрание. Свой ответ Маркс дал 4 августа. К сожалению, это единственное выступление Маркса против Вейтлинга в дни революции известно нам лишь из скупой протокольной записи, опубликованной в газете «Вехтер ам Рейн»: Маркс опроверг выдвинутые Вейтлингом положения об отделении политического движения от социального, указал на тесную связь

⁷⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 5, с. 595.

⁷⁷ 21 июня они были избраны постоянными членами Рейнского окружного комитета демократов, их заместителями собрание избрало членов Союза коммунистов, редакторов «Новой Рейнской газеты» Вильгельма Вольфа и Генриха Бюргерса. См.: *Der Wächter am Rhein*, 1848, N 6, 9; см. также: Кочеткова М. А. Деятельность Маркса и Энгельса в Кёльнском демократическом обществе.— Из истории формирования и развития марксизма, с. 303—322.

⁷⁸ Узнав о намерении Вейтлинга, Маркс якобы спросил Беккера: «Неужели с нас недостаточно готшальковского вздора?» (см.: *Kühn W. Der junge Hermann Becker. Dortmund*, 1934, S. 108).

социальных и политических интересов и вскрыл характерное для Вейтлинга непонимание демократических задач германской революции⁷⁹.

Так в сложных условиях упорно и настойчиво К. Маркс и Ф. Энгельс боролись за сплочение пролетарских и демократических сил, за доведение до конца буржуазно-демократической революции и создание пролетарской партии в Германии.

С середины 1848 г. начинается период отступления революции; союз буржуазии с реакционными правительствами позволил европейской контрреволюции очень быстро одержать первые победы над революционным народом. Уже в начале апреля рухнули надежды на новый подъем революционного движения в Англии: чартистская демонстрация 10 апреля закончилась поражением. Мощь чартистов, наиболее сильного и организованного отряда рабочего движения в Европе, была надломлена. В середине апреля и в середине мая французская контрреволюция подавила две попытки парижских рабочих двинуть революцию вперед. В начале мая прусская военщина нанесла поражение национально-революционному движению в Познани. В середине июня реакционные австрийские войска князя Виндишгреца потопили в крови пражское восстание, а вместе с ним и революционный подъем в Чехии. В это же время началась карательная экспедиция графа Радецкого против национально-освободительного движения в Италии. Спустя несколько недель Ломбардия и Венеция вновь оказались под игом Габсбургов. Наконец, в июне 1848 г. закончилось поражение восстание парижского пролетариата.

Кровавая победа контрреволюционной французской буржуазии над пролетариатом ознаменовала поворот в ходе буржуазно-демократической революции в Европе. Он произошел и в Германии. С конца июня до начала декабря 1848 г. контрреволюция одерживает решающие победы в важнейших германских государствах — Пруссии и Австрии, которые оказали определяющее влияние на исход революции во всей Германии.

⁷⁹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 5, с. 597.

Наступил 1849 год. Позади остались 10 месяцев упорной борьбы и революционных битв, в которых приняли участие все классы немецкого общества. В процессе революции стала неизмеримо яснее позиция классов, партий, групп, отдельных политических деятелей. Вызревавшие в течение десятилетий противоречия и социальные конфликты обнажились, вышли наружу. Общественная жизнь в Германии стала необыкновенно богатой. На политической авансцене появилось главное действующее лицо — народ. Он испытывал свои силы, проходил неocenимую школу революционного просвещения и воспитания. Революция не только основательно просвещала массы, но и быстро спланивала их. В процессе борьбы народ познавал свои подлинные интересы, стремления, овладевал методами борьбы и способами достижения цели.

Революционная эпоха необычайно ускоряет процесс идеологического роста народных масс, которые в дни революционных битв проверяют теории своих идеологов. «Революция, — постоянно и настойчиво подчеркивал В. И. Ленин, — учит тем, что выдвигает подлежащие решению очередные задачи политики в их самой наглядной, осязательной очевидности, заставляя массы народа почувствовать эти задачи, делая невозможным самое существование народа без решения этих задач, разоблачая на деле негодность всех и всяких прикрытий, отговорок, посулов, признаний»⁸⁰. Вместе с тем в борьбе с контрреволюцией, которая порождалась поступательным развитием революции, формировалась, росла и крепла подлинно революционная партия⁸¹.

1848 год раскрыл все внутренние противоречия общественных классов; их борьба приняла наиболее острый и обнаженный характер. Опыт революции вдребезги разбил многие домартовские иллюзии.

Ни один из общественных классов не приобрел в памятные дни «безумного года» столь большого и многогранного политического опыта, как немецкий пролетариат. Он воочию убедился, что буржуазия оконча-

⁸⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 12, с. 75.

⁸¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 7.

тельно превратилась в контрреволюционную силу, растеряв остатки своей бывшей оппозиционности. Часть мелкой буржуазии отошла от революционного движения, другая часть заняла колеблющуюся позицию между революционным пролетариатом и контрреволюционной буржуазией.

Коммунисты в Кёльнском рабочем союзе

В такой ситуации начался новый этап борьбы К. Маркса и Ф. Энгельса за партию, характеризующийся выдвиганием на первый план в качестве первоочередной, неотложной задачи создание самостоятельной пролетарской партии.

План этот был разработан Марксом и Энгельсом еще весной 1848 г. Он «состоял в том, чтобы объединить различного рода местные союзы в единую национальную организацию, из которой должна была возникнуть национальная партия. Борьба коммунистов за образование пролетарской партии, которую они вели с апреля 1848 г. и не прекращали во время союза с демократией, вступила теперь в новую стадию. Непосредственная организация этой партии выдвигалась теперь на первый план. Маркс и Энгельс опирались на стремления рабочих союзов к единству»⁸².

Важнейшей причиной взятого Марксом курса на образование самостоятельной пролетарской партии и на разрыв с мелкобуржуазной демократией был отказ последней от активных революционных действий. К этому надо добавить, что Маркс и Энгельс ожидали в то время нового подъема революции, толчок к которой должен был прийти из Франции, от французского пролетариата. Начало в Германии нового этапа революции ставило перед рабочим классом задачи особой важности. В такой ситуации и встал вопрос, следует ли сохранить союз с мелкобуржуазной демократией или же создать самостоятельную пролетарскую партию.

⁸² Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Bd. 1, S. 149.

Великие задачи пролетариата на новом этапе революции и беспомощность мелкобуржуазной демократии делали совершенно неотложным создание самостоятельной рабочей организации, но подчеркивание лишь этого момента затушевывало тот факт, что Маркс и Энгельс обосновывали необходимость образования пролетарской партии уже с 1847 г. Тотчас же после мартовской революции они предприняли попытку создания в Германии самостоятельной рабочей организации, а когда существовало организационное объединение с демократией, стремились достичь этой цели прежде всего через «Новую Рейнскую газету», которая с первого номера действовала в этом направлении.

Маркс и Энгельс исходили из того, что главная основа организационных шагов коммунистов коренилась, без сомнения, в развитии самого рабочего движения⁸³.

В ходе революционной борьбы начиная с июля, а особенно после контрреволюционного переворота в ноябре—декабре 1848 г. политическое сознание рабочих росло. Предательство буржуазии, неспособность мелкобуржуазной демократии руководить революционным движением становились все более ясными, и стремление рабочих освободиться от буржуазной и мелкобуржуазной опеки было вполне определенным.

Осенью и зимой 1848/49 г. во всех частях Германии образовались многочисленные новые рабочие союзы, частью более экономического, частью преимущественно политического характера. Пока еще господствовала локальная изоляция и внутренняя раздробленность, но повсюду рабочие стремились к классовому объединению. Многие экономические союзы ставили теперь политические вопросы. Участие рабочих в политической борьбе, приобретенный ими собственный опыт приблизили их к позиции «Новой Рейнской газеты». Многие деятели «Рабочего братства» изменяли свою тактику и стремились заняться политическими проблемами, но не смогли покинуть мелкобуржуазные позиции и подняться до уровня программы и тактики этой газеты.

⁸³ См.: *Förder H., Schmidt W. Historische Forschungen in DDR.— Zeitschrift für Geschichtswissenschaft, 1960, Sonderheft, S. 258.*

Стремление рабочих к единству, участию в политической борьбе, их повышенный интерес к социальным, а не только экономическим проблемам нашли свое отражение на ряде съездов рабочих союзов, состоявшихся в начале 1849 г. С большой отчетливостью эти тенденции проявились на конгрессе юго-западных рабочих союзов 28 января 1849 г. в Гейдельберге, созванном местным рабочим союзом. Конгресс принял решение о созыве общенационального рабочего съезда для основания всеобщего германского рабочего союза, ставящего перед собой политические и социальные цели.

Подобные решения были приняты на съездах северогерманских рабочих союзов в Гамбурге, рабочих союзов Баварии в Нюрнберге, Тюрингии в Альтенбурге, Вюртемберга в Гёппенгене. Маркс и Энгельс и руководимые ими коммунисты учли эти новые тенденции в рабочем движении — стремление рабочих к объединению, разочарование в политике мелкой буржуазии, поиски собственной политической позиции. Коммунисты считали необходимым присоединиться к формирующейся общенациональной организации немецких рабочих, чтобы превратить ее в массовую политическую пролетарскую партию. Перед коммунистами встал ряд новых задач: обстановка требовала усиления пропаганды научного коммунизма, изменения форм сотрудничества с демократией, принятия ряда мер, направленных на обеспечение влияния коммунистов в будущей общегерманской организации пролетариата. Коммунисты решали эти задачи в условиях острой идейной и политической борьбы со своими противниками, претендовавшими на руководство рабочим движением. Серьезную опасность на заключительном этапе революции представляли «левацкие» сектантские элементы.

Ультралевые потеряли всякую способность трезво судить о событиях. Чем дальше уходила действительность от их планов, тем фантастичнее становились последние.

В начале 1849 г. эти элементы предприняли новую атаку на Маркса в Кёльнском рабочем союзе. Их руководитель Готшалк был оправдан присяжными. Оказавшись на свободе, он хотел бы вновь стать председате-

лем. Между тем в союзе многое изменилось. Школа, пройденная за это время союзом под руководством Маркса и его друзей, была огромна. Союз развивался, воззрения его членов в процессе революционной борьбы стали неизмеримо яснее. Готшалк был огорчен новым обликом союза. Он решил реорганизовать союз. План заключался в следующем: председатель — а им должен быть только он сам — облечен правом по собственному усмотрению выбирать своих сотрудников; только тогда союз будет иметь единую программу и тактику. Союз отклонил такую диктатуру. Готшалк возмутился «неблагодарностью», покинул Кёльн и уехал за границу⁸⁴. Но перед добровольным изгнанием Готшалк завладел газетой союза. Новая редакция, назначенная Готшалком, состояла из его безусловных приверженцев, что вскоре нашло отражение в материалах газеты. 25 февраля 1849 г. газета опубликовала открытое письмо Карлу Марксу, в котором раскрывается суть спора между ним и Готшалком⁸⁵.

Письмо начиналось ссылкой на статью К. Маркса «Монтескье LVI», опубликованную в «Новой Рейнской газете» 21—22 января 1849 г.⁸⁶, в которой были изложены его взгляды на задачи революции и роль отдельных классов в ней в связи с предстоящими выборами в Национальное собрание Пруссии на основе октроированной конституции. «Разумеется, — писал Маркс, — мы меньше, чем кто бы то ни было, желаем господства буржуазии... Но мы говорим рабочим и мелким буржуа: уж лучше страдать в современном буржуазном обществе, создающем своей промышленностью материальные средства для основания нового общества, которое всех вас освободит, чем возвращаться к отжившей форме

⁸⁴ Впоследствии Ф. Энгельс писал: «...пророк Готшалк уехал в добровольную ссылку в Париж в надежде, что мощными демонстрациями его призовут обратно. Но никто и с места не двинулся» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 37, с. 250).

⁸⁵ *Freiheit. Arbeit*, 1849, 22, 28. Febr., 1. März. В письме М. Гессу от 22 марта 1849 г. А. Готшалк сообщал, что автором статьи являлся Веллер, «который с октября направлял свои статьи в рабочую газету. Он был обижен Марксом подобным же образом» (Hess M. Op. cit., S. 216—217).

⁸⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 6, с. 192—207.

общества, которая под предлогом спасения ваших классов отбрасывает всю нацию назад к средневековому варварству!»⁸⁷ Веллер отвечал Марксу вопросом: «Зачем революция, к чему мы, люди пролетариата, должны проливать нашу кровь, если мы... должны, чтобы избежать ада средневековья, добровольно ринуться в чистилище опустившегося капитализма, чтобы оттуда достичь туманных небес Вашего коммунистического кредо?»⁸⁸

Ответа не последовало: Маркс не считал в то время нужным выступать против «левых», исходя из того, что их влияние было обусловлено уровнем рабочего движения той поры. Коммунисты воздерживались от открытой полемики против Готшалька, которая могла быть неправильно понята массами. Кроме того, коммунисты считали целесообразным сконцентрировать все усилия на консолидации сил в борьбе против наступавшей реакции. Не давая поэтому критики и опровержения порочных воззрений, Маркс противопоставлял им свою линию, направленную на идейное и организационное укрепление союза.

На заседании комитета Рабочего союза 25 января К. Шаппер внес предложение выработать и принять новый устав организации. Предложение К. Шаппера было одобрено; для выработки проекта нового устава избрали комиссию в составе Шаппера, Карстенса (Ф. Лесснера), Эссера, Рейфа и Сальгета (первые четверо — члены Союза коммунистов). Проект после обсуждения на заседании комитета союза 5 февраля был принят на общем собрании 25 февраля⁸⁹. Новый устав провозглашал своей главной задачей повышение политического уровня его членов. Организационная структура стала демократичнее. 28 февраля на заседании комитета председателем союза был избран Шаппер, заместителем — Рёзер, секретарем — Рейф, кассиром — Бедорф (все они были коммунистами). Руководителями филиалов избрали Шаппера, Рёзера, Лесснера, Нотьюнга, Рейфа, Эссера, Вестермана, Мюллера и Сальгета⁹⁰. Достоверно

⁸⁷ Там же, с. 206.

⁸⁸ Freiheit, Arbeit, 1848, 25. Febr.

⁸⁹ Freiheit, Brüderlichkeit, Arbeit, 1849, 15. Febr., 8. März.

⁹⁰ Freiheit, Brüderlichkeit, Arbeit, 1849, 4. März.

известно, что семеро из них, кроме Вестермана и Сальгета, принадлежали к Союзу коммунистов.

Так была совершена реорганизация, главный итог которой заключался в том, что сторонники Маркса — коммунисты одержали решительную победу и полностью взяли в свои руки руководство союзом⁹¹.

Дальнейшие акции коммунистов были направлены на превращение союза в ядро и основу объединения рабочих союзов Германии с целью создать пролетарскую партию в национальном масштабе.

Новый этап борьбы за партию поставил перед коммунистами вопрос об изменении форм связи с буржуазной демократией. 14 апреля 1849 г. коммунисты заявили о выходе из Рейнского окружного комитета демократических союзов. В заявлении, опубликованном в «Новой Рейнской газете» на следующий день, они так мотивировали свое решение: «Мы считаем, что существующая организация демократических союзов включает в себя слишком много разнородных элементов, что не может не препятствовать плодотворной деятельности на пользу дела.

Мы, однако, считаем предпочтительным более тесное объединение рабочих союзов, состоящих из однородных элементов; поэтому настоящим заявляем о своем выходе с сегодняшнего дня из Рейнского окружного комитета демократических союзов»⁹². Этот шаг не означал отказа от блока с демократами. В новых условиях этот блок принимал лишь иную форму — единство действий двух самостоятельных организаций в борьбе против общего врага⁹³.

⁹¹ Приверженцы Готшалка вышли из союза и образовали свою организацию. Она просуществовала лишь несколько месяцев. После своего возвращения в Кёльн летом 1849 г. Готшалк почти не участвовал в политической жизни. Он занялся врачебной практикой и, как прежде, оказывал большую помощь городской бедноте. Когда осенью в городе вспыхнула холера, он проявил себя самоотверженным и бескорыстным человеком, которого хорошо знали в кварталах бедняков. Он заразился холерой и умер 8 сентября 1849 г.

⁹² Документ подписали Ф. Аннеке, К. Шаппер, К. Маркс, Г. Беккер, В. Вольф. См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 6, с. 462.

⁹³ См.: Карл Маркс. Биография, с. 231.

Попытки реорганизации Союза коммунистов

Одновременно с деятельностью Маркса и Энгельса, направленной на создание пролетарской партии, группа деятелей Союза коммунистов предприняла зимой 1848/49 г. попытку его реорганизовать. Большую активность в дни революции проявляла лондонская организация союза. Здесь существовал округ, включавший 10 общин, одну из которых составляли чартисты. Всего в состав Лондонского округа входило 84 человека: немцы, датчане, шведы, венгры. Многие из энергичных коммунистов решением округа были направлены в «такие части Германии, где они были нужны или оказались бы в своей стихии»⁹⁴.

Оставшиеся в Лондоне коммунисты — Генрих Бауэр, Георг Эккариус, Фридрих Лесснер, Карл Пфендер и другие — продолжали работу, но об их связях с ЦК союза после 18 июня 1848 г. пока ничего не известно. После сентябрьских событий Иосиф Молль, вынужденный бежать из Кёльна, приехал в Лондон. Здесь примерно в октябре 1848 г. при его участии был образован новый Центральный комитет Союза коммунистов, главная задача которого заключалась в том, чтобы восстановить организацию, в первую очередь в Германии. Молль и его сторонники исходили при этом из того, что перешедшая осенью 1848 г. в решительное наступление контрреволюция быстро ликвидирует демократические права и свободы, завоеванные народом в мартовские дни. Мелкобуржуазная демократия, повсюду проявлявшая трусость и нерешительность, не сможет оказать должного сопротивления; что касается либеральной буржуазии, то она прочно и основательно вступила в союз с дворянством и монархией. Спасти революцию способен был только рабочий класс и лишь в том случае, если бы имел свою самостоятельную партию, ядром которой, по мнению Молля, мог быть только тайный Союз коммунистов.

⁹⁴ Союз коммунистов..., с. 212. Специальная комиссия произвела сбор средств, которые были использованы для отправки членов союза в Германию.

10 декабря 1848 г. ЦК принял новый устав (известный под названием «Устав революционной партии»), в котором отсутствовало определение конечной цели движения — построения коммунистического общества. Целью союза объявлялось теперь достижение «единой, неделимой социальной республики». В уставе был опущен также параграф, требовавший от членов союза признания коммунизма. Были внесены и некоторые другие изменения, в частности включен пункт о смертной казни за разглашение тайны союза. Хотя за все годы существования союза никто «наказан смертью» не был, включение в устав данного требования означало шаг назад именно к тем заговорщическим формам организации, которые были уже отброшены предыдущими конгрессами. Все это указывало на то, что вопросы теории и тактики пролетарской партии не были достаточно ясны лондонским коммунистам.

ЦК союза направил Молля в Германию. Подробности этой миссии известны из показаний Рёзера, данных им 30 декабря 1853 г. Он сообщил, что в декабре 1848 г. Молль вернулся в Кёльн с английским паспортом, под чужой фамилией. Здесь он встретился с Шаппером, с которым беседовал о решении лондонцев. Шаппер горячо поддержал инициативу Лондона и с присущими ему энергией и энтузиазмом взялся за дело. Встретив деятеля Кёльнского рабочего союза П. Рёзера, которого он хорошо знал, Шаппер предложил тому на следующий вечер встретиться в трактире Херберца, заявив, что располагает важными секретными сведениями, которые намерен сообщить своим наиболее близким друзьям и надежным революционерам.

На следующий день в трактире Херберца собралось девять человек, известных как активные деятели революционного движения в Кёльне: сам Шаппер, сапожник Мюллер, портной Хауде, портной Майер, купец Райфф парикмахер Бедорф, портной Нотьюнг, Рёзер и Христиан Иосиф Эссер. Шаппер сообщил собравшимся, что всегда считал ошибочным «ропуск Союза коммунистов», сейчас еще более убежден в своей правоте и считает необходимым немедленно восстановить тайную пролетарскую организацию. В этом направлении уже пред-

приняты шаги. В частности, группа членов союза, собравшихся в Лондоне, восстановила там организацию и избрала Центральный комитет в составе Молля, Бауэра и Эккариуса. Вновь избранный ЦК предлагает организовать общину в Кёльне. Разъяснив присутствовавшим цель союза, Шаппер спросил, желают ли они вступить в него и создать в Кёльне общину. Для них это было неожиданно. После некоторого замешательства Райфф отказался участвовать в заговорщической организации. Во всяком случае, сказал он, следует ознакомиться с ее уставом и только после этого можно решать вопрос. Остальные молча согласились с ним. Шаппер обещал немедленно написать в Лондон и попросить срочно прислать устав. На этом беседа закончилась. Шаппер убедился в невозможности создать общину в Кёльне или сделать это без согласия Маркса и Энгельса.

Таковы показания П. Рёзера. Они содержат много неточностей. Обратим внимание на следующее: во-первых, вопреки утверждению Рёзера, Шапперу все же удалось организовать в Кёльне общину Союза коммунистов. Вероятно, стремясь максимально преуменьшить масштабы деятельности Союза коммунистов, Рёзер скрыл этот факт. Во-вторых, новый устав у Шаппера, конечно, был; если же (что можно допустить) у него и не было с собой экземпляра, то писать в Лондон и просить о срочной присылке устава надобности не было, хотя бы потому, что в Кёльне находился Молль, который имел с собой несколько экземпляров нового устава.

Но продолжим изложение показаний Рёзера. По инициативе Молля в помещении редакции «Новой Рейнской газеты» состоялось секретное совещание, в котором кроме Молля и Шаппера приняли участие Маркс, Энгельс, Нотьюнг, Мюллер, Райфф, Бедорф, Хауде, Эссер, Рёзер. Дебатировался вопрос, необходимо ли немедленно реорганизовать союз. Маркс и его сторонники еще раз высказали убеждение, что в данных условиях союз является излишним, Шаппер и Молль доказывали необходимость его реорганизации. Маркс утверждал, что устав, выработанный новым ЦК, не может быть

приемлемым для пролетариата. За восстановление тайного союза голосовали Шаппер, Молль, Мюллер, Хауде, Эссер. Остальные разделяли точку зрения Маркса.

Вскоре Молль оставил Кёльн и предпринял поездку по Германии в целях вербовки новых членов и организации новых общин.

Но успехи были невелики, и он вынужден был сообщить ЦК в Лондон, что воссоздание общин союза не встречает сочувствия, объясняя это равнодушие тем, что в Южной Германии началась борьба за имперскую конституцию. Молль тоже примкнул к движению, вступил в отряд Виллиха в Безансонскую рабочую роту и в сражении при Мурге перед Ротенфельзским мостом был убит. Шаппер направился в Висбаден, пытаясь там проводить агитацию за реорганизацию союза. Хауде эмигрировал в Лондон. Маркс и Энгельс были высла- ны полицией из Кёльна. Попытка восстановления Сою- за коммунистов весной и летом 1849 г. окончилась не- удачей⁹⁵.

Эти показания Рёзера также не дают полной карти- ны событий, к ним надо подходить с максимальной ос- торожностью. Нельзя забывать, в частности, что Рёзер третий год находился в заключении, а тюрьма Моабит (в которую впоследствии фашисты заточили вождя гер- манского пролетариата Эрнста Тельмана) уже в ту пору отличалась суровым режимом. На многочисленные ошибки, неполноту и противоречивость сведений, сооб- щенных Рёзером, справедливо указывал Е. П. Кандель⁹⁶.

В действительности, оставив Кёльн, И. Молль на- правился сначала в Берлин, где встретился с коммуни- стом Хетцелем, который согласился участвовать в ре- организации союза и тотчас же сумел создать общину. К 30 марта (день ареста Хетцеля) в Берлине уже су- ществовало десять общин⁹⁷. Берлинская полиция очень

⁹⁵ Landeshauptarchiv Brandenburg, Potsdam, Rep. 30, Tit. 94, Lit. R, N 208, Acta des Königlichen Polizei-Präsidii zu Berlin.

⁹⁶ См.: Кандель Е. Искажение истории Союза коммунистов в рабо- тах некоторых правых социалистов, с. 120—130.

⁹⁷ См. показания Хетцеля в кн.: Wermuth, Stieber. Op. cit., Bd. 1, S. 44—52.

быстро узнала о существовании коммунистической организации в столице, так как в общины проникло несколько полицейских агентов.

Во время домашних обысков, предпринятых полицией в конце марта 1849 г., в ее руки попали новый устав Союза коммунистов и некоторые другие документы, из которых она сделала вывод, что руководство этой тайной организации находится в Кёльне. Полиция полагала, что данный руководящий орган состоит из Аннеке, Готшалка, Молля, Маркса и Энгельса и в свою очередь подчинен парижскому комитету из трех человек (Гервег, Гейнцен и Эвербек). Правда и ложь перемешивались здесь преднамеренно: раскрыт «ужасный заговор», отечество в опасности, теперь наконец-то можно приступить к решительным действиям! Из Берлина в Кёльн отправился полицейский комиссар с особым поручением: конфисковать документы, произведя домашние обыски у обвиняемых, а самих обвиняемых до выяснения обстоятельств препроводить в следственную тюрьму. Полиция уже видела ненавистных ей «заговорщиков» за решеткой. Но ее ждало горькое разочарование. Кёльнские власти при всей их готовности оказать помощь полиции были вынуждены проявить осторожность. Учитывая настроение в городе, они не хотели рисковать, опасаясь нового подъема движения. Полицейская затея провалилась...

Новые преследования коммунистов

Буржуазная контрреволюция попыталась расправиться с коммунистами при помощи прусской юстиции. К. Маркс и Ф. Энгельс были привлечены к ответственности по обвинению в оскорблении обер-прокурора Цвейфеля и в клевете на жандармов, якобы содержащихся в статье «Аресты», опубликованной в «Новой Рейнской газете» 5 июля 1848 г. Судебное следствие было начато 6 июля 1848 г., а судебное разбирательство назначено на 20 декабря, но затем отложено. Судебный процесс «Новой Рейнской газеты» начался лишь 7 февраля 1849 г.

К. Маркс произнес на процессе замечательную речь, которую закончил словами: «Первая обязанность печати состоит теперь в том, чтобы *подорвать все основы существующего политического строя*»⁹⁸. Ф. Энгельс мастерски разбил доводы обвинения и показал, что все «преступление» газеты состоит лишь в том, что она правильно анализировала факты и делала из них правильные выводы. Он убедительно доказал также, что осуждение редакторов газеты будет означать конец свободы печати⁹⁹. Под бурные аплодисменты присутствовавших суд вынес оправдательный приговор.

На другой день, 8 февраля, К. Маркс вновь предстал перед судом присяжных Кёльна: на этот раз ему было предъявлено обвинение в подстрекательстве к мятежу в связи с воззванием Рейнского окружного комитета демократов от 18 ноября 1848 г. об отказе от уплаты налогов¹⁰⁰. На скамье подсудимых оказались также К. Шаппер и Шнейдер II. Маркс выступил на процессе с речью, в которой разоблачил контрреволюционный смысл политики прусского правительства¹⁰¹. Уверенно и спокойно держался на суде К. Шаппер, который смело отстаивал свои взгляды. «Если король,— говорил он,— имел право разогнать учредительное собрание, то последнее в гораздо большей степени имело право прогнать короля»¹⁰². Присяжные вновь вынесли оправдательный вердикт.

Тогда власти решили покончить с «вредной агитацией» посредством высылки Маркса из Кёльна, а еще лучше — вообще из Пруссии.

10 марта 1849 г. правительственный советник Бюрк направил министру-президенту Пруссии барону Мантейфелю донесение, в котором сообщал, что «Маркс продолжает свою деятельность... и его газета проповедует разрушительные тенденции посредством насмешек и издевательств над всем тем, что свято человечеству;

⁹⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 6, с. 247.

⁹⁹ Там же, с. 248—253.

¹⁰⁰ См. там же, с. 33.

¹⁰¹ Там же, с. 254—272.

¹⁰² Цит. по: *Левиова С.* Карл Шаппер.— В кн.: Маркс и Энгельс и первые пролетарские революционеры, с. 96.

он призывает к свержению существующего государственного устройства и к установлению социальной республики»¹⁰³. Бюрк писал, что судебное преследование, начатое против Маркса, окончилось его оправданием. «Счел бы полезным,— заключает прусский чиновник,— Карла Маркса как опасного человека отсюда выслать. Еще полезней было бы выслать Маркса из пределов Прусского государства». Бюрк предполагал, что в случае высылки Маркса возможны многочисленные демонстрации демократических партий, но тем не менее настаивал на необходимости осуществления этой меры, ибо не видел возможности применить другую¹⁰⁴. Ответ Мантейфеля до нас не дошел, но, судя по донесению обер-президента Рейнской провинции Эйхмана от 29 марта 1849 г., глава прусского правительства отнесся к предложению Бюрка сочувственно; однако он не решился взять на себя ответственность за высылку Маркса и за возможные демонстрации протеста, а потому предложил властям Рейнской провинции обсудить предложение и представить свои соображения.

29 марта 1849 г. у обер-президента Рейнской провинции Эйхмана состоялось совещание, в котором приняли участие упомянутый правительственный советник Бюрк, директор полиции Гейгер, комендант Кёльна полковник Энгельс. Последний заявил, что Маркс является «душой» «Новой Рейнской газеты» и он находит его высылку в высшей степени целесообразной. Собравшиеся согласились с представителем военных властей и единодушно пришли к выводу: «Его (Маркса.— М. М.) высылка из Кёльна будет благоприятна, но самое полезное — выслать Маркса из пределов Пруссии вовсе и в случае возвращения тотчас же выдворить за ее пределы»¹⁰⁵.

Решительный удар последовал 11 мая. В этот день королевское окружное управление направило королевскому директору полиции Гейгеру предписание о высылке К. Маркса из пределов Пруссии. В упомянутом до-

¹⁰³ ЦПА ИМЛ, ф. 191, ед. хр. 4.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же, ед. хр. 16.

кументе говорилось, что «Новая Рейнская газета» продолжает свои призывы к насильственному перевороту и установлению социальной республики. Ее главному редактору К. Марксу запрещено дальнейшее пребывание в Пруссии; ему надлежит покинуть ее пределы в 24 часа¹⁰⁶. 16 мая приказ о высылке был вручен Марксу. В тот же день или на следующий был издан приказ об аресте Ф. Энгельса в связи с его участием в Эльберфельдском восстании. 17 мая он оставил Кёльн и направился в Юго-Западную Германию.

Маркс ответил на приказ о высылке гневной статьей «Полицейское уничтожение „Новой Рейнской газеты“», в которой писал: *«Мы беспощадны и не просим никакой пощады у вас. Когда придет наш черед, мы не будем прикрывать терроризм лицемерными фразами. Но монархические террористы, террористы милостью бога и закона, на практике жестоки, презренны и подлы, в теории трусливы, скрытны и двуличны, в обоих отношениях бесчестны»*¹⁰⁷. Статья Маркса была опубликована 19 мая в 301-м номере «Новой Рейнской газеты» — это был последний номер, целиком отпечатанный красной краской. В своем обращении редакторы газеты благодарили кёльнских рабочих за выраженное участие и заверяли, что их последним словом всегда и повсюду будет: освобождение рабочего класса!¹⁰⁸

После закрытия «Новой Рейнской газеты» Маркс вслед за Энгельсом выехал из Кёльна и направился в Южную Германию, где в то время начиналось движение за проведение в жизнь конституции, выработанной Франкфуртским парламентом. Приблизительно 1 июня 1849 г. Маркс уехал в Париж, намереваясь принять участие в надвигавшихся событиях в качестве представителя Центрального демократического комитета при французских социал-демократах. Энгельс остался в Бингене, намереваясь в случае вооруженной борьбы занять в ней «то единственное место, которое „Новая Рейнская газета“ могла занимать в этом движении —

¹⁰⁶ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 6, с. 546.

¹⁰⁷ Там же, с. 548.

¹⁰⁸ См. там же, с. 564.

место солдата»¹⁰⁹. 13 июня Энгельс переехал в Оффенбах, где вступил в отряд Виллиха, став его адъютантом. О своем участии в движении он впоследствии рассказал в работе «Германская кампания за имперскую конституцию»¹¹⁰.

По приезде в Париж (около 3 июня 1849 г.) К. Маркс связался с коммунистическими рабочими клубами и деятелями Горы. Маркс был настолько осторожен, что агентам французской полиции не удалось получить о его деятельности никаких сведений. Однако Маркса отнюдь не оставили в покое: уже 19 июля он получил уведомление от французских властей о высылке из Парижа. Маркс отправился в Лондон: он не был намерен отказаться от продолжения борьбы, а в Англии собрались его боевые друзья.

Действия К. Маркса и Ф. Энгельса в эпоху революции представляют собой яркий образец беззаветного служения делу демократии и пролетарской борьбы. В. И. Ленин писал, что в деятельности великих вождей пролетариата период их участия в массовой революционной борьбе 1848 г. выделяется как центральный пункт. Их поведение является замечательной иллюстрацией последовательного осуществления революционной тактики, о которой В. И. Ленин писал: «...марксист *первый* вступает на путь прямой революционной борьбы, идет к непосредственной схватке, разоблачая примиренческие иллюзии всяких социальных и политических межеумков... Марксист *последний* покидает путь непосредственно-революционной борьбы, покидает лишь тогда, когда исчерпаны все возможности»¹¹¹.

Именно так действовали в дни революции основоположники научного коммунизма¹¹². Созданный ими Союз коммунистов с честью выдержал испытание в бурные дни революции 1848—1849 гг. в Германии.

Коммунисты приняли активное участие в демократическом движении, составляя его левый, фактически пролетарский фланг. И в печати, и на баррикадах, и на

¹⁰⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 152.

¹¹⁰ См. там же, с. 111—207.

¹¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 14, с. 159—160.

¹¹² Левиова С. З. Маркс в германской революции 1848—1849 годов.

полях сражений они проявили себя наиболее последовательными борцами за объединение и демократизацию Германии, вождями самого революционного класса — пролетариата. В Кёльне коммунисты, руководимые Марксом и Энгельсом, издавали орган революционного пролетариата — «Новую Рейнскую газету», вокруг которой объединились революционные элементы Рейнской области. Во главе пролетарского фланга движения в Гамбурге, Нассау, Рейнском Гессене стояли члены Союза коммунистов. В Бреславле с большим успехом действовал член союза Вильгельм Вольф; он получил в Силезии мандат депутата Франкфуртского парламента. В целом союз в годы революции был, по словам Энгельса, «превосходной школой революционной деятельности»¹¹³; его члены выполнили свой высокий долг пролетарских революционеров.

Выдержали испытание и мировоззрение, и тактика Союза коммунистов, изложенные в его документах, в первую очередь в «Манифесте Коммунистической партии». Ф. Энгельс отмечал, что ни одна тактическая программа не оправдалась в такой мере, как программа Союза коммунистов: выдвинутая накануне революции, она не только была подтверждена ходом революционной борьбы, но на много десятилетий стала руководящей нитью для «всех решительных и сознательных рабочих партий Европы — от Мадрида до Петербурга»¹¹⁴.

В. И. Ленин подчеркивал, что тактика Маркса и Энгельса в революции 1848—1849 гг. была единственно правильной, что «только она действительно дала верные, прочные, незабвенные уроки пролетариату». И если она не привела к победе революции, то это произошло «в силу недостаточной подготовленности пролетариата и недостаточной развитости капитализма»¹¹⁵.

В то же время годы революции оказались периодом организационного кризиса союза. Его прежняя крепкая организация значительно ослабела. В ходе революции

¹¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 227.

¹¹⁴ Там же, с. 15.

¹¹⁵ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 17, с. 34.

отдельные округа и общины утратили связь с Центральным комитетом, постепенно их отношения с ним прервались. Маркс и Энгельс отмечали, что в период революции рабочая партия в Германии «потеряла свою единственную прочную опору, сохранилась в организованном виде самое большее в отдельных местностях для местных целей и в силу этого попала в общем движении всецело под господство и под руководство мелкобуржуазных демократов»¹¹⁶. Иными словами, в годы революции Союз коммунистов как единая пролетарская организация с единой программой и тактикой прекратил свое существование, так как политическая и экономическая отсталость Германии, определившая отсталость немецкого пролетариата, сделала невозможным превращение союза в массовую политическую партию рабочего класса и даже лишила его возможности выступать в качестве единой организации.

¹¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 257—258.

Глава третья

НОВЫЙ ЭТАП БОРЬБЫ ЗА ПАРТИЮ

Комитет помощи эмигрантам

Предпринятая в начале 1849 г. К. Шаппером, И. Моллем, Г. Эккариусом и их сторонниками попытка вновь организовать союз успеха не имела. Тем не менее новому Центральному комитету удалось возобновить отношения с некоторыми общинами в Германии, Франции и Бельгии¹. Но развернуть свою деятельность в сколько-нибудь значительных размерах он не смог. Адреса и связи были потеряны, немало членов союза погибло в революционных битвах, многие были арестованы и приговорены к тюремному заключению, часть отошла от движения, полагая, что время тайных союзов миновало. В Бельгии осталась лишь одна брюссельская община, не проявлявшая никаких признаков жизни. В Париже сохранилась община, во главе которой стоял доктор Эвербек, но о деятельности ее ничего не известно. Сам же он вскоре заявил о выходе из союза, считая свою литературную деятельность более важной². В Южной Германии большинство революционных пролетариев, принимавших участие в борьбе за имперскую конституцию, после поражения движения были вынуждены эмигрировать в Швейцарию. Возвращение на родину грозило им судом и смертной казнью.

Разгромив революцию, реакционные правительства Германии начали преследование своих политических противников. Последовали многочисленные аресты и осуждения участников революции.

Репрессии, естественно, были направлены и против коммунистов. 28 сентября 1849 г. член Союза коммунистов Христиан Иосиф Эссер писал К. Марксу: «За последнее время полицейские преследования усилились, аресты участились, и я не знаю, сколько все это может

¹ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 14, с. 451—452.

² ЦПА ИМЛ, ф. 20, ед. хр. 23.

продолжаться. 8 октября Шаппер должен предстать перед судом присяжных в Висбадене; Нотьюнг — 9-го в Кёльне по обвинению в посягательстве на королевский двор, я — 12-го по обвинению в отсутствии благоговения перед королем, Беккер — 13-го за оскорбление величества вторично предстанет перед судом присяжных»³.

Преследование революционеров, разгром рабочих союзов, уничтожение «дарованных» в процессе революции свобод — все это исключало возможность создания в Германии легальных революционных организаций пролетариата. Как и до революции 1848 г., пролетарская коммунистическая организация могла быть только тайной.

В начале сентября 1849 г. Маркс вступил в ЦК Союза коммунистов. К этому времени в Лондоне собрались все члены прежнего ЦК за исключением Шаппера и Молля. Шаппер отбывал заключение в Висбадене и приехал в Лондон в июле 1850 г.; Молль погиб. В середине октября 1849 г. в Лондон приехал Виллих, который, по предложению Маркса, был избран в состав ЦК.

Перед вновь созданным ЦК Союза коммунистов встал вопрос о восстановлении прежних связей, о реорганизации общин, о привлечении новых членов. Эти мероприятия требовали длительной, кропотливой работы, которая не сразу приносит свои плоды. Для создания условий оживления деятельности союза новый Центральный комитет, и особенно К. Маркс и Ф. Энгельс, провел большую работу по реорганизации Союза коммунистов. Центральными моментами их деятельности явились создание печатного органа Союза «Новая Рейнская газета. Политико-экономическое обозрение» и участие в Комитете помощи немецким эмигрантам.

18 сентября 1849 г. на общем собрании Немецкого просветительного общества по предложению К. Маркса был организован Комитет помощи немецким эмигрантам. Председателем его был избран Маркс. В состав комитета вошли бывший посланник баденско-пфальцского правительства в Париже Карл Блинд, бывший

³ ЦПА ИМЛ, ф. 20, ед. хр. 21.

член австрийского рейхстага в Вене Антон Фюстер, члены Союза коммунистов Генрих Бауэр и Карл Пфендер. 20 сентября комитет составил «Воззвание о помощи немецким политическим эмигрантам».

Воззвание представляет собой не просто извещение об организации комитета и содержит не только просьбу об оказании помощи. Это острый партийно-политический документ, направленный на борьбу против реакции. По стилю и содержанию он напоминает боевые статьи «Новой Рейнской газеты». «Теперь,— читаем мы в нем,— когда в Германии в дикой суматохе военной расправы снова воцарились „порядок и спокойствие“; когда на дымящихся развалинах городов под смертоносный рев пушек восстановлена „неприкосновенность собственности и личности“; когда военные суды едва успевают отправлять в могилу с простреленной головой одного „мятежника“ за другим; когда тюрьмы уже не в состоянии вместить всех „государственных изменников“ и единственным существующим еще правом является право военно-полевых судов,— тысячи и тысячи немцев скитаются без крова на чужбине»⁴.

В своем воззвании комитет указывал, что будет оказывать помощь всем политическим эмигрантам независимо от их партийной принадлежности.

«Мы просим вас, друзья и братья,— писали авторы документа,— сделать все, что в ваших силах. Если вы хотите, чтобы повергнутая в прах и закованная в цепи свобода снова воспрянула, если вы сочувствуете страданиям ваших лучших передовых борцов, то вы откликнетесь на наш призыв...»⁵

С самого начала своей деятельности комитет связывал помощь нуждавшимся эмигрантам с организацией изгнанных участников революции для будущей борьбы против одержавшего верх врага. Сам факт появления упомянутого выше документа в демократической немецкой прессе свидетельствовал о том, что революционная партия не сложила оружия, а продолжала свою деятельность, направленную на низвержение восторжеств-

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 541.

⁵ Там же, с. 542.

вовавшего «порядка». Вожди революционной партии в косвенной форме призывали своих приверженцев к новым битвам за свободу — разумеется, они не имели возможности сказать об этом вполне ясно и открыто в легальной немецкой прессе.

Комитет вскоре завоевал доверие и уважение политических эмигрантов. Это вызвало нападки на него со стороны некоторых лидеров мелкобуржуазной эмиграции, а затем и образование контркомитета, состоявшего из «политически нейтральных людей». Однако эта акция не встретила поддержки ни со стороны политических эмигрантов, ни со стороны демократических элементов Германии. Руководимый коммунистами комитет успешно продолжал свою деятельность.

В конце августа 1850 г. возникли разногласия внутри комитета. 28 августа 1850 г. на заседании возник конфликт между Виллихом и остальными членами комитета. На следующий день на заседании Немецкого просветительного рабочего общества Виллих заявил о выходе из комитета⁶. Против него выступили Маркс и Энгельс. Большинство членов общества приняло сторону Виллиха⁷. Поступок Виллиха и неправильная позиция Немецкого просветительного рабочего общества, занятая им на собрании 29 августа, ослабили комитет.

18 сентября 1850 г. на заседании общества был оглашен пятый и последний отчет комитета за период с 1 августа по 10 сентября 1850 г. Накануне Маркс и его сторонники заявили о своем выходе из общества и из комитета.

Деятельность членов Союза коммунистов в Комитете по оказанию помощи эмигрантам была плодотворной не только в смысле прямого назначения — оказания помощи нуждающимся эмигрантам. Она способствовала восстановлению связи между членами союза, привлечению некоторых из них к организации помощи беженцам, объединению вокруг Маркса и Энгельса их сторон-

⁶ *Willich A. Doctor Karl Marx und seine Enthüllungen.*— *Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung*, 1853, 28. Okt.

⁷ *Wermuth, Stieber. Kommunisten-Verschwörungen des neunzehnten Jahrhunderts.* Berlin, 1853, Bd. 1, Anlage XV, S. 266—270.

ников в Лондоне, созданию там самой многочисленной общины Союза коммунистов, которой принадлежала решающая роль в его реорганизации.

Новый печатный орган Союза коммунистов

Еще большее значение в реорганизации союза имело основание печатного органа коммунистов — «Новой Рейнской газеты. Политико-экономическое обозрение».

К. Маркс начал заниматься подготовкой к изданию нового печатного органа вскоре после закрытия «Новой Рейнской газеты». 23 августа 1849 г., накануне отъезда из Парижа, объясняя причины, по которым он намерен ехать в Лондон, Маркс писал Энгельсу: «В Лондоне у меня имеются *положительные* виды на создание немецкого журнала. Часть денег мне *обеспечена*»⁸. Поэтому он предлагал Энгельсу оставить Швейцарию и приехать в Лондон. Свой план издания журнала Маркс сообщил также Фрейлиграту⁹ и Вейдемейеру¹⁰.

16 декабря в «Бёрнер цайтунг» появилось подписанное Шраммом извещение о предстоящем выходе «Обозрения»¹¹. Сохранился написанный при участии Маркса и Энгельса и подписанный Шраммом призыв к подписке на акции нового литературного предприятия. В этом документе сообщалось, что после закрытия «Новой Рейнской газеты» ее редакторы, принимавшие уча-

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 134.

⁹ См. там же, с. 451, 452.

¹⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 1008. В письме от 19 декабря 1849 г. Маркс сообщил Вейдемейеру, что ему удалось договориться об издании журнала в Гамбурге. Он предлагал Вейдемейеру писать для журнала о положении в Южной Германии и просил поместить в «Новой немецкой газете» извещение о выходе в свет «Новой Рейнской газеты. Политико-экономическое обозрение». К распространению журнала Маркс намеревался привлечь членов Союза коммунистов: «...Наши товарищи по партии будут проводить подписку и посылать нам списки абонентов» (Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 454). Это письмо К. Маркса положило в Германии начало агитации за издание нового журнала.

¹¹ Это же извещение вскоре было опубликовано и в других газетах: Schweizer National-Zeitung, 1850, 10. Jan.; Düsseldorf'er Zeitung, 1850, 10. Jan.; Westdeutsche Zeitung, 1850, 12. Jan.

стие в революционном движении на Юге Германии и в Париже, собрались в Лондоне и решили продолжать издание печатного органа. Предполагалось, что первоначально журнал будет выходить один раз в месяц в виде обзора размером приблизительно в пять печатных листов, затем — два раза в месяц, потом — еженедельно, а когда позволят обстоятельства — ежедневно¹².

20 ноября 1849 г. член Союза коммунистов Теодор Гаген писал Марксу, что подготовительная работа в Германии закончена: «Вам ничего не остается делать, как направить, возможно скорее, рукопись»¹³. Учредители журнала планировали выход первого номера на январь 1850 г.

В середине ноября Энгельс был в Лондоне. К этому времени переговоры о создании журнала, которые вели Маркс со своими друзьями в Кёльне, Дюссельдорфе, Цюрихе, Базеле, Берне, Женеве и в других городах, привели к положительному результату. 17 октября 1849 г. в «Вестдойче цайтунг» появилось сообщение, что Карл Маркс вскоре будет издавать политико-экономическое обозрение и призывает к поддержке этого издания. 20 ноября 1849 г. Гаген информировал К. Маркса, что ему удалось найти в Гамбурге владельца типографии Келлера, который берется за печатание журнала; распространение взяла на себя фирма «Шуберт и К^о»¹⁴. Гаген сообщил, что Келлер готов тотчас же начать печатание журнала, но надеется, что «тон журнала не будет очень страстным».

Ответственным редактором журнала был избран член Союза коммунистов Конрад Шрамм, на нем лежали обязанности по сношениям с типографией и комиссионерами. 19 декабря 1849 г. Юлиус Шуберт писал Шрамму, что его фирма приняла предложенные условия и предлагает издавать «Обозрения» тиражом в 2 тыс. экземпляров¹⁵.

К январю 1850 г. достаточных средств для финансирования предполагаемого издания в распоряжении ре-

¹² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 546—547.

¹³ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 240.

¹⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 240.

¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 460, ед. хр. 6/1.

дакции не имелось. По инициативе Маркса вопрос о сборе средств был поставлен перед ЦК Союза коммунистов. 10 января 1850 г., по предложению Маркса, ЦК вынес решение о направлении К. Шрамма в качестве эмиссара союза в Америку для пропаганды «Обозрения» и сбора денег. В день заседания Маркс написал Фрейлиграту письмо с просьбой собрать в Германии необходимые для этой поездки 150 талеров и прислать рекомендательные письма для Шрамма, как ответственного издателя нового печатного органа коммунистов. «Необходимо, дорогой Фрейлиграт,— писал в заключение Маркс,— чтобы ты в своем рекомендательном письме ясно сказал о положении „*Neue Rheinische Zeitung*“ в Германии и о ее революционном значении»¹⁶.

В ответном письме Фрейлиграт сообщил о своей готовности всеми силами поддерживать «Обозрение» и дать Шрамму необходимую рекомендацию.

В начале марта 1850 г. появился первый номер «Новой Рейнской газеты. Политико-экономическое обозрение». В нем содержались краткое извещение редакции, первая часть книги Маркса «Классовая борьба во Франции» (озаглавленная «Июньское поражение 1848 г.»), 1-я и 2-я главы работы Энгельса «Германская кампания за имперскую конституцию», статья Блинда «Австрийская и прусская партия в Бадене». Намечавшийся раздел «Обозрение и письма» в первый номер не вошел.

Таким образом, вновь появился печатный орган, представлявший интересы революционного пролетариата, отражавший взгляды его вождей Маркса и Энгельса, пропагандировавший новое мировоззрение. Этим была создана база для активизации деятельности Союза коммунистов.

В борьбе против враждебной идеологии

Основная цель «Обозрения» как теоретического органа Союза коммунистов заключалась в том, чтобы подвести итог недавним революционным событиям и, оценив

¹⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 459; см. также: Мейнинг Ф. Маркс и Фрейлиграт в их переписке. М.; Л., 1929, с. 18.

их результаты, осветить революционную перспективу, наметить стратегию и тактику пролетарской партии. Еще в «Извещении о выходе «Новой Рейнской газеты. Политико-экономическое обозрение», определяя задачи нового органа, К. Маркс и Ф. Энгельс писали о необходимости «уяснить пережитый период революции, характер борющихся партий, общественные отношения, которые обуславливают существование и борьбу этих партий»¹⁷.

В трудах великих вождей и теоретиков пролетариата, посвященных обобщению опыта революций 1848—1849 гг., получили свою конкретизацию и дальнейшее развитие важнейшие положения исторического материализма: значение революционных преобразований в истории человечества; роль борьбы классов в развитии общества; значение государства в его различных формах; проблема взаимоотношения базиса и надстройки; роль партий и идей в общественном развитии. Труды Маркса и Энгельса, посвященные уяснению пережитого периода революции, представляют собой первую в мировой истории попытку проанализировать конкретную эпоху исторического развития с точки зрения материалистического понимания истории. В «Манифесте Коммунистической партии» оно было сформулировано в общей форме; в статьях в «Новой Рейнской газете» основоположники научного коммунизма с этих позиций объясняли по преимуществу текущие политические события.

Опыт революций 1848—1849 гг. позволил Марксу и Энгельсу сделать ряд важнейших теоретических выводов, имеющих большое значение для международного рабочего движения, для деятельности пролетарской партии.

Революции 1848 г. были первым великим испытанием учения Маркса и Энгельса; благодаря историческому опыту 1848—1851 гг. марксизм получил богатейший материал для своего дальнейшего развития. Революции 1848—1849 гг. показали, что лишь пролетариат является социалистическим классом по своей природе; они обнажили процесс превращения буржуазного либерализма в контрреволюционную силу, нанесли поражение мел-

¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 1.

кобуржуазным иллюзиям и повсеместно господствовавшим утопическим формам домарковского социализма. В ходе этих революций классовая борьба пролетариата достигла высшей исторически возможной тогда ступени, наглядно подтверждая великую идею основоположников марксизма об исторической миссии рабочего класса как создателя нового, социалистического строя.

Работы К. Маркса и Ф. Энгельса, посвященные подведению итогов революционных событий,— яркий образец творческого применения диалектического метода и материалистической теории к анализу общественных явлений. Их труды, проникнутые непримиримостью к врагам пролетариата,— пример партийности в науке об обществе; они являются дальнейшим шагом вперед в развитии воззрений Маркса и Энгельса¹⁸.

Развитие марксистской теории шло параллельно с процессом преодоления ошибочных или порочных воззрений на ход исторического развития. Выработка новых категорий должна была сопровождаться преодолением устаревших либо ошибочных положений. Это в первую очередь относится к вопросу о роли революций в историческом процессе. Подавляющее большинство буржуазных историков видели в них лишь периоды «смут», «отклонений» от нормального развития истории, «безумные годы» и т. п. Маркс и Энгельс в своих трудах показали, что в период революции устраняются препятствия, тормозящие развитие общества, а сами революции являются «локомотивами истории». Столкновение этих двух противоположных позиций ярко проявилось в ходе идейной борьбы вокруг анализа революционных событий 1848—1849 гг.

¹⁸ См.: *Ойзерман Т. И.* Развитие марксистской теории на опыте революций 1848 г. М., 1953; *Революции 1848—1849 гг.* М., 1952, т. 2, с. 167—180; *Конюшая Р. П.* Деятельность Маркса и Энгельса в революции 1848—1849 гг.— В кн.: *Из истории борьбы Маркса и Энгельса за пролетарскую партию.* М., 1955, с. 93—120; *Самарская Е. А., Конигов И. А.* Развитие К. Марксом и Ф. Энгельсом марксистской теории революции в работах 1848—1852 гг.— *Марксистская философия в XIX веке.* М., 1979. Большой интерес представляет изложение этого вопроса в кн.: *Obermann K.* Zur Geschichte des Bundes der Kommunisten 1849 bis 1852. Berlin, 1955, S. 9—26.

Буржуазные историки, публицисты, а особенно политические деятели самых различных направлений вскоре после поражения революции попытались дать ответы на вопросы, почему вспыхнула революция и какие меры можно и нужно принять для предотвращения революционных выступлений в будущем.

Известный немецкий историк Леопольд фон Ранке еще в дни революции выразил свое отношение к ней в докладных записках, переданных королю через прусского министра-президента Мантейфеля. Ранке указывал; что причиной революционных событий было «вторжение» в Германию «чужеземных» идей¹⁹, в первую очередь французского либерализма, и рекомендовал королю бережно хранить историческую преемственность, искать опоры, как и прежде, в «старопрусских силах»²⁰. В ноябре 1848 г. в Берлине вышла брошюра Г. фон Лео «Знамения времени», автор которой, так же как и Ранке, считал, что революция в Германии была результатом иностранного, по преимуществу французского, влияния, а события революционной эпохи сводил к диким стихийным выступлениям обезумевшей «черни»²¹.

Когда революционная драма на континенте закончилась, революционные партии повсюду потерпели поражение, «бывшие власти», которые вновь стали «ныне существующими», направили свои усилия не только на репрессии против участников революции, но и на то, чтобы устранить из памяти народной воспоминания о событиях недавнего прошлого, опорочить славные дни революционного праздника европейских народов. Идеологи и политики восторжествовавшей реакции видели свою задачу в том, чтобы заставить народ забыть те формы борьбы, формы организации, те идеи и лозунги, которые в таком богатстве и разнообразии породила революционная эпоха. «Задача реакции, — писал В. И. Ленин, — вытравить эти традиции, представить революцию, как „стихию безумия“»²².

¹⁹ *Ranke L. von. Sämtliche Werke. Leipzig, 1887, Bd. 49/50, S. 591.*

²⁰ *Ibid., S. 589.*

²¹ Подробнее см.: *Кан С. Б. Немецкая историография революции 1848—1849 гг. в Германии. М., 1962.*

²² *Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 16, с. 24.*

К. Маркс и Ф. Энгельс принадлежали к тем великим мыслителям, которые каждый свой шаг, каждую мысль свою подчиняли революционной практике, реальной задаче перестройки жизни. Вся теоретическая деятельность Маркса и его верного соратника Энгельса всегда была связана с коренными и текущими потребностями борьбы трудящихся масс. Этой борьбе они отдавали себя без остатка. Так было и в первые годы реакции, наступившей вслед за поражением революции 1848—1849 гг.

Поражение революции, торжество реакции, которое одним казалось устойчивым и длительным, другим — кратковременным и шатким, вызвали к жизни не только огромную литературу, посвященную революционным событиям, но и другие формы идеологической и политической борьбы вокруг уроков революции. Вопрос «что делать?» встал перед самыми разными слоями европейского общества. Лидеры реакционных партий, вновь оказавшиеся у власти или около нее, прилагали немало усилий, чтобы доказать народу несостоятельность революционных методов борьбы. Идеологи самых разных направлений и самого различного масштаба наперебой предлагали свои рецепты лечения социальных недугов. Рабочий класс Европы, не имевший в те годы своих массовых партий, практически незнакомый или почти незнакомый с теорией научного коммунизма, легко мог стать жертвой тех или иных «социальных реформаторов», которые в подавляющем большинстве своем с усердием, достойным лучшего применения, развенчивали потерпевшую поражение революцию.

В этих условиях нужна была поражающая воображение разносторонность и многогранность гения Маркса и Энгельса, столь решительно и быстро реагиовавших на антиреволюционные выпады врагов пролетариата, которые рядились в самые причудливые тоги. Яснее чем кто-либо другой сознавали великие вожди пролетариата тяжесть поражения революционных классов. Но материалистическое понимание истории позволяло им делать оптимистические выводы. «Трудно представить себе более крупное поражение, чем то, которое потерпела революционная партия или, вернее, потерпели революцион-

ные партии континента на всех пунктах боевой линии. Но что же из этого?» — писал Энгельс и убедительно доказывал, что истинным революционером «не остается ничего другого, как начинать сначала»²³.

Маркс и Энгельс призывали своих соратников использовать короткую передышку, данную историей старому миру, для дальнейшей разработки теории, на базе которой надлежало создать революционную пролетарскую партию.

Маркс всегда стремился к тому, чтобы сделать науку двигателем исторического прогресса, помощником передовых сил человеческого общества. Теория Маркса — «не мертвая догма, не какое-либо законченное, готовое, неизменное учение, а живое руководство к действию»²⁴, — учил В. И. Ленин. Именно эта сторона марксистской теории делает ее привлекательной для всех, кто стремится найти в науке опору для практической политической деятельности, направленной к борьбе с реакционными силами, мешающими созданию нового общественного строя.

Много внимания Маркс и Энгельс уделяли совершенствованию организационной структуры и тактики пролетарской партии. Эти сюжеты нашли детальное освещение в Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов, написанном Марксом и Энгельсом в марте 1850 г. В документе говорилось о необходимости создания тайной и открытой пролетарской партии. Тайная организация пролетарской партии — Союз коммунистов — может быть сильной и действенной лишь в том случае, если будет связана с широкой пролетарской массой. Для этой цели должна существовать открытая организация рабочей партии.

В то время в Германии почти повсеместно существовали рабочие союзы; часто это были гимнастические, певческие, просветительные и тому подобные общества. Они не имели никакой программы и меньше всего могли рассматриваться в качестве филиалов Союза коммунистов, но по составу являлись пролетарскими, рабочими

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 5, 6.

²⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 20, с. 88.

организациями. Они-то и были призваны служить сферой деятельности союза и его опорой. Обращение ставило задачу: превратить каждую общину в центр и ядро рабочих союзов. Члены Союза коммунистов, составлявшие общину, должны руководить местным рабочим союзом. Их деятельность должна направляться на высвобождение рабочей массы из-под буржуазного влияния; главная форма работы: обсуждение интересов пролетариата, дискуссии по политическим вопросам, пропаганда в той или иной форме идей коммунизма, причем все это без участия буржуазных элементов, при тщательной изоляции последних.

Большой интерес представляет постановка Марксом и Энгельсом вопроса о революционных «рабочих правительствах».

Маркс и Энгельс считали, что в результате ближайшей революции к власти придет партия радикальной буржуазной демократии, которая и сформирует правительство. Тактика рабочих в отношении нового правительства должна состоять в том, чтобы всеми доступными средствами затруднять его деятельность, углублять, обострять, расширять политический кризис в стране.

Исходя из того, что немедленный захват власти пролетариатом невозможен, Маркс и Энгельс все же советуют рабочим учреждать собственные революционные рабочие правительства, «будь то в форме органов местного самоуправления, муниципальных советов, будь то через рабочие клубы или рабочие комитеты»²⁵. Создание «рабочих правительств» является одной из мер продолжения революции. Задача этих органов заключается в том, чтобы оторвать пролетариат от мелкобуржуазной демократии, лишить буржуазно-демократическое правительство опоры в рабочей среде, поставить его под «наблюдение и угрозу» организаций, за которыми стоит рабочий класс, т. е. поставить деятельность правительства под контроль пролетариата.

В процессе революции, после перенесения ЦК союза в Германию, конгресс Союза коммунистов решит во-

²⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 263.

прос о форме рабочего правительства, о способе централизации рабочих клубов, правлений общин и других организаций. До революции же предрешить этот вопрос ЦК не считает возможным, но объединение рабочих клубов, хотя бы областное, является одной из важных мер усиления пролетарской партии. Однако централизация клубов или иных форм «рабочего правительства» не означает создания пролетарской власти, и пролетариату надлежит принять участие в выборах в Национальное собрание, которое создаст новое правительство — безусловно, буржуазно-демократическое, не пролетарское. Вопросы об участии рабочих в этом правительстве Маркс и Энгельс не ставят.

Требование Маркса о создании «рабочих правительств», единственной целью которых являлось бы углубление революции, представляет собой один из элементов Марксовой теории перманентной (непрерывной) революции.

В этом же аспекте надлежит рассматривать систему выдвинутых в Обращении аграрных требований.

Существо этих требований сводится к тому, чтобы не позволить мелким буржуа создать опору в крестьянстве, оторвать трудовое крестьянство от буржуазии и присоединить его к пролетариату, создать революционный союз пролетариата и крестьянства. Эти требования являются важным элементом марксистско-ленинской теории перманентной революции.

Большое внимание уделяет Обращение вопросу единства Германии. Как в период революции, так и после нее Маркс и Энгельс связывали вопрос о воссоединении Германии с вопросом о ее политическом устройстве. Они учили, что для пролетариата единственно приемлемым является лозунг единой демократической республики.

Коренное отличие коммунистов от мелкобуржуазных демократов в вопросе о единстве Германии заключалось в следующем. Если для мелких буржуа единство Германии являлось самоцелью, то для коммунистов оно было в значительной степени средством дальнейших революционных преобразований и демократизации ее государственного строя, т. е. в конечном итоге было подчинено целям перманентной революции.

Сущность Марксовой теории непрерывной революции, изложенной в Обращении, заключается в том, что между буржуазно-демократической революцией и пролетарской вовсе не обязателен длительный период мирного развития. Наоборот, задача пролетариата заключается в том, чтобы, сталкивая одну фракцию буржуазии за другой, сделать революцию непрерывной до тех пор, пока все имущие классы не будут устранены от господства, пока пролетариат не завоюет государственной власти. Теория перманентной революции, гениальная формулировка которой впервые дана в Обращении, неразрывно связана с рядом положений, разбираемых в нем. Ее никак нельзя отрывать от аграрной программы коммунистов, от требований союза сельского и промышленного пролетариата, создания «рабочих правительств», единства Германии.

В новых исторических условиях, в эпоху империализма и пролетарских революций, на основе опыта борьбы рабочего класса России и других стран В. И. Ленин развил учение К. Маркса о непрерывной революции в теорию перерастания буржуазно-демократической революции в пролетарскую и разработал новую теорию социалистической революции. Коммунистическая партия Советского Союза отстаивала ленинскую теорию социалистической революции, идейно разгромив троцкистов, которые искажали учение Маркса о непрерывной революции и отвергали ленинскую теорию о возможности победы социализма в одной стране.

Теория перманентной революции, развитая В. И. Лениным, определяла тактику Коммунистической партии в буржуазно-демократической революции. Руководствуясь этой теорией, большевики, а также коммунисты стран народной демократии успешно совершили переход от буржуазно-демократического этапа революции к социалистическому.

Составив Обращение, ЦК Союза коммунистов принял решение направить в Германию в качестве своего эмиссара сапожника Генриха Бауэра. Миссия Бауэра прошла успешно и завершилась реорганизацией или созданием общин союза во многих крупных городах Германии, в том числе в Кёльне, Франкфурте-на-Майне,

Майнце, Висбадене, Гамбурге, Шверине, Берлине, Гёттингене, Лейпциге, Нюрнберге, Мюнхене, Бамберге, Вюрцбурге, Штуттгарте, Бадене и в других городах. Одновременно кёльнская община союза направила эмиссара в Рейнскую провинцию. В результате было создано девять новых общин. О деятельности кёльнского эмиссара мы не располагаем материалами.

Миссия Дронке в Швейцарии

Значительно подробнее известна история миссии Э. Дронке в Швейцарии. Дронке был активным деятелем Союза коммунистов, в дни революции занимал пост одного из редакторов «Новой Рейнской газеты». Будучи учеником и помощником К. Маркса и Ф. Энгельса, Дронке проявил незаурядные литературные способности и острое политическое чутье²⁶. Поражение революции вынудило Дронке покинуть Германию. В середине июля он приехал в Париж, где поддерживал связи с Марксом и его семьей. 24 марта 1850 г. Дронке был арестован французской полицией и выслан из Франции. В апреле 1850 г. он находился во Франкфурте-на-Майне. Туда-то ЦК Союза коммунистов и направил ему специальные полномочия по реорганизации союза в Швейцарии.

Из письма Дронке к Энгельсу (письмо без даты, рукой Энгельса приписано: конец апреля — начало мая 1850 г.) мы узнаем, что Дронке согласился принять на себя обязанности эмиссара.

В июле Дронке прибыл в Швейцарию, куда после поражения борьбы за имперскую конституцию эмигрировало свыше 11 тыс. ее участников, и энергично взялся за дело. Уже 3 июля 1850 г. он направил из Цюриха первый отчет. Текст не сохранился, но из препроводительной записки мы узнаем, что Дронке встретился с рядом трудностей. Во-первых, он убедился, что швейцарская полиция зорко следит за всеми политическими

²⁶ О его жизни и деятельности см.: *Тер-Акопян Н.* Эрнст Дронке.— В кн.: Маркс и Энгельс и первые пролетарские революционеры. М., 1961, с. 349—372; *Kurzenbach W.* Studien über Ernst Dronke.— In: *Archiv für die Geschichte des Sozialismus und der Arbeiterbewegung.* Leipzig, 1930, S. 220—237.

эмигрантами. Нужно было проявить максимум осторожности, чтобы ускользнуть от ее агентов. Дронке сообщил, что он подвергся обыску и был вынужден проглотить бумагу с текстом полномочий ЦК, чтобы избежать ареста. Во-вторых, он узнал, что швейцарские власти хорошо знакомы с прошлым В. Вольфа и потребовали от того отказа от политической деятельности под залог 800 швейцарских франков. Таким образом, возможность участия Вольфа в делах тайной пролетарской организации, какой был Союз коммунистов, крайне ограничивалась. В-третьих, материальное положение Дронке было тяжелым, ему предстояло разделить судьбу большинства политических эмигрантов — длительную и жестокую нужду²⁷.

В письме Энгельсу от 18 июля 1850 г. Дронке сообщал, что успел исколесить почти всю Швейцарию. Воспользовавшись рекомендацией Энгельса, он посетил в Берне члена Союза коммунистов Эбома, который в первый момент не понравился ему, ибо находился под влиянием Вейтлинга и особенно Борна. Все же Эбом выразил свою готовность вступить в члены реорганизованного тайного союза. Попытка создать общину в Берне на первых порах потерпела неудачу. Правда, Дронке удалось привлечь на свою сторону «одного очень полезного рабочего», но, так как община создана не была, тот был оставлен в объединении Борна, «чтобы извлекать оттуда полезнейших и активнейших людей»²⁸.

С представителем мелкобуржуазной демократии Бухгейстером Дронке вступить в контакт отказался «ради осторожности», ибо тот поддерживал тесный союз с буржуа и примыкал к «Революционной централизации» — организации мелкобуржуазных эмигрантов. Поведение Дронке было одобрено Лупусом (В. Вольфом), который тоже «не принимает примерных буржуа из Централизации, а ограничивается рабочими»²⁹. О дальнейшей деятельности Дронке можно судить лишь по отрывочным данным, содержащимся в немногих из сохранив-

²⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 391.

²⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 20, ед. хр. 30.

²⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 391.

шихся его писем. Из них можно заключить, что до конца сентября 1850 г. он продолжал работу по собиранию сил союза. Так, например, в письме от августа 1850 г. он сообщил об организации новой, самой многочисленной из всех общин в Женеве³⁰.

В трудных условиях коммунистам все же удалось достичь некоторых успехов. К началу сентября 1850 г. в Швейцарии существовали две общины союза в Шо-де-фоне, крупная община в Женеве, общины в Веве и Локле. Им удалось вырвать из-под влияния мелкобуржуазной демократии ряд пролетариев, некоторых бывших коммунистов.

Нелегкое дело реорганизации Союза коммунистов в Швейцарии было осложнено расколом, происшедшим в самом союзе в сентябре 1850 г.,— известия о нем вскоре проникли в эмигрантскую среду. 29 сентября 1850 г. Дронке в письме Энгельсу сообщал, что вернулся из Шо-де-фона и Локля, где дела пошли значительно лучше. Он встретил еще одного из членов Союза коммунистов, «сапожника из Кёльна и Брюсселя, который охотно принял на себя ряд партийных поручений». Подробный отчет Дронке обещал направить с уезжавшим в Лондон знакомым часовщиком, ибо опасался преследований и не доверял больше почте. Дронке был крайне встревожен известиями о расколе Союза коммунистов. «При моем возвращении,— писал он,— некий осел из беккеровской группы рассказал мне, что он получил точные сведения из Лондона, будто Виллих хотел стреляться с Марксом и уже порвал со всей партией». Дронке не поверил ему, но 29 сентября его посетил Мозес Гесс и рассказал о письме Эвербека, в котором последний сообщил, что Виллих имел дуэль со Шраммом и легко ранил его. «Что все это значит? — спрашивал Дронке Энгельса.— Напиши мне, чтобы я мог ответить собакам разом на всю их болтовню»³¹.

Энгельс сообщил о расколе Вольфу³². В письме от 23 октября 1850 г. тот писал Энгельсу: «Прекрасные

³⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 20, ед. хр. 31.

³¹ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 392.

³² Письмо Энгельса не обнаружено.

истории, о которых ты рассказываешь в письме ко мне, меня не удивили. Характер Виллиха ты обрисовал мне уже в Берне, другие личности известны мне по собственным наблюдениям. К сожалению, раскол будет иметь далеко идущие последствия»³³. Не жалея об уходе Виллиха и его сторонников из союза, Вольф высказывал опасение, что раскол отрицательно скажется на пролетарской партии. Дронке отнесся к расколу иначе. В письме к Марксу от 1 декабря 1850 г. он писал: «Историю с Виллихом я считаю очень полезной. Парень всегда был мессией, поэтому сделался в Кёльне плотником. Способ, каким он действует, вызывает сильное возмущение у всех действительных членов нашей партии. Популярность Виллиха была не так велика, как Энгельс полагает. Скоро ты узнаешь, что его (Виллиха.— М. М.) агент в Германии в результате последних событий почти сошел со сцены»³⁴. Но и Дронке опасался, что кое-где Виллих получит преобладающее влияние. Таким местом Дронке безошибочно назвал Шо-де-фон — центр швейцарских общин Союза коммунистов, указывая, что здесь Виллих действительно может укрепиться, так как это — место концентрации большого числа его приверженцев. Более подробные сведения Дронке обещал сообщить через Сазонова³⁵, который вскоре должен был поехать в Лондон.

Но и предварительные сведения внушали опасения. «В Швейцарии дела пошли хуже,— писал Дронке.— Возобладало невежество, которое широко представлено в эмигрантской среде. Бездельники и обанкротившиеся филистеры в финансово-спекулятивных целях конституировались в качестве политических эмигрантов. Немецкие невежды необычайно важничают; они слышали, что

³³ ЦПА ИМЛ, ф. 20, ед. хр. 43.

³⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 20, ед. хр. 46. Дронке имел в виду Хауде — эмиссара фракции Виллиха — Шаппера.

³⁵ Н. И. Сазонов (1815—1862) — русский эмигрант во Франции и Швейцарии, сотрудничал в органе новых республиканцев и социалистов — парижской газете «Реформ», в эпоху революции увлекался коммунистическими идеями, позже изменил свои убеждения и просил царское правительство о помиловании и разрешении вернуться в Россию.

«пролетариат должен идти к господству», и причисляют себя и себе подобных подлецов к пролетариату. К ним принадлежат Камм из Бонна, прежний адъютант Виллиха, и целая орава подобных штаубингеров³⁶. Мы ограничиваемся поэтому главным образом старыми членами союза, число которых невелико, ради осторожности мы не проводим регулярных дискуссий, но стараемся держать их в курсе дела, так как в подходящее время они смогут сыграть свою роль в Германии»³⁷. В женевском рабочем обществе господствовали мелкобуржуазные настроения. Руководство обществом захватил Мозес Гесс, который объявил себя «главой коммунистов». В действительности он отошел и от союза, и от коммунизма; вся его деятельность заключалась в фабрикации многочисленных катехизисов³⁸.

Фракция Виллиха — Шаппера предприняла попытку распространить свое влияние на швейцарские общины союза. В конце 1850 г. в Швейцарию был направлен ее эмиссар Адольф Майер. 9 февраля 1851 г. Дронке сообщил Марксу о прибытии из Лондона «мелкобуржуазного демократа — Майера или Мейера, который привез с собой смехотворную прокламацию, подписанную несколькими французами и итальянцами; местные бланкисты расценили ее как «мятеж идиотов против талантов». Этот Майер уже успел побывать в Шо-де-фоне, где пытался склонить коммунистов на свою сторону. Делал он это при помощи следующих методов: 1) посредством лжи против тебя, Бауэра и Энгельса; при этом не забыл имена Зейлера, Красного Вольфа и Либкнехта, 2) утверждая, что в Кёльне ничего не сделано для организации, в то время как 3) сами они находятся в союзе не только с австрийцами, но также с бланкистами, итальянцами, англичанами, поляками и венграми»³⁹.

Дронке информировал Маркса, что Мозес Гесс поверил сообщениям Майера о союзе с бланкистами и

³⁶ Странствующие ремесленные подмастерья.

³⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 20, ед. хр. 46.

³⁸ Там же.

³⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 404 (документ ошибочно датирован 1850 г.).

«широко открыл ему свою прекрасную душу»⁴⁰. Дронке опасался, что другие могут пойти по стопам Гесса, и просил срочно прислать с кем-нибудь известия о взаимоотношениях коммунистов с революционной частью французской эмиграции в Лондоне. Одновременно он настаивал на предоставлении сведений о положении союза в Германии, и в первую очередь в Кёльне, чтобы иметь возможность со всей определенностью выступить против интриг фракции.

Вскоре в Швейцарию пришли известия о тяжелом положении союза в Германии, о присоединении большинства немецких эмигрантов в Лондоне к фракции Виллиха—Шаппера, о разрыве Маркса и Энгельса с бланкистами. Эти известия еще больше осложнили положение общин Союза коммунистов в Швейцарии и способствовали победе в них сторонников фракции Виллиха — Шаппера.

Победа ее приверженцев в швейцарских общинах, наряду с усилением полицейских преследований, принудила Дронке покинуть Швейцарию. В последнем письме из Женевы, датированном 1851 г., он писал Энгельсу: «Я должен постепенно подтягиваться поближе к савойской границе, так как жалкие союзные власти требуют моей высылки у женевского правительства; старик Фази заявил, что я уже уехал; при таких обстоятельствах я редко выхожу в город. С немцами я больше не общаюсь, я сыт ими на полвека. Мое единственное окружение — французы (парижане и лионцы). Я живу с двумя эльзасцами, которые, подобно мне, высланы наполовину. Думаю выехать по возможности скорее. Как только раздобуду денег, отправлюсь отсюда в Пьемонт, в Лондон или во Францию»⁴¹.

Таким образом, попытка ЦК Союза коммунистов организовать общины союза в Швейцарии закончилась безуспешно. Неудача миссии Дронке объясняется прежде всего мелкобуржуазным характером эмиграции, внутри которой пролетарские элементы составляли меньшинство. Важное значение имело и то обстоятельство, что

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, ед. хр. 405.

швейцарский пролетариат находился тогда на такой стадии развития, когда возможность создания самостоятельной рабочей партии совершенно исключалась. Поэтому Дронке даже не пытался апеллировать к рабочим Швейцарии, ограничив свою деятельность узким кругом немецких эмигрантов из среды пролетариата. Разочарование в средствах политической борьбы, неизбежно наступающее после всякого поражения революции, воздействие мелкобуржуазных элементов эмиграции, пагубное влияние деятельности фракции Виллиха—Шаппера, а более всего незрелость как немецкого, так и швейцарского пролетариата — все эти обстоятельства, взятые вместе, и определили невозможность создания ядра пролетарской партии в Швейцарии.

Несмотря на то что общины союза в Швейцарии примкнули к фракции Виллиха—Шаппера, борьба коммунистов за самостоятельную организацию пролетариата дала положительные результаты. В. Либкнехт именно в это время впервые изучил в Женеве «Манифест Коммунистической партии». Прибыв после своей высылки из Швейцарии в Лондон, он стал членом Союза коммунистов и занял правильную позицию⁴². Фридрих Адольф Зорге — участник кампании за имперскую конституцию, прежде разделявший заговорщические иллюзии мелкобуржуазной демократии, после отъезда из Женевы прямо или косвенно испытывал сильное влияние Союза коммунистов, в особенности Маркса и Энгельса. После переселения в США в марте 1852 г. он действовал в духе марксизма⁴³. Иоганн Филипп Беккер — старый заговорщик, сторонник мелкобуржуазной демократии — позднее тоже нашел путь к рабочему классу. В письме к Густаву Херфелю (в Париж) от 6 февраля 1851 г. он писал: «Что можно достичь без рабочих? Борьба идет для них, поэтому только они могут ее вести»⁴⁴.

⁴² W. Liebknechts Erinnerungen an Karl Marx. Berlin, 1953, S. 115.

⁴³ Sorge F. A. Erinnerungen eines Achtundvierzigers.— Neue Zeit, Berlin, 1899, Bd. 2, S. 31—40.

⁴⁴ Landeshauptarchiv Brandenburg. Potsdam, Rep. 30, Tit. 94, Lit. W, N 188. Acta des Polizei-Präsidii zu Berlin, betr. Berliner Wochenbericht für das Ausland.

Мероприятия ЦК Союза коммунистов, направленные на реорганизацию союза, как эффективные, так и не совсем удачные, в той или иной степени способствовали оживлению его деятельности и явились известным этапом на пути строительства пролетарской партии.

Всемирное общество коммунистов-революционеров

Особенностью борьбы К. Маркса и Ф. Энгельса за создание пролетарской партии в середине XIX в. было стремление создать не национальную, а международную революционную организацию. Такая позиция объяснялась отчасти тем, что марксизм лишь нащупывал свою дорогу в рабочем движении и поэтому ни в одной стране не имелось сколько-нибудь значительного числа его последователей сторонников, способных составить ядро массовой революционной пролетарской партии, отчасти в связи с безусловно правильным в то время мнением, что всякая победоносная пролетарская революция может быть лишь общеевропейской.

Маркс и Энгельс считали тогда, что германские рабочие призваны историей быть знаменосцами революции для рабочих Севера и Востока Европы⁴⁵. Одним из важнейших условий успеха общеевропейского революционного движения они считали победу французского пролетариата. «Освобождение Европы,— писал Маркс,— будь то завоевание угнетенными национальностями независимости, будь то низвержение феодального абсолютизма — обусловлено победоносным восстанием французского рабочего класса»⁴⁶.

Однако для победы европейской революции, отмечали Маркс и Энгельс, победы рабочего класса Франции и даже всего континента недостаточно. Европейская революция может быть успешно завершена лишь при условии присоединения к ней Англии. «Переворот в экономических отношениях любой страны европейско-

⁴⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 21, с. 219.

⁴⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 6, с. 160.

го континента или даже всего европейского континента без Англии,— писал Маркс,— только буря в стакане воды»⁴⁷.

Исходя из посылки, что инициативу революции проявят французские рабочие, а решающая роль в ее завершении будет принадлежать английским пролетариям, Маркс, Энгельс и их друзья по Союзу коммунистов стремились завязать как можно более тесные сношения с представителями революционного движения обеих стран. И в той, и в другой стране развивалось пролетарское движение, руководителями которого во Франции в известной степени являлись бланкисты, в Англии — левое крыло чартистов (его лидеры Гарни и Джонс были членами Союза коммунистов). Программа чартистов, а тем более система Бланки строились на иных принципах, чем «Манифест Коммунистической партии». Однако эти направления отражали в известной мере тогдашнее состояние рабочего движения.

Привлечение к участию в деятельности союза левого крыла английских чартистов и наиболее революционной части французских бланкистов повысило бы международное значение Союза коммунистов. С другой стороны, оно должно было способствовать распространению идей научного коммунизма среди революционных чартистов и определенной части французских пролетариев-бланкистов.

В апреле 1850 г. переговоры вождей Союза коммунистов с представителями левого крыла чартизма и революционной французской эмиграции привели к заключению соглашения о создании Всемирного общества коммунистов-революционеров⁴⁸.

Большой интерес представляет первая статья договора, имеющая программный характер. Она гласит: «Целью общества является низложение всех привилегированных классов, подчинение этих классов диктату-

⁴⁷ Там же, с. 159—160.

⁴⁸ Текст этого в высшей степени интересного документа, подписанного от имени коммунистов К. Марксом, Ф. Энгельсом и А. Виллихом, от имени бланкистов Аданом и Ж. Видилем, от имени чартистов Дж. Гарни, см.: *Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 551—552.*

ре пролетариата путем поддержания непрерывной революции вплоть до осуществления коммунизма, который должен явиться последней формой устройства человеческого рода»⁴⁹. Соглашение является первым официальным документом в истории международного рабочего движения, в котором был употреблен термин «диктатура пролетариата»⁵⁰.

Сравнивая первую статью устава Союза коммунистов с первой статьей договора, нельзя не заметить существенных различий. В первой статье устава записано: «Целью Союза является: свержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, основанного на антагонизме классов буржуазного общества и основание нового общества, без классов и без частной собственности»⁵¹. Теперь вместо понятия «господство пролетариата» Маркс и Энгельс употребляют термин «диктатура пролетариата». Это была не просто редакционная поправка, а более четкая формулировка основополагающего принципа марксизма.

Вторым важным моментом в первой статье является упоминание о перманентной революции как средстве достижения коммунистического общества. Это положение Маркса и Энгельса, как известно, подробно развито в первом Обращении ЦК к Союзу коммунистов⁵². Перманентная революция и диктатура пролетариата объявлялись важнейшими условиями осуществления коммунизма.

Вторая статья соглашения формулировала идею пролетарского интернационализма: «Для содействия осуществлению этой цели общество завязывает узы солидарности между всеми фракциями коммунистической революционной партии, уничтожая — согласно прин-

⁴⁹ Там же, с. 551.

⁵⁰ Этот термин впервые был введен в теорию научного коммунизма К. Марксом в работе «Классовая борьба во Франции», написанной в марте 1850 г. и опубликованной в «Новой Рейнской газете. Политико-экономическое обозрение». Однако эта работа, хотя она и была опубликована в органе Союза коммунистов, не носила характера официального документа, каковым является анализируемый договор.

⁵¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 4, с. 524.

⁵² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 257—267.

ципу республиканского братства — национальные разделения»⁵³. Эта формулировка не может быть признана вполне удачной: Маркс и Энгельс воздерживались от термина «республиканское братство», когда хотели выразить мысль о международном единстве пролетариев. Остальные статьи документа посвящены организационным вопросам.

Отдельные неточности, содержащиеся в документе, написанном рукой Виллиха, вполне компенсировались тем, что соглашение представляло для Союза коммунистов крупный тактический успех, хотя и весьма кратковременный. Как же сложились взаимоотношения коммунистов с бланкистами после заключения соглашения?

Коммунисты и бланкисты

Система Бланки представляла собой разновидность французского революционного утопического коммунизма, противоположного марксизму по своим теоретическим, тактическим и организационным воззрениям. Ни у Бланки, ни у бланкистов не было ни социалистической теории, ни определенных практических предложений социального переустройства; они верили, что небольшое, хорошо организованное меньшинство может увлечь за собой народную массу и совершить победоносную революцию. «Бланкизм, — писал Ленин, — есть теория, отрицающая классовую борьбу. Бланкизм ожидает избавления человечества от наемного рабства не путем классовой борьбы пролетариата, а путем заговора небольшого интеллигентного меньшинства»⁵⁴. Бланки не понимал, что для победы революции необходима организация пролетарской партии, опирающейся на массовое рабочее движение, и пытался подменить борьбу за создание пролетарской партии деятельностью тайной кучки заговорщиков.

Бланкисты часто говорили о перманентной революции и диктатуре пролетариата. Но призывы их имели с лозунгами Союза коммунистов лишь терминологиче-

⁵³ Там же, с. 551.

⁵⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 13, с. 76.

ское сходство. Провозглашение лозунгов перманентной революции и диктатуры пролетариата заключало для марксизма и бланкизма совершенно различный смысл. Для марксизма они означали переходный этап от капитализма к социализму. По мнению же бланкистов, необходимость диктатуры после успеха восстания вытекала из того, что революция (точнее говоря, государственный переворот) подлежала осуществлению небольшим революционным меньшинством. Поэтому после победы восстания устанавливается диктатура не всего революционного класса — пролетариата, а небольшого числа лиц, которые руководили вооруженной борьбой во время переворота; эти лица в свою очередь уже заранее подчинены диктатуре одного или нескольких лиц. Функции революционной диктатуры сводились по преимуществу к подавлению сопротивляющейся контрреволюции. Вся созидательная работа по строительству нового общества, суть которой для бланкистов была далеко не ясной, переносилась из рамок диктатуры пролетариата в совершенно иной тип государственного строя, весьма похожий на буржуазно-демократическую республику.

К. Маркс был хорошо знаком с деятельностью бланкистов. Еще во время пребывания в Париже в 1843—1844 гг. он поддерживал личные отношения с вождями многих тайных французских рабочих обществ⁵⁵, подавляющее большинство которых было бланкистским. Будучи связанным с руководителями этих обществ, Маркс не входил ни в одно из них, ибо всегда был противником заговорщической тактики.

Тем не менее весной 1850 г. Маркс и Энгельс считали нужным сблизиться с представителями бланкизма и даже заключить с ними соглашение, ибо в период революции бланкисты выступали как представители наиболее крайнего, по существу пролетарского, крыла революционной демократии. Это подтверждалось опытом революции 1848—1849 гг., а в дальнейшем опытом Парижской Коммуны. С другой стороны, Маркс и Энгельс

⁵⁵ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 14, с. 451.

видели в бланкистах союзников в борьбе против мелкобуржуазной эмиграции, группировавшейся вокруг Ледрю Роллена, Луи Блана и других лиц, которые после поражения революции выступали с нападками на пролетарских революционеров.

Логично предположить, что какая-то связь между коммунистами и бланкистами некоторое время сохранялась. В частности, «Вестдойче цайтунг» 1 марта 1850 г. поместила отчет о выступлении Энгельса в Лондоне 25 февраля 1850 г. на банкете, посвященном второй годовщине провозглашения Французской республики. На митинг собралось свыше 400 республиканцев «демократическо-социалистического направления», представителей различных национальностей. Обширный зал был украшен гирляндами и красными знаменами. Рядом с французским знаменем с девизом «Свобода, Равенство, Братство» висело немецкое с лозунгом «Да здравствует социал-демократическая республика!» «Гражданин Энгельс, редактор „Новой Рейнской газеты“, произнес тост на французском языке, в котором прославлял июньских повстанцев. Один из французских июньских борцов от имени своих товарищей поблагодарил Энгельса и произнес тост за Германию, революцию которой он назвал „prematurée“ (не вполне подготовленной). Ни малейшая ссора не нарушила порядок, и юные герои будущего разошлись с окрепшим сердцем и с надеждой на достижение своих высоких человеческих идеалов».

Во втором «Обращении Центрального комитета к Союзу коммунистов» (июнь 1850 г.) отмечено, что к союзу присоединилась «действительно пролетарская партия, вождем которой состоит Бланки». Далее в документе указано, что представители тайных бланкистских обществ находятся в постоянной связи с делегатами союза, более того, они поручили коммунистам «важные подготовительные работы в интересах предстоящей в ближайшее время французской революции»⁵⁶. Характер этих поручений нам установить не удалось.

⁵⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 328.

В сентябре—октябре 1850 г. Маркс и Энгельс на основе тщательного анализа событий пришли к выводу о наступлении относительно мирной (нереволюционной) полосы развития капитализма, о невозможности революции в ближайшее время, по крайней мере до нового экономического кризиса.

Такое глубокое и трезвое понимание сложившейся политической и экономической ситуации и необходимости новой тактики пролетарской партии оказалось не под силу мелкобуржуазной эмиграции. Отстаиваемая Марксом и Энгельсом новая тактика была воспринята ею как отказ от революционной борьбы. Марксистской тактике она пыталась противопоставить свою собственную, суть которой сводилась к требованию немедленно «сделать» революцию. Лондонские бланкисты в этих условиях не удержались на пролетарских позициях.

После раскола Союза коммунистов в сентябре 1850 г. большинство бланкистов поддержало фракцию Виллиха — Шаппера и пошло на новый блок, на этот раз с мелкобуржуазной эмиграцией. 7—8 октября 1850 г., т. е. уже после раскола союза, бланкисты написали Марксу и Энгельсу письмо следующего содержания:

«Граждане!

Имеем честь информировать вас, что в течение этой недели мы должны созвать собрание для обсуждения дел ассоциации, которую мы сформировали. Мы уже сообщили об этом господину Виллиху. Будем ждать, что вы поставите нас в известность о времени и месте встречи, хотя они для нас значения не имеют.

Бартеlemi, Адан, Видиль»⁵⁷.

Ответ последовал на следующий же день. Маркс, Энгельс и Гарни извещали бланкистов, что считают ассоциацию уже давно фактически распущенной; они приглашают Адана или Видиля явиться 13 октября 1850 г. на квартиру Энгельса, чтобы быть свидетелем сожжения договора, заключенного в апреле⁵⁸. Есть основания полагать, что бланкисты, считая ответ достаточно ясным, не явились и это спасло для историков в

⁵⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 1. оп. 5, ед. хр. 311.

⁵⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 17, с. 439.

высшей степени интересный документ, который был сохранен Энгельсом.

Соглашение с бланкистами утратило для коммунистов всякое практическое значения. Маркс и Энгельс порвали с ними связи. В обстановке спада революционной волны, требовавшей медленного и упорного собирания сил для будущей революции, бланкисты, выступавшие против создания самостоятельной партии пролетариата, не признававшие необходимость разработки теории, не могли быть союзниками коммунистов. Бланкисты в Лондоне не могли быть использованы и в борьбе против мелкобуржуазной демократии, ибо большинство из них вступило в тесные сношения с теми политическими деятелями, врагом которых был Бланки⁵⁹.

Отношения с левым крылом чартизма

Иначе сложились взаимоотношения коммунистов с левыми руководителями чартистского движения, представитель которых Гарни подписал соглашение.

Основной задачей лидеров левого крыла чартизма Маркс и Энгельс считали разрыв с примиренческой фракцией О'Коннора и его сторонников, создание самостоятельной партии, которая должна была направить рабочее движение по революционному пути. И они немало сделали для достижения этой цели. Результатом их деятельности был разрыв Гарни (Джонс в то время находился в заключении) с О'Коннором и присоединение его к «Всемирному обществу коммунистов-революционеров», программа которого была неизмеримо революционнее любого из чартистских документов.

К сожалению, исследовать весь процесс взаимоотношений Маркса и Энгельса с Гарни в первые годы после

⁵⁹ Судьба лидеров бланкистов в Лондоне сложилась следующим образом: Видиль вскоре попал в тюрьму, а затем отошел от участия в революционном движении; Бартелеми был обвинен в убийстве и казнен в Лондоне в 1855 г.; Адан уехал из Англии, с 1853 г. его след теряется. Единственным бланкистом, с которым Маркс был как-то связан, оставался врач Лакамбр, которого часто навещал Бланки во время пребывания в Лондоне.

поражения революции не представляется возможным из-за отсутствия документов. Имеющиеся в нашем распоряжении письма Гарни к Марксу и Энгельсу позволяют установить лишь некоторые детали этих отношений и общее направление влияния вождей Союза коммунистов на чартизм.

28 марта 1849 г. Гарни написал Энгельсу о серьезном конфликте с О'Коннором и высказал предположение, что примирение невозможно. Он предполагал, что в борьбе против О'Коннора понадобится помощь Энгельса. «...Наступит время,— писал Гарни,— когда мне понадобится твоя братская помощь, и это, вероятно, случится скоро. Поэтому я буду рад узнать, могу ли я рассчитывать на тебя в нужный момент»⁶⁰. Известно, что Маркс и Энгельс постоянно поддерживали Гарни и Джонса в их борьбе против фракции О'Коннора.

Из письма Гарни Марксу от 26 октября 1850 г. можно заключить, что Маркс обращался к нему с просьбой написать в «Новую Рейнскую газету. Политико-экономическое обозрение» статью о состоянии чартистского движения. Не отвергая предложения о сотрудничестве, Гарни сообщал, что обстоятельства не позволили подготовить эту статью. Он ссылаясь на свою занятость, но истинная причина отказа, пожалуй, выражена в заключительных строках письма: «Партия движения находится в настоящее время в состоянии такого хаоса, что для того, чтобы писать о ней и осмелиться судить о ее состоянии через два месяца, нужно быть пророком, каковым, конечно, не является всегда братски преданный Вам Д. Джулиан Гарни»⁶¹.

9 декабря 1850 г. Гарни обратился к Энгельсу с просьбой написать что-нибудь для «Друга народа». В частности, он был бы не прочь получить английский перевод «Крестьянской войны в Германии», о чем убедительно просит Энгельса⁶². Перевод этого произведения в газете Гарни так и не появился. Зато в ноябре

⁶⁰ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 218.

⁶¹ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 218.

⁶² ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 323.

1850 г. «Красный республиканец» поместил перевод «Манифеста Коммунистической партии», сделанный Еленой Макфарлейн. Пересылая Энгельсу номера «Красного республиканца», Гарни повторил свою просьбу о «Крестьянской войне в Германии»⁶³. В письмах Гарни нашла некоторое отражение борьба внутри чартистского движения между его левым крылом и фракцией О'Коннора. 16 декабря 1850 г. Гарни писал Энгельсу: «Если ты читаешь „Стар“, то ты должен знать, как озлоблена эта банда против Эрнеста (Джонса.— М. М.). И в то же время Фергюс (О'Коннор.— М. М.) льстит ему открыто, а тайно клеветет и интригует против него. Эрнест знает это и, кажется, решил довести борьбу до конца»⁶⁴. В другом письме Гарни сообщает, что О'Коннор угрожает Джонсу насилием⁶⁵.

Личное общение лидеров чартизма с Марксом и Энгельсом способствовало формированию и укреплению левого, революционного крыла чартистского движения.

Воздействие Маркса и Энгельса на чартистское движение этим не ограничивалось; они влияли на него через прессу и путем выступлений на собраниях общества «Братских демократов». Большое значение имели их статьи, помещенные в «Новой Рейнской газете. Политико-экономическое обозрение», их выступления в Немецком просветительном рабочем обществе, наконец, все их мировоззрение, которое, хотя и не стало программой, помогло лидерам его левого крыла в борьбе за возрождение движения.

Подводя итог работы Союза коммунистов за второй квартал 1850 г., Центральный комитет с полным основанием писал: «Вожди революционной чартистской партии также находятся в постоянной тесной связи с делегатами Центрального комитета. Ее печатные органы представлены к нашим услугам. Разрыв между этой революционной самостоятельной партией и фракцией, руководимой О'Коннором, которая более склонна к

⁶³ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 325.

⁶⁴ Там же.

⁶⁵ Там же, ед. хр. 57.

примирению с буржуазией, был значительно ускорен делегатами союза»⁶⁶.

В апреле 1851 г. чартистская конференция приняла новую программу, в которой влияние Маркса и Энгельса чувствуется очень сильно. Это было время, когда чартизм находился в состоянии упадка, накануне своей гибели как массового пролетарского движения. И вот в такой-то ситуации был принят самый яркий, самый замечательный документ движения⁶⁷. Появлению его чартизм обязан не только Джонсу, но в первую очередь Марксу и Энгельсу. Год спустя после конференции Ф. Энгельс писал Марксу: «Джонс стоит на вполне правильном пути, и мы можем смело сказать, что без нашего учения он никогда не выбрался бы на верную дорогу...»⁶⁸

Политическая значимость этой программы становится еще рельефнее при сопоставлении ее с проектами той части буржуазных радикалов, которая некогда принимала участие в чартистском движении. Один из радикалов, Юм, 20 июня 1848 г. внес в английский парламент следующее предложение: «Имея в виду, что настоящая палата в том составе, в котором она ныне конституирована, не является подлинным представителем населения, собственности и труда страны, вследствие чего в умах большей части народа возникло широкое и растущее недовольство, целесообразно исправить настоящее представительство с таким расчетом, чтобы расширить число избирателей путем включения в его состав всех домохозяйств, чтобы было введено тайное голосование, чтобы срок работы каждого парламента не превышал трех лет и чтобы избрание членов парламента более точно соответствовало населению»⁶⁹. Этот документ, получивший наименование «малая хартия», стал программой «парламентских и финансовых реформистов»⁷⁰. «Малая хартия» не содержит главного требо-

⁶⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 328.

⁶⁷ См.: Рожков Б. А. Революционное направление в английском рабочем движении 50-х годов XIX в. М., 1964, с. 54—79.

⁶⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 28, с. 31.

⁶⁹ Hansard's Parliamentary Debates. London, 1848, p. 879.

⁷⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 11, с. 93.

вания чартистов — введения всеобщего избирательного права и создания таких условий, при которых это право могло бы осуществиться в Англии. Парламент отверг предложение Юма. Юм повторил его в 1852 г., опубликовав новую программу, в которой он, отказавшись от «малой хартии», ограничился лишь требованием тайного голосования. Сравнение чартистской программы 1851 г. с «малой хартией» наглядно показывает всю глубину пропасти между чартистами и радикалами в вопросе о демократизации политического строя Англии.

Итак, Союз коммунистов и в первую очередь его вожди провели большую и полезную работу среди представителей революционной части английского пролетариата и добились значительных успехов. Однако социально-экономические условия развития Англии складывались таким образом, что чартизм неизбежно должен был прийти к упадку⁷¹. Но, несмотря на свое поражение, чартизм занимает важное место в истории международного рабочего движения, он знаменует собой новый этап классовой борьбы, характеризующийся политической самостоятельностью пролетариата. В. И. Ленин указывал, что чартизм представлял собой первое широкое, действительно массовое, политически оформленное, пролетарское революционное движение, которое «гениально предвосхищает многое из будущего марксизма»⁷².

Следовательно, в апреле 1850 г. Маркс и Энгельс предприняли попытку создания международной пролетарской организации, базирующейся на принципах научного коммунизма. Основу этой организации должны были составить коммунисты, объединенные в Союз коммунистов, левое крыло чартистов — по преимуществу члены общества «Братских демократов» и бланкисты.

Принципы программы организации, изложенные в договоре о создании «Всемирного общества коммуни-

⁷¹ По этому вопросу см.: *Ерофеев Н. А.* Чартистское движение. М., 1961, с. 111—114; *Рожков Б. А.* Чартистское движение. М., 1960, с. 207—209.

⁷² *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 38, с. 305.

стов-революционеров», выдержаны в духе научного коммунизма.

Общество формально существовало с апреля по сентябрь 1850 г. и распалось в связи с расколом Союза коммунистов и обострением борьбы между пролетарскими и мелкобуржуазными элементами внутри лондонской эмиграции. Попытка создания международной нелегальной коммунистической организации в то время не удалась. Это обстоятельство является свидетельством незрелости рабочего класса даже наиболее развитых европейских держав, отсутствия в его среде ядра пролетарских революционеров-марксистов.

Однако в этот период Союз коммунистов, и в первую очередь его руководители Маркс и Энгельс, проделал большую и полезную работу среди бланкистов, которая лишь позднее дала положительные результаты. Значительно сильнее оказалось влияние идей научного коммунизма на левое крыло чартистского движения. Прежде всего благодаря Союзу коммунистов был ускорен раскол между фракцией О'Коннора и левым крылом чартизма, возглавлявшимся Гарни и Джонсом. Чартистские издания того периода испытали на себе значительное влияние идей марксизма, проявившееся, в частности, в решении вопроса о кооперации. Под влиянием коммунистов чартистская конференция 1851 г. приняла программу — самый революционный документ чартизма. В основе этого документа лежит идея признания исторической миссии рабочего класса как освободителя человечества от гнета капиталистической эксплуатации. Решающая роль в достижении этой великой цели отводилась пролетарской партии, «призванной быть той силой, которая должна слить миллионы в единое целое и повести эту общественную силу в правильном направлении»⁷³. Принятие этой программы означало важный этап в преодолении идей утопического коммунизма и явилось крупным шагом по пути восприятия английским рабочим классом теории научного коммунизма.

⁷³ The Northern Star, 1851, 12 Apr., p. 2.

Раскол Союза коммунистов

В первой половине 1850 г. Союз коммунистов значительно активизировал свою деятельность и превратился в весьма влиятельную революционную организацию. Однако будущность и направление деятельности этой организации зависели главным образом от того, оправдаются ли надежды на новый подъем революции. В первые месяцы лондонского изгнания Маркс и Энгельс были убеждены в неизбежности наступления в ближайшем будущем «сильнейшего промышленного, сельскохозяйственного и торгового кризиса»⁷⁴, который повлечет за собой новый революционный взрыв. Эта точка зрения отразилась в их работах той поры и в официальных документах Союза коммунистов.

С февраля 1850 г. Маркс берется за основательное изучение экономической истории последних десяти лет и приходит к выводу, что истинной причиной Февральской и Мартовской революций был торговый кризис 1847 г., а начавшееся с середины 1848 г. процветание является основой наступившей реакции. Придя к этим выводам, Маркс и Энгельс пытались перестроить тактику Союза коммунистов в соответствии с новой обстановкой. Новая тактика, исходившая из точного учета социально-экономических условий и реального соотношения сил борющихся классов, встретила возражения со стороны отдельных неустойчивых членов Союза коммунистов. К числу последних принадлежали Виллих, Шаппер и их сторонники внутри ЦК союза.

В августе 1850 г. на заседании ЦК Союза коммунистов произошел первый спор между Марксом и Виллихом. Виллих настаивал на необходимости сближения с псевдореволюционными элементами мелкобуржуазной эмиграции⁷⁵.

Вскоре на заседании социал-демократического эмигрантского комитета возник второй конфликт между Виллихом и большинством комитета. На следующий день на собрании Немецкого просветительного рабочего

⁷⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 455.

⁷⁵ Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung, 1853, 28. Okt.

общества Виллих заявил о выходе из комитета. Маркс и Энгельс выступили с критикой Виллиха. Однако большинство членов общества одобрили раскольнический поступок Виллиха.

В начале сентября на заседании ЦК Союза коммунистов произошло новое столкновение между Виллихом и Марксом. Poleмика приняла резкий характер. Вмешался Конрад Шрамм — самый молодой из членов ЦК, который к полному недоумению присутствовавших неожиданно вызвал Виллиха на дуэль. Виллих потребовал удалить Шрамма с заседания. Члены ЦК не сочли нужным удовлетворить это требование. Желая избежать дальнейшего скандала, Маркс попросил Шрамма удалиться. Но это уже не помогло: 11 сентября в Антверпене состоялась дуэль Шрамма с Виллихом. Со стороны Шрамма секундантом был польский офицер Мисковский, который в письме к Марксу от 16 сентября 1850 г. описал подробности дуэли⁷⁶. Шрамм был ранен в голову, Виллих остался невредим.

15 сентября 1850 г. состоялось заседание ЦК, имевшее большое значение для дальнейшей судьбы союза. Подробности этого заседания стали известны совсем недавно из протокола заседания Центрального комитета 15 сентября 1850 г.⁷⁷ Из этого документа мы узнаем, что Маркс внес предложение обсудить три вопроса: о перенесении местопребывания ЦК Союза коммунистов из Лондона в Кёльн, о выработке нового устава союза, о разделении Лондонского округа на два независимых друг от друга округа.

Первое предложение Маркс формулировал следующим образом:

«1. Центральный комитет переводится из Лондона в Кёльн, его полномочия переходят к тамошнему окружному комитету сразу после закрытия сегодняшнего заседания. Это решение будет сообщено членам Союза в

⁷⁶ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 5, ед. хр. 306.

⁷⁷ Наиболее существенная часть этого документа приведена Марксом в его работе «Разоблачения о Кёльнском процессе коммунистов». Полный текст протокола опубликован: *International Review of Social History*, Amsterdam, 1956, vol. 1, pt 2; в приложении к т. 8 Сочинений К. Маркса и Ф. Энгельса (с. 581—585).

Париже, Бельгии и Швейцарии. В Германии о нем известит новый Центральный комитет»⁷⁸.

Мотивируя свое предложение, Маркс напомнил, что он и его сторонники надеялись сохранить единство в Центральном комитете, однако этого не удалось достичь и единственной мерой, способной предотвратить окончательный раскол Союза коммунистов, является перенесение его ЦК в Кёльн.

Выбор нового местопребывания ЦК не случаен. После Лондона кёльнская организация была самым важным центром союза. После поражения революции в Кёльне оставались Р. Даниельс, Ф. Фрейлиграт, Г. Бюргерс. В июне 1850 г. ЦК Союза коммунистов в Лондоне признал кёльнскую общину в качестве руководящего округа для Рейнской провинции и Вестфалии. Маркс поддерживал постоянные контакты с кёльнцами, регулярно информировал их о решениях ЦК, помогал советами⁷⁹.

Предложение об отмене действующего устава и о возложении на новый ЦК обязанности выработать новый устав Маркс обосновывал тем, что в союзе действуют два устава, в ряде округов выработаны собственные уставы, а местами нет никаких. Это привело к организационной анархии в союзе, особенно опасной еще и потому, что он оставался тайной организацией и сфера его деятельности была по преимуществу нелегальной.

Большой интерес представляет данный Марксом анализ принципиальных противоречий в ЦК Союза коммунистов: «Как раз в последней дискуссии по вопросу „о позиции немецкого пролетариата в предстоящей революции“ членами меньшинства ЦК высказывались взгляды, прямо противоречащие предпоследнему циркулярному письму [Центрального комитета]»⁸⁰ и даже

⁷⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 581.

⁷⁹ Рокитянский Я. Г. Переписка Маркса с ведущими деятелями кёльнской общины Союза коммунистов.— Научно-информационный бюллетень сектора произведений Маркса и Энгельса Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС (далее — НИБ), 1971, № 20, с. 38—56.

⁸⁰ Здесь и в дальнейшем в квадратных скобках приводятся существенные разночтения между двумя вариантами рукописных копий протокола заседания от 15 сентября.

Манифесту. На место универсальных воззрений Манифеста ставится немецкое национальное воззрение, льстящее национальному чувству немецких ремесленников... Вместо действительных отношений главным в революции изображается *воля*. В то время как мы говорим рабочим: Вам, может быть, придется пережить еще 15, 20, 50 лет гражданской войны для того, чтобы изменить существующие условия и чтобы сделать самих себя способными к господству,— им вместо этого говорят: Мы должны *тотчас* достигнуть власти или же мы можем лечь спать.

Подобно тому как демократы употребляют слово «народ», так употребляется ныне слово «пролетариат» — как пустая фраза. Для того чтобы претворить эту фразу [этот взгляд] в жизнь, пришлось бы объявить всех мелких буржуа пролетариями, то есть *de facto* представлять мелких буржуа, а не пролетариев. На место действительного революционного развития пришлось бы поставить революционную фразу. Эта дискуссия наконец [ясно] показала, какие принципиальные разногласия составляют подоплеку личных раздоров, и теперь уже пришло время принять меры. Именно эти противоположные утверждения и стали боевыми лозунгами обеих фракций»⁸¹.

Первая часть цитированного отрывка была известна из работы Маркса «Разоблачения о Кёльнском процессе коммунистов» и неоднократно комментировалась. Обратим внимание только на вторую, ранее не публиковавшуюся часть текста со слов «Подобно тому...» В ней Маркс вскрыл принципиальную сущность разногласий, подчеркивая, что сторонники Виллиха и Шаппера являются представителями интересов мелкой буржуазии, а не пролетариата. В этом коренилась классовая суть разногласий.

Далее Маркс отметил, что большинство ЦК имеет предусмотренное уставом право распустить Лондонский округ и исключить из Союза коммунистов представителей меньшинства как несогласных с его принципами.

⁸¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 582—583.

«Я не вношу такого предложения, так как оно вызвало бы бесполезную ссору и так как эти люди, по своему убеждению, все же коммунисты, хотя высказываемые ими в настоящее время взгляды являются антикоммунистическими и, в лучшем случае, их можно назвать социально-демократическими. Однако ясно само собой, что оставаться вместе было бы просто вредной тратой времени. Шаппер часто говорил о разрыве — что ж, я отношусь к разрыву серьезно. Я думаю, что нашел путь, на котором мы разойдемся, не вызывая раскола партии.

Я заявляю, что, на мой взгляд, имеется самое большее 12 человек, а возможно и того меньше, которые были бы желательны в нашем округе, а всю остальную публику я охотно предоставляю меньшинству. Если это предложение будет принято, то мы, разумеется, не сможем оставаться в одном и том же Обществе; я и большинство выйдем из Общества на Грейт-Уиндмилл-стрит. В конце концов, речь идет не о враждебных отношениях между обеими фракциями, а, напротив, о прекращении раздоров и для этого — о прекращении всяких отношений. Мы остаемся вместе в Союзе и в партии, но прерываем отношения, которые приносят лишь вред»⁸².

Следовательно, Маркс и Энгельс стремились сохранить единство Союза коммунистов; они разъясняли своим противникам ошибочность их позиций, добивались выправления их линии, надеясь, что представители революционеров прошлого времени, связанные с заговорщическими традициями, сумеют преодолеть свои ошибки и постепенно стать подлинно пролетарскими революционерами.

Марксу возражал Шаппер. По его мнению, раздел Лондонского округа означал ликвидацию единого Союза коммунистов и образование двух новых союзов. Отражая взгляды формирующейся фракции, он утверждал, что новая революция в Германии будет иметь пролетарский характер и приведет к власти рабочий класс. Именно в этом заключалась главная ошибка противников Маркса.

⁸² Там же, с. 583.

Маркс еще раз попытался предотвратить раскол союза. «Шаппер неправильно понял мое предложение,— сказал Маркс.— Как только предложение будет принято, мы расходимся, два округа отделяются друг от друга, и люди прекращают всякие отношения между собой. Однако они состоят в том же самом Союзе и под руководством того же самого Комитета. Можете даже оставить за собой подавляющее большинство членов Союза».

После Маркса слово взял И. Г. Эккариус, который поддержал его в вопросе о характере ближайшей революции. «Что касается мнения Шаппера,— сказал Эккариус,— то я уже в Обществе разъяснил, почему считаю иллюзией и почему не верю, что сразу после ближайшей революции наша партия может прийти к власти. Тогда наша партия будет нужнее в клубах, чем в правительстве»⁸³.

Выслушав выступление Эккариуса, Леман и Виллих, убедившись, что остались в меньшинстве, покинули заседание Центрального комитета. Шаппер остался. Предложения Маркса (о перенесении местопребывания ЦК в Кёльн, о выработке нового устава, о разделении Лондонского округа на два) были поставлены на голосование и приняты единогласно; Шаппер от участия в голосовании отказался. После голосования Шаппер заявил, что теперь Союз коммунистов окончательно расколот. «У меня в Кёльне есть знакомые и друзья,— сказал он,— которые скорее последуют за мной, чем за вами»⁸⁴. Маркс отметил, что постановление ЦК принято в соответствии с уставом и имеет законную силу. Эккариус согласился с этим мнением и предложил всем присутствовавшим подписать протокол. Шаппер сделать это отказался. Протокол подписали К. Маркс как председатель Центрального комитета, Ф. Энгельс, секретарь, Г. Бауэр, К. Шрамм, И. Г. Эккариус, К. Пфендер.

Так внутри ЦК обозначились диаметрально противоположные взгляды. Маркс, Энгельс и их сторонники отражали интересы революционных пролетариев; при-

⁸³ Там же, с. 584, 585.

⁸⁴ Там же.

верженцы Виллиха и Шаппера — чаяния мелкобуржуазных эмигрантов и отсталых слоев ремесленного пролетариата, не порвавшего еще с мелкобуржуазными иллюзиями. Маркс и Энгельс требовали формирования пролетариата в класс, его политического просвещения в целях подготовки его к политическому господству. Виллих и Шаппер высказывались за немедленное революционное выступление. Тем самым они отражали и точку зрения мелкобуржуазных элементов немецкой политической эмиграции, томившейся в изгнании и рвавшейся на родину. Многие из эмигрантов искренне верили в возможность скорого наступления революции, не понимая ее зависимости от объективных условий развития общества, не сознавая, что революционный кризис временно себя изжил. В их числе оказался и Карл Шаппер, который, однако, быстро преодолел свой разрыв с Марксом, восстановил с ним добрые отношения, чисто-сердечно признав свои заблуждения: «Шаппер,— писал Маркс,— всю жизнь являвшийся передовым борцом рабочего движения, понял и признал вскоре после окончания кельнского процесса свое минутное заблуждение. Спустя много лет, лежа на смертном одре, за день до смерти он говорил мне с едкой иронией об этом времени „эмигрантского сумасбродства“»⁸⁵. «В Шаппере всегда было что-то истинно революционное...» — писал Энгельс⁸⁶. Получив известия о смерти старого друга, Энгельс с горечью писал: «Бедный Шаппер! Ряды наших старых товарищей все больше и больше редеют. Веерт, Вейдемейер, Лупус, Шаппер,— но ничего не поделаешь...»⁸⁷ Маркс намеревался написать некролог о Шаппере, он собирал для этого необходимые материалы, но из-за болезни не осуществил своего замысла⁸⁸.

Вскоре после заседания ЦК меньшинство апеллировало к общему собранию коммунистов Лондонского округа и нашло там поддержку. По предложению Вил-

⁸⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 18, с. 550.

⁸⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 32, с. 404.

⁸⁷ Там же, с. 407.

⁸⁸ Левиова С. З. Маркс и Шаппер. Об одном неосуществленном замысле Маркса.— НИБ, 1972, № 22, с. 50—58.

лиха собрание приняло решение об исключении Маркса и его сторонников из союза и создании временного Центрального комитета, составленного из приверженцев Виллиха и Шаппера⁸⁹.

Поведение лидеров фракции сделало невозможным их дальнейшее пребывание в Союзе коммунистов. Раскол организации стал фактом. Нецелесообразными оказались и все другие формы сотрудничества с фракцией Виллиха—Шаппера. 17 сентября 1850 г. Маркс, Энгельс, Бауэр, Пфендер, Эккариус, Зейлер, Шрамм, Вольф, Либкнехт, Хаупт заявили о выходе из Немецкого просветительного рабочего общества⁹⁰. Через несколько дней Маркс, Энгельс и их сторонники вышли также из Комитета помощи немецким эмигрантам.

Деятельность кёльнского ЦК

24 сентября 1850 г. ЦК Союза коммунистов принял решение о направлении в Кёльн в качестве эмиссара Хаупта.

В период революции 1848—1849 гг. Герман Вильгельм Хаупт был председателем рабочего союза в Гамбурге. Он был тесно связан с К. Шраммом и коммунистом Мартенсом. Весной 1849 г. Хаупт принял участие в кампании борьбы за имперскую конституцию; после поражения восстания эмигрировал в Швейцарию, а оттуда в марте 1850 г. прибыл в Лондон, где и вступил в члены Союза коммунистов. При расколе он присоединился к большинству ЦК. Через некоторое время Хаупт выразил желание вернуться на родину, в Гамбург. Его возвращением решил воспользоваться Центральный комитет, чтобы поручить ему обязанности эмиссара. Впоследствии Хаупт был арестован и в процессе предварительного следствия дал показания, из которых мы узнаем следующее.

В день своего отъезда Хаупт имел беседу с Марксом о цели миссии. По прибытии в Гамбург ему следовало

⁸⁹ Adler G. Die Geschichte der ersten sozial-politischen Arbeiterbewegung in Deutschland. Breslau, 1884, S. 265—266.

⁹⁰ Wermuth, Stieber. Op. cit., S. 71.

создать там новую общину союза, ибо руководитель гамбургской общины Мартенс совершенно запустил работу. Маркс советовал остерегаться некоего Бруна⁹¹, незадолго перед тем исключенного из союза. Главная цель миссии заключалась в том, чтобы разъяснить кёльнским коммунистам подлинные причины раскола союза и способствовать тому, чтобы они приняли на себя обязанности Центрального комитета. Маркс предложил Хаупту связаться с Даниельсом, сообщить ему о событиях в Лондоне. Маркс предупредил, что фракция Виллиха—Шаппера, вероятно, направит в Германию своего эмиссара. Проинструктировав Хаупта таким образом, Маркс передал ему пакет, который надлежало вручить Даниельсу, сообщив об этом Эккариусу⁹². Хаупт обещал исполнить все в точности и принять все меры к тому, чтобы миссия была успешной.

Прибыв в Кёльн, Хаупт немедленно посетил Даниельса и передал ему поручение Маркса. Он рассказал о разногласиях внутри ЦК и о дуэли Шрамма с Виллихом. Даниельс решительно заявил о присоединении к Марксу и попросил рассказать подробно обо всех событиях в союзе. После беседы оба пошли к Генриху Бюргерсу. Даниельс представил Хаупта как эмиссара Маркса и коротко рассказал о цели миссии. Втроем они направились к Рёзеру и решили собраться в 8 часов вечера на квартире Даниельса. На совещании присутствовали Хаупт, Рёзер, Бюргерс, Даниельс. Хаупт еще раз информировал собравшихся о расколе ЦК Союза коммунистов. Единогласно решили принять предложение прежнего ЦК и сообщить об этом Марксу.

После совещания Рёзер рассказал Хаупту о положении союза в Гамбурге и Ганновере, познакомил его с П. Нотьюнгом, не сказав, однако, что последний является коммунистом. Наутро Хаупт оставил Кёльн и поехал в Ганновер, чтобы там встретиться со Штеханом⁹³,

⁹¹ Речь идет о К. Бруне.

⁹² Брат Георга Эккариуса.

⁹³ Готлиб Людвиг Штехан — по профессии столяр, член Союза отверженных, затем Союза коммунистов. В 1851 г. был арестован в Ганновере вместе с другими членами местной общины Союза коммунистов, но вскоре освобожден и выслан. В 1851 г. эмигри-

к которому Рёзер дал ему рекомендательное письмо Штехан рассказал Хаупту, что в Ганновере нет возможности создать общину, но все, что можно, он сделает, и обещал держать с ним связь.

В Гамбурге Хаупт создал новую общину, в которую вошли рабочий Мальцевский, Эккариус и Петерсен. Об образовании общины Хаупт сообщил Даниельсу. Вскоре пришел подписанный Бюргерсом ответ, в котором было сказано, чтобы Хаупт не бросал работы в общине; устав и другие документы союза он вскоре получит от Нотьюнга, который сейчас в Берлине. Нотьюнг действительно вскоре появился в Гамбурге и, пробыв там несколько дней, поехал в Берлин⁹⁴. Таковы показания Хаупта.

Значительный интерес представляют написанные Хауптом осенью 1850 г. письма Марксу, в которых также содержится изложение событий.

В первом письме, датированном 1 октября 1850 г., Хаупт сообщил о заседании Кёльнского окружного комитета Союза коммунистов, на котором кёльнские коммунисты решили выполнить постановление ЦК. Хаупт выражал полную уверенность, что фракция Виллиха—Шаппера не будет иметь сторонников в Германии. Кёльнцы решительно присоединились к Марксу. О событиях в Союзе коммунистов они сообщили во Франкфурт-на-Майне Иосифу Вейдемейеру. От него уже пришел ответ, в котором высказывалось предположение, что во Франкфуртском округе фракция Виллиха—Шаппера влияния иметь не будет.

ровал в Лондон, где вступил в виллих-шапперовский Рабочий союз. Вскоре, однако, встал в оппозицию к его руководству, обвиня секретаря союза Освальда Дитца в небрежном хранении секретных документов на том основании, что во время заключения в Ганноверской тюрьме следователь предъявил ему письма, отправленные Штеханом в Лондон на имя Дитца. К Штехану присоединились рабочие-эмигранты Лохнер, Гемпель и Эккариус II (как и Штехан, выпущенный из Ганноверской тюрьмы и высланный за границу). Вскоре они вышли из Рабочего союза и образовали особый кружок, который присоединился к Лондонскому округу Союза коммунистов.

⁹⁴ *Wermuth, Stieber. Op. cit., p. 115—120.*

Далее Хаупт сообщал, что, по его сведениям, у фракции не будет приверженцев в Висбадене, хотя Шаппер долгое время пробыл там в качестве председателя местного Рабочего союза. «Словом,— заключает Хаупт,— эти ослы очень заблуждаются, если они ожидают поддержки в Германии и вообще, рассчитывая найти людей, которые охотнее последуют за ними, чем за Вами»⁹⁵. Далее из письма Хаупта мы узнаем — правда, в нем говорится глухо и не совсем ясно, — что и в германских общинах Союза коммунистов имеются ненадежные элементы, которые могут присоединиться к враждебной фракции. Так, в Кёльне из восьми членов союза троих придется исключить, «потому что они недостаточно верны»⁹⁶, член нового ЦК Генрих Бюргер поначалу боялся оппозиции со стороны других окружных комитетов и только под большим нажимом «согласился на энергичные мероприятия». Хаупт писал, что он встречает много сторонников Готшалька, который «был другом Виллиха», но, по счастью, «Готшальк не состоял в союзе и с этой стороны опасность не грозит»⁹⁷.

Трудности реорганизации Союза коммунистов в Германии после раскола ясно видны из второго отчета Хаупта, датированного 3 декабря 1850 г. В нем Хаупт объяснял задержку с присылкой отчета своей занятостью делами союза. Большое значение он придавал распространению в Германии «Обозрения» «Новой Рейнской газеты», но жаловался, что комиссионеры недостаточно энергичны. Хаупт сообщал, что гамбургская община Союза коммунистов работает очень плохо. Один из коммунистов, Брун, тесно связан с мелкобуржуазным революционером Иоганном Филиппом Беккером. Когда Хаупт спросил: «Зачем он (Брун.— М. М.) связался с Беккером, если последний не является коммунистом?» — Брун ответил: «Я сам точно не знаю, коммунист ли я». По этому поводу Хаупт замечает: «И та-

⁹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 20, ед. хр. 41.

⁹⁶ Там же.

⁹⁷ Там же. Хаупт ошибается: Готшальк был членом Союза коммунистов до мая 1848 г.

кие люди состоят в нашем союзе»⁹⁸. Происшедший раскол Брун представил как личный, а не принципиальный и так ориентировал общину. Естественно, что местные коммунисты, поверив Бруну, решили быть подальше от личных раздоров и присоединиться к «Рабочему братству». Хаупт убедился в бесполезности этих людей для союза и создал новую группу, которая сразу к работе не приступила и ждала инструкций из Кёльна.

Вскоре Хаупт совсем отошел от участия в делах Союза коммунистов. После ареста прусской полицией на предварительном следствии он дал предательские показания; освобожденный до суда, он эмигрировал в Бразилию.

Еще до поездки Хаупта в Кёльн Маркс отправил письмо с протоколом заседания ЦК от 15 сентября члену Союза коммунистов рабочему Петеру Рёзеру. 25 сентября 1850 г. тот послал Марксу ответ, в котором подтвердил получение корреспонденции. От имени Кёльнского руководящего округа Рёзер писал: «Мы будем делать все, что от нас зависит, чтобы сдержать раскол в союзе. Мы чувствуем, что было бы лучше, если бы во главе стоял ты — наивысшая гордость нашей партии. К сожалению, это невозможно, но мы будем выполнять наши обязанности»⁹⁹.

22 октября 1850 г. состоялось собрание Кёльнского округа, на котором было одобрено решение ЦК союза от 15 сентября. Протокол собрания обнаружить не удалось. В ЦПА ИМЛ при ЦК КПСС хранится послание вновь созданного в Кёльне ЦК большинству прежнего ЦК в Лондон, в котором содержится извещение об упомянутом собрании и его решение.

«Кёльнский ЦК — большинству прежнего ЦК, в руки гражданина Эккариуса.

Братья!

Кёльнский округ, получив протокол прежнего ЦК от 15 сентября, не хотел принимать решения до тех пор, пока не поступит отчет гражданина Эккариуса. Почти одновременно с этим отчетом, который пришел в

⁹⁸ ЦПА ИМЛ, ф. 20, ед. хр. 47.

⁹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 1, оп. 1, ед. хр. 55.

Кёльнский округ 27 сентября, прибыл посланец из Лондона¹⁰⁰, который доставил документы Лондонского округа и меньшинства прежнего ЦК.

Опираясь на эти документы, Кёльнский округ на своем заседании от 22 октября решил:

1. Принять к руководству решение лондонского Центрального комитета, как оно изложено в протоколе от 15 сентября.

2. Кёльнскому округу поручается тотчас же конституироваться в качестве Центрального комитета и проводить все мероприятия в интересах союза.

На основании изложенного нижеподписавшиеся члены на окружном заседании были избраны в новый ЦК. Одновременно сообщаем, что на нашем первом заседании мы приняли следующие решения:

1. Аннулировать решение Лондонского округа, которое гласит:

«а) прежних членов ЦК от функций отстранить.

б) граждан Маркса, Энгельса, Шрамма, Вольфа, Зейлера, Либкнехта, Пипера, Пфендера, Эккарису из союза исключить.

в) передать верховное руководство союзом до конгресса, который состоится 20 октября с. г., следующим лицам: Шартнеру из Ганау, Дитцу из Висбадена, Герберту, Виллиху, Шапперу, Леману».

2. Лондонский округ распустить.

3. Гражданину Эккарису поручается образовать в Лондоне второй округ, который не вступает ни в какие сношения с округом Шаппера и подчиняется непосредственно кёльнскому ЦК.

4. Конгресс союза, созываемый прежним лондонским ЦК на 20 октября этого года в Лондоне, отменить и отложить на неопределенное время.

Для вновь образованных округов сохранить в силе ныне действующий устав. Проект нового устава, разработкой которого мы сейчас заняты, будет сообщен всем округам союза для обсуждения.

6. Гражданину Эккарису предлагается сообщить об образовании нового округа как можно скорее.

¹⁰⁰ Имеется в виду Хауде.

Кёльн, 5 октября 1850 г.¹⁰¹

Рёзер, Бюргерс, Отто»¹⁰².

Несколько позднее Хаупта, 27 сентября 1850 г., в Кёльн прибыл эмиссар фракции Виллиха—Шаппера Хауде¹⁰³. Он пытался склонить кёльнцев к поддержке фракции, но успеха не имел; 2 ноября Рёзер писал Марксу: «Хауде, эмиссар Шаппера, был здесь и спрашивал, хотим ли мы признать новый Центральный комитет союза. Ему ответили отрицательно, и он поехал в Майнц, где, по нашим сведениям, бездействует и должен будет уехать в Лондон»¹⁰⁴.

В начале октября 1850 г. Хауде был во Франкфурте-на-Майне, где посетил Вейдемейера и передал ему письмо Виллиха. Об этом посещении Вейдемейер 13 октября 1850 г. писал Марксу: «Я получил через эмиссара партии Виллиха—Шаппера письмо Виллиха. Он кладет на чашу весов свой характер, много говорит о попытке убрать его путем убийства, взывает, наконец, к моей наблюдательности, чтобы я не ошибся в суждении. Как внимательны становятся люди, когда они в тебе нуждаются!»¹⁰⁵ Но ни усилия Хауде, ни письмо Виллиха не смогли поколебать Вейдемейера. Он полностью присоединился к позиции Маркса и Энгельса, одобряя перенесение ЦК в Кёльн¹⁰⁶. По мнению Вейдемейера, Шаппер скоро убедится, что влияние его в Германии значительно меньше, чем ему это кажется. «Что же касается влияния Виллиха, то оно еще ограниченнее и практически равно нулю»¹⁰⁷.

Если в Лондоне большинство эмигрантов встало в оппозицию к Марксу, поддерживая фракцию Виллиха, то в Германии большинство коммунистов решительно осудило поведение меньшинства. Выполняя решение

¹⁰¹ Вероятно, 25 октября 1850 г., поскольку в тексте документа сообщается, что заседание состоялось 22 октября.

¹⁰² ЦПА ИМЛ, ф. 20, ед. хр. 133.

¹⁰³ Решение о направлении Хауде в Германию было принято на заседании ЦК фракции Виллиха—Шаппера от 17 сентября 1850 г. См.: *Wermuth, Stieber*. Op. cit., S. 71.

¹⁰⁴ ЦПА ИМЛ, ф. 20, ед. хр. 45.

¹⁰⁵ Там же, ед. хр. 42.

¹⁰⁶ Там же.

¹⁰⁷ Там же.

лондонского ЦК, кёльнцы поручили Шапперу и Эккарису создать в Лондоне два независимых друг от друга округа. Шаппер в категорической форме отверг предложение не потому, что считал указанную меру нецелесообразной, а потому, что не хотел признавать новый ЦК. Эмиссар фракции Виллиха—Шаппера Хауде указал, что его партийные товарищи не могут признать решения кёльнцев, так как считают лондонский ЦК законным органом, действующим в соответствии с уставом. Когда кёльнцы опровергли все доводы Хауде, последний заявил им, что они исключены из союза. Вскоре в Кёльн пришло извещение от Эккарису о создании нового Лондонского округа. От имени этого округа Эккарис предложил исключить из союза руководителей фракции Виллиха—Шаппера, в частности Шартнера, Лемана, Шаппера, Дитца, Виллиха, Геберта, Френкеля, с последующим объявлением этого решения всем округам и общинам союза и руководству фракции.

Кёльнский ЦК принял предложение Лондонского округа и вынес решение об исключении членов «Зондербунда»¹⁰⁸ из Союза коммунистов. Центральный комитет предложил всем членам союза порвать всякие сношения с зондербундовцами и немедленно сообщать обо всех их попытках укрепиться в Германии.

Первого декабря 1850 г. кёльнский ЦК выпустил Обращение¹⁰⁹, в котором сообщал о расколе, происшедшем 15 сентября, и одобрял решение большинства, считая его единственной мерой, способной предотвратить полную ликвидацию союза.

Выполняя решение прежнего Центрального комитета, кёльнцы составили проект нового устава Союза коммунистов, который надлежало утвердить на его III конгрессе. В Обращении кёльнский ЦК подробно объяснял,

¹⁰⁸ Так иронически называли коммунисты фракцию Виллиха—Шаппера, намекая на «Особый союз» семи швейцарских феодально-патриархальных горных кантонов, объединившихся в целях сохранения реакционных порядков в Швейцарии, развязавший в 1847 г. гражданскую войну.

¹⁰⁹ Текст его см.: Союз коммунистов — предшественник I Интернационала. М., 1964, с. 338—348.

почему он вынужден был составить новый устав, не дожидаясь конгресса. ЦК считал созыв его чрезвычайно сложным, ибо положение союза было недостаточно ясным. Чтобы созвать конгресс, надо было хорошо знать, какие силы за ним стоят.

Что же за силы группировались вокруг кёльнского ЦК? Каково было состояние Союза коммунистов в Германии в конце 1850 г.? Обращение ЦК дает возможность в самых общих чертах представить положение дел в Германии.

ЦК не удалось обнаружить каких-либо следов существования союза в Бреславльском, Шверинском и Нюрнбергском округах.

Не лучше обстояло дело и в округе Лейпцига, где все организации союза оказались ликвидированными¹¹⁰, как и в Дрездене. Во всей Саксонии, а также и в Берлине не удалось найти ни одной общины. Все нужно было организовать вновь. Из Северной и Северо-Восточной Германии подробного отчета от направленного туда эмиссара Центральный комитет не получил, но сообщения из тех мест, где эмиссару удалось побывать, рисуют картину тяжелого состояния союза.

Исключение составляли лишь Франкфуртский округ, которым руководил Иосиф Вейдемейер¹¹¹, и Рейнская провинция. В Рейнской провинции, сказано в Обращении, до сих пор существует крепкая организация и ведется регулярная пропагандистская деятельность. Здесь между округами и общинами осуществляется постоянная живая связь. Но и здесь имеются члены, которые предпочли своим принципам материальные выгоды, дело дошло до того, что некоторые ходят в церковь. И все же Кёльнский и Франкфуртский округа можно представить как хороший пример для Германии.

Нарисовав картину тяжелого положения дел союза в Германии, члены ЦК указывали, что они все же намерены продолжать свою деятельность, и призывали к этому всех членов Союза коммунистов. Впрочем, един-

¹¹⁰ Obermann K. Op. cit., S. 43.

¹¹¹ Оберманн К. Иосиф Вейдемейер: Его жизнь и деятельность. М., 1973, с. 163—179.

ственным практическим мероприятием, которое они были в состоянии предложить, являлось обсуждение вновь выработанного устава.

Касаясь политической линии и общего направления деятельности Союза коммунистов, Центральный комитет заявлял, что будет проводить ту политику, которая намечена в первом Обращении ЦК (март 1850 г.), написанном Марксом и Энгельсом. Самое основное, самое главное в этой политике— борьба за создание самостоятельной, тайной и открытой организации рабочей партии; превращение каждой общины в ядро рабочих союзов, где отстаивались бы интересы пролетариата как противоположные интересам буржуазии.

Обращение ЦК к Союзу коммунистов представляет собой сложный и противоречивый документ. С одной стороны, его авторы солидаризируются с Марксом и Энгельсом, признают их заслуги перед немецким рабочим движением, выступают против раскольнической деятельности фракции, подчеркивают значение теории для развития коммунистического движения. С другой стороны, оно не вскрывает подлинных причин раскола организации, не содержит сколько-нибудь серьезной системы мероприятий, способных активизировать деятельность союза, не намечает мер оживления его работы, что в значительной степени снижает практическое значение этого документа. Теоретические достоинства его, особенно в сравнении с двумя первыми обращениями ЦК, весьма ограничены. Маркс в письме Энгельсу характеризовал этот документ как более или менее абсурдный по форме и еще менее отрадный по содержанию¹¹².

10 декабря 1850 г. ЦК союза направил свое Обращение Лондонскому округу, во главе которого в то время стоял Георг Эккартус. В препроводительной записке, написанной и подписанной Бюргерсом, было указано, что сторонников «Зондербунда» в Германии не оказалось, все общины примкнули к кельнскому ЦК, т. е. поддержали точку зрения Маркса и Энгельса; эмиссар фракции Виллиха—Шаппера покинул Германию. Не

¹¹² См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 250.

исключено, говорилось в записке, что фракция предпримет очередную попытку достичь успеха путем посылки нового эмиссара; на этот раз можно ожидать приезда Шаппера в Гамбург, где организация союза очень слаба. Бюргерс сообщал, что ни из Швейцарии, ни из Франции известий не получено, и просил прислать новые адреса для связи.

В Швейцарии и во Франции общины Союза коммунистов состояли из эмигрантов, оторванных от родины и незнакомых с истинным положением дел в Германии; эти люди верили в неизбежность скорой победы революции. Поэтому общины в этих странах приняли сторону фракции Виллиха—Шаппера. Группа швейцарских общин с центром в Шо-де-Фоне направила кёльнскому ЦК послание, в котором солидаризировалась в целом с позицией фракции меньшинства¹¹³. От имени округа документ подписали Бундт, Нистли, Лабон, Шлаттерден и Гартман. Авторы не поняли причин раскола, сведя их к личной вражде лидеров и совершенно не интересуясь принципиальными мотивами. Именно так объясняли раскол сторонники Виллиха—Шаппера. Лейтмотивом всего послания явилось требование единства во что бы то ни стало. О платформе, на которой должно произойти примирение, в послании не сказано ни слова. Объединение всех сил для содействия революции — вот якобы единственная задача. В действительности же речь шла о том, чтобы объединить все антимарксистские силы.

К чести кёльнцев надо признать, что они разгадали замысел швейцарских сторонников фракции Виллиха—Шаппера и 13 мая 1851 г. направили в Шо-де-Фон следующий ответ: «Из вашего послания от 8 сего месяца мы видим, что Вы хотели бы созвать конгресс в Лондоне 1 июля. Вы могли бы уведомить нас о своем намерении короче. Мы не собираемся детально мотивировать свой отказ и хотим остановить Ваше внимание только на одном заблуждении. Вы, кажется, полагаете, что наша партия страдает от раскола. Мы убеждены в противном и заявляем Вам, что после исключения или

¹¹³ Текст послания см.: *Wermuth, Stieber. Op. cit., S. 75—76.*

выбытия нескольких незначительных членов и отъезда их из Германии мы стали сильнее, чем были»¹¹⁴.

После такого ответа никто из сторонников фракции больше не решался вступать в переговоры с организациями Союза коммунистов.

Во Франции приверженцы Маркса и Энгельса так же, как и в Швейцарии, остались в меньшинстве. Руководитель парижских общин доктор Эвербек отказался от работы в тайном обществе¹¹⁵.

ЦК выработал и разослал округам проект нового устава. Цель союза, изложенная в первой статье устава, сформулирована следующим образом:

«Цель Коммунистического союза заключается в том, чтобы всеми средствами пропаганды и политической борьбы добиться разрушения старого общества — *свержения буржуазии*¹¹⁶, — духовного, политического и экономического освобождения пролетариата, коммунистической революции. На различных ступенях развития, через которые должна пройти борьба пролетариата, Союз всегда является представителем интересов движения в целом, так же, как он всегда стремится объединить вокруг себя и организовать все революционные силы пролетариата; это — организация тайная и не подлежащая роспуску до тех пор, пока пролетарская революция не достигнет своей конечной цели»¹¹⁷.

Нельзя не признать, что формулировка первой ста-

¹¹⁴ Ibid., S. 78.

¹¹⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 20, ед. хр. 23. Эвербек сообщает Марксу, что в течение последних пяти лет пишет работу о новейшей немецкой философии, где намерен осветить прежде всего взгляды Фейербаха и Лаумера. Издание своего труда Эвербек считает крайне важным. «Сейчас вопрос стоит так, — пишет он, — либо я умру, либо появится книга». Далее Эвербек замечает, что положение дел в парижских общинах Союза коммунистов крайне тяжелое и он не видит перспектив и путей оживления и активизации их деятельности. Резюмируя свои взгляды, Эвербек заключает: «Я полагаю, что рабочие Германии и Франции ныне великолепно обойдутся без союза, а чтобы подготовить их к дальнейшим действиям, нужны брошюры, книги, газеты, — этого-то сейчас и недостает».

¹¹⁶ Выделенные слова вписаны рукой Маркса.

¹¹⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 7, с. 565.

тьи устава менее удачна, чем формулировка 1847 г., на что справедливо обратил внимание К. Оберман¹¹⁸.

В организационную структуру союза устав вносил весьма незначительные изменения.

Новый устав вместе с Обращением кёльнский ЦК направил Лондонскому округу. В препроводительной записке, подписанной Бюргерсом, сообщалось, что Герман Беккер получил от Виллиха сумасбродное письмо, в котором тот изложил подробный план революционирования Пруссии и Германии через кёльнский ландвер. Виллих прислал три декрета, согласно которым в каждом батальоне ландвера надлежит установить временное самоуправление, которое немедленно установит в Германии социализм и демократию. «Этот документ,— заключает Бюргерс,— достоин ребяческих прокламаций немецкого „демократическо-социалистического комитета“ в Лондоне, т. е. господ типа Шаппера»¹¹⁹.

Ценные сведения о деятельности кёльнского ЦК Союза коммунистов в конце 1850—начале 1851 г. собрал и обобщил Карл Оберман¹²⁰. Из его труда мы узнаем, что ЦК пытался активизировать деятельность союза в Германии. Были созданы новые общины, в ряд городов были направлены эмиссары, стремившиеся оживить работу общин.

Принимались также меры к созданию собственного периодического органа, который должен был именоваться «Новый журнал»¹²¹. 5 апреля 1851 г. Беккер сообщил этот план Марксу и просил его принять участие в выпуске подготавливаемого издания. Маркс обещал свое сотрудничество, возлагая на этот журнал большие надеж-

¹¹⁸ *Obermann K.* Op. cit., S. 46.

¹¹⁹ ЦПА ИМЛ, ф. 20, ед. хр. 134.

¹²⁰ *Obermann K.* Op. cit., S. 36—52; *Оберманн К.* Иосиф Вейдемейер и Союз коммунистов в 1849—1851 гг.—Новая и новейшая история, 1967, № 6.

¹²¹ В переговорах о создании журнала, кроме членов ЦК, принимал участие Иосиф Вейдемейер. Переговоры происходили в помещении редакции «Вестдойче цайтунг», их инициаторами были Бюргерс и Беккер. Рёзер сообщил следователю, что «в феврале или марте 1851 г. Вейдемейер несколько раз приезжал из Франкфурта-на-Майне в Кёльн» (*Landeshauptarchiv Brandenburg, Potsdam, Rep. 30, Tit. 94, Lit. R, N. 208b*).

ды, связывая с ним возможность активизации союза. 9 мая 1851 г. Энгельс писал Марксу: «...Мы скоро опять будем иметь в нашем распоряжении орган,— по мере необходимости,— и в нем мы сможем отражать все нападки, не выступая непосредственно от нашего имени»¹²².

В мае 1851 г. в Лондон прибыл Фердинанд Фрейлиграт. Он сообщил Марксу о положении дел союза в Германии. Маркс остался доволен информацией. О встрече с Фрейлигратом он писал Энгельсу: «Фрейлиграт здесь и кланяется тебе... Он привез с собой очень хорошие новости из Германии. Кёльнцы очень деятельны»¹²³. Далее Маркс сообщал, что в ближайшее время решено созвать III конгресс Союза коммунистов в Германии¹²⁴.

Однако попытка активизировать в Германии деятельность Союза коммунистов натолкнулась на энергичное противодействие прусской полиции, которой удалось раскрыть существование тайной организации. За этим последовали аресты и разгром Союза коммунистов в Пруссии и в других государствах Германского союза.

¹²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 27, с. 229.

¹²³ Там же, с. 236.

¹²⁴ См. там же, с. 237.

Глава четвертая

ЗАГОВОР РЕАКЦИИ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА

Борьба за создание революционной пролетарской партии проходила в условиях жестоких репрессий со стороны полиции и буржуазных правительств европейских государств. Преследования коммунистов являлись составной частью общей политической реакции, наступившей после поражения революции. Видное место в «священной травле» коммунизма занимала подготовка и проведение Кёльнского процесса коммунистов, состоявшегося в октябре — ноябре 1852 г. Это был первый в истории процесс над коммунистами, первый заговор реакции против международного пролетариата и научного коммунизма.

Он был подготовлен по прямому указанию Фридриха-Вильгельма IV.

Одиннадцатого ноября 1850 г. король писал премьер-министру Пруссии Отто фон Мантейфелю:

«Дорогой Мантейфель! Я прочел информацию о бегстве Кинкеля. Это навело меня на мысль, которую я не хотел бы классифицировать вслух. А именно, не является ли Штибер¹ драгоценной личностью, способной создать освободительный заговор и доставить прусской публике долго и справедливо ожидаемое зрелище *раскрытого* и (прежде всего) наказанного заговора? *Поспешите же, стало быть, с приемом Штибера на службу* и предоставьте ему возможность сделать *свою*

¹ Вильгельм Штибер (1818—1882) — прусский полицейский чиновник; в годы революции из карьеристских соображений выступал в качестве восторженного борца за свободу и защитника депутатов, призывавших к отказу от уплаты налогов. После революции вернулся в полицию, был одним из главных организаторов Кёльнского процесса коммунистов и соавтором клеветнической книги «Коммунистические заговоры девятнадцатого столетия»; впоследствии начальник прусской политической полиции.

пробную работу. Я полагаю, что эта мысль плодотворна, и придаю большое значение ее *немедленной реализации* ... Не теряйте ни минуты. Сожгите эту записку.

Фридрих-Вильгельм»²

Трудно сказать, почему Мантейфель не уничтожил документа и вопреки королевскому требованию сохранил его в личном архиве. Было ли это просто небрежностью, кстати сказать, отнюдь не присущей прусскому сановнику, или стремлением в случае разоблачения впоследствии сохранить свое имя незапятнанным?

Получив высочайшее благословение на фабрикацию коммунистического заговора, министерство внутренних дел, полиция и специально предназначенный для этой цели полицейский советник Штибер принялись за дело. Взоры их прежде всего устремились на Маркса и Энгельса, которых реакция справедливо считала опаснейшими противниками существовавшего строя.

Деятельность Маркса и Энгельса постоянно находилась в поле зрения прусской полиции, которая продолжала следить за ними и в период их пребывания в Лондоне. Однако факт существования тайного общества долгое время установить не удавалось; Штибер, направленный в Лондон для фабрикации заговора, в своем первом рапорте от 11 мая 1851 г. не упоминает о Союзе коммунистов³.

Положение изменилось 10 мая 1851 г. В этот день на вокзале в Лейпциге во время проверки документов был арестован из-за отсутствия паспорта член Союза коммунистов Петер Нотьюнг, совершавший эмиссарскую поездку по поручению ЦК Союза коммунистов. При нем была обнаружена доверенность, в которой говорилось: «Гражданин Нотьюнг направляется Центральным комитетом в командировку по Северной Германии, чтобы изучить положение дел союза и дать распоряжения всюду, где это ему покажется необходимым;

² Denkwürdigkeiten des Ministers Otto Freiherrn von Manteuffel/Hrsg. von H. Poschinger, Berlin, 1901, Bd. 1, S. 328.

³ ЦПА ИМЛ, ф. 191, ед. хр. 18.

об этих распоряжениях им будет тотчас же направлен рапорт Центральному комитету.

Кёльн, 2 ноября 1850 г.

Рёзер, Бюргерс»⁴.

Само по себе содержание доверенности при упорном молчании Нотьюнга не давало в руки полиции сколько-нибудь серьезных улик, но при нем были найдены устав Союза коммунистов, Обращение ЦК и, что еще важнее, ряд адресов членов союза и лиц, к нему причастных. Эти документы и письма Бюргерса, тоже изъятые у Нотьюнга, позволили полиции установить факт существования Союза коммунистов в Германии. Из Обращения кёльнского ЦК было видно, что основные силы коммунистов находятся в Лондоне. Агенты прусской полиции получили приказ: во что бы то ни стало раздобыть документы союза. В Германии были арестованы Рёзер, Беккер и Бюргерс.

22 мая 1851 г. об арестах узнал Вильгельм Хаупт и в этот же день направил К. Марксу следующее письмо:

«Гамбург 22 мая 1851 года.

Дорогой Маркс!

Спешу написать тебе.

Нотьюнг, который был здесь недавно в качестве эмиссара, арестован в Лейпциге на вокзале. Что при нем найдено, я, разумеется, не знаю. Это известие я получил от Бюргерса из Берлина. Бюргерс был несколько дней назад здесь и отсюда поехал в Берлин.

Я только что узнал от Веерта, который давно здесь, что Беккер и Рёзер арестованы в Кёльне. При обыске у них найдены документы, компрометирующие Бюргерса, и против последнего теперь возбуждено преследование.

Так как я получил эти сведения только что, а почта вот-вот закрывается, должен ограничиться столь короткими известиями. Можно предполагать, что арест Нотьюнга даст повод к дальнейшим арестам.

Завтра или послезавтра подробнее»⁵.

⁴ Landeshauptarchiv Brandenburg, Rep. 30, Tit. 94, Lit. B, N 67.

⁵ ЦПА ИМЛ, ф. 20, ед. хр. 50.

Хаупт не ошибся: дальнейшие аресты не заставили себя долго ждать. Но сообщить о них Марксу он уже не имел возможности: 22 или 23 мая 1851 г. Хаупт был задержан. В ходе следствия он не выдержал и дал показания о деятельности Союза коммунистов в Лондоне и в Германии⁶.

Маркс узнал об аресте Нотьюнга, Беккера и Рёзера 27 или 28 мая. 28 мая он сообщил эти тревожные вести Энгельсу.

Маркс и Энгельс с момента начала арестов пытались сделать все возможное для облегчения участи арестованных коммунистов, разоблачения мошеннических проделок полиции, а также для использования предстоявшего судебного процесса в интересах партии.

Маркс просил Иосифа Вейдемейера подробно разузнать обстоятельства ареста, характер обвинения и доказательств против арестованных коммунистов. В начале июня 1851 г. Вейдемейер прибыл в Кёльн. Однако он не смог выяснить всего, что требовалось, с достаточной точностью, так как ему стало известно, что его разыскивает прусская полиция. Поэтому он пробыл в Кёльне всего один день. О результатах своего пребывания там он сообщил Марксу в письме от 10 июня 1851 г. следующее. При аресте Нотьюнга захвачены документы; содержание их дало основание арестовать Бюргерса, Рёзера и Беккера как членов ЦК. В Вестфалии был арестован врач Якоби, у которого обнаружены циркуляры ЦК. Какие-то шаги предприняты и против самого Вейдемейера, так как франкфуртская организация занимала в Обращении значительное место. Вейдемейер писал, что кёльнский ЦК не развил достаточной деятельности, и еще до ареста были предложения перенести Центральный комитет в Лондон. «Теперь,— пишет Вейдемейер,— когда причины, послужившие основанием для перевода ЦК в Кёльн, отпали, такое перемещение было бы в высшей степени целесообразным». Пытаясь предугадать последствия

⁶ К сожалению, дела Хаупта нам в архивах ГДР обнаружить не удалось. Многочисленные ссылки на показания Хаупта имеются в протоколах допросов обвиняемых кёльнских коммунистов.

арестов, Вейдемейер писал: «В целом полагаю, что из этого случая будет больше пользы, чем беды, так как наше дело будет открыто дискутироваться во всей Германии»⁷.

Аресты членов Союза коммунистов совпали с рядом официальных актов прусского правительства, направленных на объединение усилий всех полицейских властей по преследованию рабочих и демократических союзов и организаций. Поэтому в Германии, особенно в Пруссии, продолжались аресты и обыски. Но они не дали решительно ничего и не могли дать, ибо начались лишь через восемь дней после ареста Нотьюнга, и если что и можно было найти, то теперь уже, без сомнения, все исчезло. Дело с раскрытием «грандиозного коммунистического заговора» определенно заходило в тупик.

Пресса понемногу стала о нем забывать. Даже ганноверский король отказался от преследования коммунистов. Арестованные в Ганновере Штехан, Ульмер и Мартенс были освобождены и эмигрировали в Лондон. Но прусское правительство не унималось: кёльнские коммунисты оставались в заключении.

Документы, попавшие в руки полиции, не содержали никаких сведений ни о коммунистическом заговоре, ни о подготовке переворота; они вообще не могли служить доказательством совершения какого-либо преступления, предусмотренного уголовным кодексом Пруссии. Тем не менее все арестованные своим согласием с провозглашенными в них принципами признали свою враждебность порядкам, господствовавшим в капиталистическом обществе вообще и в Пруссии в частности. Это обстоятельство могло служить основанием для привлечения их к судебной ответственности и для осуждения. Но прусская полиция не пошла по этому пути. Выполняя королевское указание, она продолжала провокационную подготовку громкого процесса, чтобы не только расправиться с коммунистами, но и нанести удар всему демократическому движению.

В октябре 1851 г. предварительное следствие было

⁷ ЦПА ИМЛ, ф. 20, ед. хр. 52.

закончено и акты переданы обвинительной камере кельнского апелляционного суда. Камера приняла решение о возвращении дела на исследование. Но и новое следствие не смогло ничего прибавить к материалам, добытым ранее. Казалось, «открытие» Штибера, провозглашенное с помпезностью, достойной прусского государства, должно превратиться в мыльный пузырь. Но отступить было трудно. Грубое обращение с арестованными, длительность предварительного следствия, таинственные ссылки на неведомые «ужасы» коммунистического заговора, охватывающего всю Европу,— все это привлекло внимание общественного мнения, и спустить дело на тормозах, как это произошло, например, в Гамбурге, не представлялось возможным. Излишняя шумливость полиции и правительства обернулась во вред им самим.

Однако правительство вовсе не собиралось исправлять свою ошибку, а продолжало идти по избранному им пути провокаций и фальсификаций.

Для фабрикации заговора потребовалось полтора года. С 10 мая 1851 г. по 4 октября 1852 г. велось «предварительное следствие», которое превратилось в целую систему самых гнусных подлогов со стороны прусской полиции.

Полиция попыталась добыть документы союза, хранившиеся в Лондоне. Ей было известно, что в Лондоне находился ЦК фракции Виллиха—Шаппера, что фракция в отличие от возглавляемого Марксом и Энгельсом большинства Союза коммунистов ставила себе совершенно иные задачи и была исключена из союза как раз потому, что пыталась превратить пропагандистскую организацию в заговорщическое общество.

Агентам прусской полиции удалось установить, что документы фракции находятся у ее секретаря — эмигранта Освальда Дитца из Висбадена. Прусский шпион Рейтер, который поселился в одном доме с ним, совершил кражу со взломом и похитил эти документы. Однако среди похищенных бумаг не оказалось ни одного документа, характеризующего деятельность большинства союза. Это были исключительно документы враждебной ему фракции.

Тогда было пущено в ход другое средство — провокация. В сентябре 1851 г. Штибер выехал в Париж для переговоров с префектом полиции бонапартистом Карлье о выдаче «немецких коммунистов», которые составили в Париже «немецко-французский заговор». Идея раскрыть коммунистический заговор в Париже накануне бонапартистского переворота не могла не импонировать Карлье. Он охотно дал свою санкцию на аресты по усмотрению Штибера.

Иных форм содействия не требовалось: во главе «немецко-французского заговора» стоял полицейский шпион Шерваль (настоящее имя — Кремер; он был осужден за изготовление подложного векселя и «бежал» из-под стражи). Направленный прусской полицией в Париж, этот агент и провокатор сумел не только проникнуть в одну из парижских общин «Зондербунда», но и стать ее председателем; затем он был избран в состав «Совета трех мужей», который руководил Парижским округом. Шерваль был в курсе всех событий в парижских общинах и имел возможность регулярно сообщать о них прусской полиции. Однако информация Шерваля, несмотря на его полную осведомленность о делах «Зондербунда», не представляла для правительства никакой ценности, ибо он мог сообщить только о беспредметных разговорах о грядущей революции, о безделье, прикрытом трактирной шумихой, вымышленными конспирациями и бесплодными показными связями⁸.

Тогда полиция нашла другой выход: ее агенту Гиппериху удалось проникнуть в страсбургскую общину «Зондербунда» и даже стать ее председателем. Между Шервалем и Гипперихом завязалась оживленная переписка, провокационное содержание которой было способно насмерть запугать не отличавшихся храбростью прусского филистера и французского буржуа. Вот что писал, например, Шерваль Гиппериху 18 февраля 1851 г.: «Я получил большое удовольствие при чтении твоей работы „Убийство без жалости всего духовенства“. Представляю тебе несколько пачек (штук по 15)

⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 431.

этих грязных животных, привязанных на одну веревку, перед казнью»⁹.

Чтобы усилить впечатление, в следующем письме в полном соответствии с рассчитанными на публику полицейскими рапортами Шерваль предупреждал, что в «ближайший май разразится революция или по крайней мере будет избрано национальное собрание, $\frac{3}{4}$ которого будут красными республиканцами, а президент — истинным демократом»¹⁰. В письме сообщалось, что к этим событиям якобы активно готовятся коммунисты, что одним из важнейших мероприятий является подготовка к организации в Страсбурге революционного легиона, который не замедлит в нужный час перейти немецкую границу. Шерваль писал о создании в Страсбурге сильного общества, которое сделает все необходимое для превращения этого стратегически важного города в опорный пункт революции¹¹.

Цель парижской провокации заключалась в том, чтобы связать «заговор» с именем Маркса и кёльнских подсудимых, однако обширная «документация немецко-французского заговора» не дала никаких улик против арестованных в Кёльне коммунистов: ни одного письма Маркса или его друзей, в том числе и кёльнцев, обнаружено не было. Потребовались новые «доказательства».

Тогда полиция, потерпев неудачу в попытке достать «доказательства» путем кражи со взломом и провокации, прибегла еще к одному способу — подлогу. В ноябре 1851 г. в Лондон был направлен полицейский шпион Вильгельм Гирш, выдававший себя за политического эмигранта. Некоторое время он появлялся в «обществе Маркса», иными словами, присутствовал при обсуждении союзных дел. Вскоре из Гамбурга пришло письмо, сообщавшее о шпионской деятельности Гирша в прошлом¹². Было решено терпеть некоторое время этого

⁹ Цит. по: *Wermuth, Stieber. Kommunisten-Verschwörungen des neunzehnten Jahrhunderts.* Berlin, 1853, Bd. 1, S. 90.

¹⁰ *Ibid.*, S. 91.

¹¹ *Ibid.*, S. 90.

¹² В статье «Жертвы шпионажа. Оправдательная записка Вильгельма Гирша» Гирш отрицал свою причастность к полиции

агента полиции в своем обществе, чтобы затем разоблачить его до конца. Очень скоро Гирш был уличен в доносе; с 15 января 1852 г. он более не появлялся на собраниях, а в феврале был исключен¹³. Гирш знал, что ни Маркс, ни кто-либо из его сторонников ни в каком антиправительственном заговоре участия не принимали. Это Гирш и доложил своему патрону — тайному агенту прусской полиции в Лондоне лейтенанту Грайфу. Грайф потребовал от Гирша и от другого прусского шпиона в Лондоне — Флери фабрикацию документов, в частности подделки «Книги протоколов тайных заседаний партии Маркса». Гирш изготовил эту «книгу», в которой описывались различные дискуссии, прием новых членов, организация общин в различных частях Германии, обсуждалась судьба арестованных в Кёльне¹⁴.

«Книга протоколов» не содержит ни грана истины, но зато в ней нельзя обнаружить призывов к убийствам и прочих глупостей, которыми столь богаты «документы» заговора Шерваля.

Но Штибер не считал надежной и эту «позицию». Потребовалась еще одна фальшивка: «Сопроводительное письмо к „Красному катехизису для немецкого народа“»¹⁵. «Красный катехизис...» уже сам по себе являлся «крамольным» документом, но чтобы придать открытию больший вес, полиция добавила к нему «Сопроводительное письмо» следующего содержания: «Гражданин! Так как Вы пользуетесь нашим полным доверием, то мы при сем препровождаем Вам 50 экземпляров „Красного“, который Вы в субботу 5 июня, в 11 ча-

в Гамбурге. Он утверждал, что покинул Германию из политических соображений и лишь в Лондоне, под влиянием нужды и голода, согласился дать полиции сведения о Союзе коммунистов, а потом и фабриковать «документы» о его деятельности. См.: *Belletristisches Journal und New-Yorker Criminal-Zeitung*, 1853, 1. Apr.

¹³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 456—457.

¹⁴ Staatsarchiv Potsdam, Deutsche Demokratische Republik, Rep. 30, Tit. 94, Lit. A, N 102, Bl. 34—47, 63—65, 77—94, 96—109.

¹⁵ «Красный катехизис для немецкого народа» — весьма любопытный документ для характеристики «истинного социализма», он был написан Мозесом Гессом.

сов вечера, должны подsunуть под двери известных, своими революционными убеждениями граждан, лучше всего рабочих. Мы с уверенностью рассчитываем на Вашу гражданскую доблесть и ожидаем поэтому исполнения этого предписания. Революция ближе, чем думают некоторые. Да здравствует революция!

Привет и братство.

Берлин, май 1852 года. Революционный комитет»¹⁶.

Не вдаваясь в вопрос об авторе «Катехизиса», полиция пыталась приписать авторство «Сопроводительного письма» Марксу, подделав для этой цели его почерк.

Итак, кража «архива Дитца», инспирированный «заговор» Шерваля, фабрикация «Книги протоколов», «Сопроводительное письмо к „Красному катехизису...“» — таков далеко не полный перечень «следственных действий» по делу арестованных в Кёльне коммунистов.

Заключенные содержались под стражей в очень тяжелых условиях. Даниельс заболел в тюрьме туберкулезом и вскоре после оправдания умер, будучи еще совсем молодым.

Фридрих Лесснер 50 лет спустя писал о предварительном заключении: «Обвинительный акт мне был впервые предъявлен после пятнадцатимесячного пребывания в следственной тюрьме. Большую часть этого полного мук времени я провел в одиночном заключении... Самым тяжелым, что я помню, была пересылка из майнцской в кёльнскую тюрьму. Путешествие, которое я должен был проделать пешком, продолжалось с 26 июня по 6 июля, следовательно, 9 дней. Меня по большей части переправляли из города в город в обществе 20—30 преступников. На каждой остановке меня запирали на ночь в одиночку как особо опасного преступника. Все путешествие я проделал в кандалах. Усердные жандармы так крепко заковывали меня, что из рук моих сочилась кровь. Если я протестовал против такого бесчеловечного обращения, то подвергался еще более жестокому»¹⁷. Тяжелые условия заключения

¹⁶ Цит. по: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 475.

¹⁷ Lessner F. Vor 1848 und nachher: Erinnerungen eines alten Kommunisten.— Deutsche Worte, 1898, H. 4, S. 150—151.

вынудили Лесснера к попытке бегства. Побег окончился неудачей, и режим стал еще более жестоким.

Так прусское государство расправлялось со своими политическими противниками еще до суда.

К октябрю 1852 г. полиции, наконец, удалось довести дело до процесса. Собранные путем краж со взломом, лжесвидетельств, клятвопреступлений, шантажа и провокаций «доказательства» были признаны обвинительной палатой достойными рассмотрения в кельнском суде присяжных. 1 октября после бесконечных проволочек кельнский процесс коммунистов начался. Как и предполагали Маркс, Энгельс и их друзья, суд над коммунистами превратился в «процесс-монстр».

Полицейские акции возмутили даже некоторых прусских консерваторов¹⁸. Последнее обстоятельство, равно как и весь ход процесса, давало Марксу и Энгельсу некоторые основания полагать, что суд присяжных вынесет оправдательный вердикт в отношении всех обвиняемых. Не только потому, что суд убедится в невиновности подсудимых, но и потому, что филистерская мораль присяжных все же не сможет мириться с крайностями полицейского режима, да еще с такими, которые получили широкую огласку. 10 октября 1852 г. Маркс писал Энгельсу: «По-моему, не подлежит никакому сомнению, что кельнские обвиняемые *все*, без исключения, будут выпущены»¹⁹.

Однако совесть присяжных оказалась более «гибкой», чем можно было предположить: они вынесли обвинительный вердикт. 12 ноября 1852 г. был объявлен приговор: Рёзер, Бюргерс и Нотьюнг были осуждены на семь лет заключения в крепости, Рейфф, Отто и Беккер — на пять лет, Лесснер — на три года; Даниельс, Клейн, Якоби и Эрхард были оправданы²⁰.

Через несколько дней, 17 ноября 1852 г., по предложению Маркса Союз коммунистов объявил себя распущенным. В письме к Энгельсу от 19 ноября 1852 г.

¹⁸ См.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 28, с. 139.

¹⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 28, с. 163.

²⁰ Der Kommunistenprozess zu Köln 1852 im Spiegel der zeitgenössischen Presse. Berlin, 1956, S. 297—298.

Маркс сообщал: «Дорогой Энгельс! В прошлую среду Союз здесь по моему предложению *распустил себя и объявил несвоевременным* дальнейшее существование Союза также на континенте. Впрочем, на континенте он фактически уже не существует со времени ареста Бюргерса и Рёзера. Прилагаю заявление²¹ для *английских* газет как дополнение к нашему первому заявлению... Кроме того я пишу еще литографированную корреспонденцию с подробным изложением *подлостей, совершенных полицией*, а для Америки воззвание о пожертвованиях в пользу арестованных и их семей. Кассиром является Фрейлиграт. Подписано всеми нами»²².

Заявления для английских газет, о которых пишет Маркс, были помещены в различных лондонских газетах, в том числе в «Спектейтор» и «Икзаминер», за подписью Маркса, Энгельса, Вольфа и Фрейлиграта²³.

«Воззвание об оказании помощи осужденным в Кёльне», написанное Марксом от имени Комитета по организации помощи осужденным коммунистам, было направлено в США Адольфу Клуссу и опубликовано в американских газетах²⁴.

Вместо литографированной корреспонденции Маркс написал «Разоблачения о Кёльнском процессе коммунистов». В этом замечательном произведении он показал наглый произвол прусской полиции и правительства. Прусское полицейское государство предстало перед всем миром во всей своей отвратительной наготе. Маркс на многие десятилетия пригвоздил прусское правительство к позорному столбу.

Поясняя причины обвинительного приговора кёльнским коммунистам, Маркс писал: «В лице обвиняемых перед господствующими классами, представленными судом присяжных, стоял безоружный революционный пролетариат; обвиняемые были, следовательно, заранее

²¹ Текст заявления см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 412—415.

²² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 28, с. 165—166.

²³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд., т. 8, с. 412—415.

²⁴ См. там же, с. 586—587.

осуждены уже потому, что они предстали перед этим судом присяжных»²⁵.

Маркс в брошюре «Разоблачения о Кёльнском процессе коммунистов» и Энгельс в статье «Недавний процесс в Кёльне» раскрыли цели Союза коммунистов. Коммунисты стремились сплотить вокруг себя партию, ядро которой они составляли, и подготовить ее к последнему, решительному бою, который рано или поздно должен будет навсегда уничтожить в Европе не только господство «тиранов», «деспотов» и «узурпаторов», но несравненно более могущественную и страшную власть — власть капитала над трудом²⁶.

Маркс с предельной четкостью и ясностью, мужественно и смело заявил, что конечной целью Союза коммунистов является ниспровержение буржуазного общества; средством достижения этой цели может быть лишь политическая революция, которая ниспровергнет современное прусское государство, «подобно тому как землетрясение предполагает разрушение курятника»²⁷.

²⁵ Там же, с. 490.

²⁶ См. там же, с. 417.

²⁷ Там же, с. 432.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С роспуском Союза коммунистов закончился важный этап немецкого и международного рабочего движения, связанный с первой попыткой создать революционную коммунистическую партию международного пролетариата. Планы основоположников научного коммунизма нашли лишь частичное воплощение. Союз не смог превратиться в массовую коммунистическую партию, тесно связанную с рабочим движением и руководящую им — для этого еще не созрели объективные условия.

Однако, как писал В. И. Ленин, Союз коммунистов был «хотя небольшой, но истинно пролетарской партией»¹. Его возникновение и деятельность знаменовали начало принципиально нового этапа в развитии международного рабочего движения, послужили исходным пунктом его подлинной истории.

«С Союза коммунистов начало свой победный марш коммунистическое движение на всем земном шаре»².

В бурные дни революции, в тяжелые годы реакции коммунисты вселяли в сердца трудящихся веру во всемирно-историческую миссию пролетариата. Яснее, чем кто-либо другой, сознавали они тяжесть поражения революционных сил. Но материалистическое понимание истории позволило им видеть не только причины торжества реакции, но и революционную перспективу. Энгельс призывал коммунистов использовать ту короткую передышку, которую история дала старому миру, для дальнейшей разработки теории, на базе которой надлежало создать революционную пролетарскую партию.

Лидеры II Интернационала не воспользовались в полной мере опытом борьбы К. Маркса и Ф. Энгельса

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 23, с. 365.

² Geschichte der deutschen Arbeiterbewegung, Berlin, 1966, Bd. 1, S. 66.

за пролетарскую партию. Они не придавали партии серьезного значения, превратили ее в придаток и обслуживающий орган парламентской фракции. Между тем эпоха империализма до крайности обострила противоречия буржуазного общества, пролетарская революция стала вопросом непосредственной практики.

В этой обстановке вождь российского и международного пролетариата В. И. Ленин развил идеи К. Маркса и Ф. Энгельса о партии применительно к новым условиям классовой борьбы пролетариата, создав *учение* о партии как руководящей *организации* пролетариата, как основном оружии в руках пролетариата, без которого невозможно победить в борьбе за пролетарскую диктатуру.

В. И. Ленин показал, что партия является передовым, организованным отрядом рабочего класса, высшей формой организации, призванной руководить всеми остальным. В. И. Ленин доказал, что партия способна выполнить стоящие перед ней задачи лишь при условии единства воли, несовместимого с существованием фракций, при условии проведения беспощадной борьбы против оппортунистических элементов.

Заслуга В. И. Ленина заключается не только в том, что он дал теоретическое обоснование программы партии, ее организационных основ, стратегии и тактики, но и в том, что он превратил коммунистическую партию в огромную силу. Созданная и руководимая В. И. Лениным пролетарская партия нового типа — партия большевиков соединила научный социализм с массовым движением российского пролетариата и повела его на завоевание политической власти. Она вобрала в себя все самое честное и мыслящее, мужественное и самоотверженное, накопленное поколениями революционеров, сумела творчески осмыслить исторический опыт революционной борьбы трудящихся. Партия большевиков дала российскому пролетариату научную программу демократической и социалистической революции, политически организовала его и подняла на борьбу против самодержавия и капиталистического строя. Политика партии отвечала коренным интересам рабочего класса, всех трудящихся и поэтому была поддержана большинством народа.

Ныне Коммунистическая партия является руководящей и направляющей силой советского общества, строящего коммунизм.

На протяжении всей своей истории КПСС рассматривала себя как составную часть международного рабочего движения. Она направляла и продолжает направлять усилия на всемерное упрочение связей и братского сотрудничества с коммунистическими и рабочими партиями всех стран, на сплочение рядов мирового коммунистического движения. КПСС постоянно оказывала самую многогранную помощь борцам за свободу и национальную независимость. Партия считает поддержку международных революционных сил своим высшим долгом и неотъемлемой частью своей деятельности.

Империалисты и их агентура видят рост международного коммунистического движения и стремятся всеми мерами подорвать мощь коммунистических партий. Однако коммунисты доказали, что они умеют отбивать атаки врага и еще теснее сплачивать свои ряды вокруг победоносного знамени марксизма-ленинизма. Мужественная борьба К. Маркса, Ф. Энгельса и их соратников по Союзу коммунистов против буржуазной реакции, прибегавшей то к помощи полицейских провокаций, то к помощи псевдопрогрессивных идейных течений, против всех видов оппортунизма служит образцом для коммунистов всех стран.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
---------------------------	----------

Глава первая

СОЗДАНИЕ СОЮЗА КОММУНИСТОВ

Первые рабочие организации	6
Немецкий народный союз	7
Союз отверженных	12
«Молодая Германия»	19
Возникновение Союза справедливых	22
Союз справедливых в Лондоне	29
Коммунистические корреспондентские комитеты	38
Борьба против вейтлингианства и «истинного социализма»	44
I конгресс Союза коммунистов	51
«Немецкая брюссельская газета»	60
II конгресс Союза коммунистов	62

Глава вторая

КОММУНИСТЫ В ГОДЫ РЕВОЛЮЦИИ

Тревожные дни в Брюсселе	76
Коммунисты в первые дни немецкой революции	82
Авантюризм А. Готшалка и реформизм С. Борна	100
«Новая Рейнская газета»	106
Борьба за организацию пролетарских и демократических сил	112
Коммунисты в Кёльнском рабочем союзе	117
Попытки реорганизации Союза коммунистов	123
Новые преследования коммунистов	127

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава третья

НОВЫЙ ЭТАП БОРЬБЫ ЗА ПАРТИЮ

Комитет помощи эмигрантам	134
Новый печатный орган Союза коммунистов	138
В борьбе против враждебной идеологии	140
Миссия Дронке в Швейцарии	149
Всемирное общество коммунистов-революционеров	156
Коммунисты и бланкисты	159
Отношения с левым крылом чартизма	163
Раскол Союза коммунистов	169
Деятельность кельнского ЦК	176

Глава четвертая

ЗАГОВОР РЕАКЦИИ ПРОТИВ РЕВОЛЮЦИОННОГО ПРОЛЕТАРИАТА	190
---	-----

ЗАКЛЮЧЕНИЕ	203
-----------------------------	-----

Михаил Иванович Михайлов

У ИСТОКОВ ВЕЛИКОГО ДВИЖЕНИЯ

Утверждено к печати
Институтом всеобщей истории
Академии наук СССР

Редактор издательства Е. А. Мишакова
Художник Н. В. Илларионова
Художественный редактор Н. Н. Власик
Технический редактор В. Д. Прилепская
Корректоры Е. Н. Белоусова, М. К. Запрудская

ИБ № 15578

Сдано в набор 10.12.79
Подписано к печати 21.02.80
Т-05223. Формат 84×108¹/₃₂
Бумага типографская № 2
Гарнитура литературная
Печать высокая
Усл. печ. л. 10,92 Уч.-изд. л. 11,1
Тираж 2750 экз. Тип. зак. 2568
Цена 1 р. 10 к.

Издательство «Наука»
117864 ГСП-7, Москва, В-485, Профсоюзная ул., 90

2-я типография издательства «Наука»
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 10